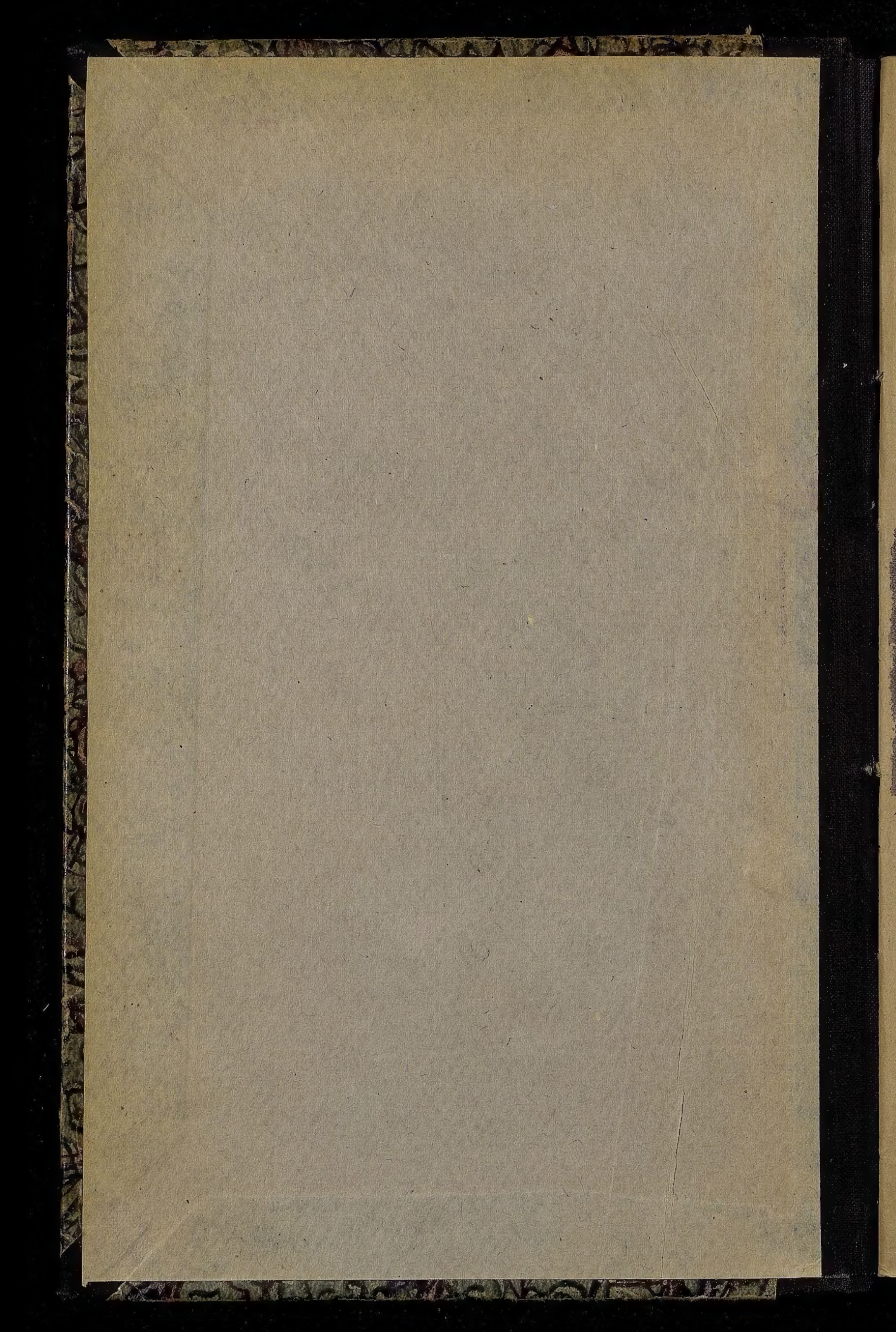

Земство въ Россіи и на Окраинахъ.

Сочиненіе Т. И. Тихонова.

СОДЕРЖАНІЕ.

Цѣна 1 р.

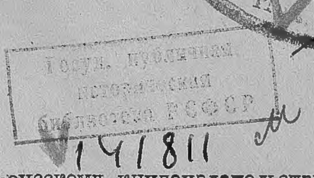
(складъ изданія въ сѣверо-русскомъ книгоиздательствѣ)
Ивана Павловича Перевозникова.
Спб. Банковскій пер. (мал. Гостин. дв.) № 31—32 д. собств.
1907

Земство въ Россіи и на Окраинахъ.

Сочиненіе Т. И. Тихонова.

СОДЕРЖАНІЕ:

Цѣна 1 р.

(складъ изданія въ сѣверо-русскомъ книгоиздательствѣ)
Ивана Павловича Перевозникова.
Спб. Банковскій пер. (мал. Гостин. дв.) № 31—32 д. собств.
1907

Государственная губернская
БИБЛИОТЕКА
Фрунзенская

Земство въ Россіи и на Окраинахъ.

Земство въ Россіи и на окраинахъ.

I.

Вопросъ о земской реформѣ и введеніи на окраинахъ Имперіи земскихъ учрежденій неоднократно возбуждался общерусской и областной или мѣстной прессой. Многіе и лучшіе представители и публицисты ея выясняли много разъ русскому и мѣстному обществу болѣе или менѣе подробно и обстоятельно вопросъ этотъ и доказывали своевременность рѣшенія его, необходимость преобразованія земства въ Европейской Россіи и созданія земской реформы на окраинахъ Имперіи—близкихъ и далекихъ: въ Донской области, Западномъ и Прибалтійскомъ краѣ, Новой Бессарабіи, въ Сибири, Туркестанѣ, на Кавказѣ, Литвѣ и въ Польшѣ. Населеніе этихъ окраинъ подобно населенію Европейской Россіи вполнѣ созрѣло и съ нетерпѣніемъ ждетъ этой реформы.

Въ послѣднее время и съ оффиціальной стороны подтверждается это положеніе.

Въ Трудахъ мѣстныхъ Комитетовъ, Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности по инициативѣ и подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря С. Ю. Витте,—такъ неожиданно и внезапно прерваннаго, къ крайнему прискорбію и сожалѣнію,—кромѣ указаній на тѣ, либо другія мѣстныя нужды и необходимыя для непосредственнаго удовлетворенія ихъ мѣропріятія, отведено не мало мѣста общимъ соображеніямъ объ условіяхъ, при которыхъ могли бы быть съ достаточною полнотою выяснены

мѣстныя потребности, обезпечено принятіе наиболѣе отвѣчающихъ интересамъ населенія мѣропріятій и, наконецъ, наилучшимъ образомъ организовано ближайшее завѣдываніе мѣстными хозяйственными дѣлами. Заключенія Комитетовъ по этимъ вопросамъ отличаются полнымъ единодушіемъ и сводятся къ тому, что истинное выясненіе мѣстныхъ нуждъ и цѣлесообразность мѣропріятій, принимаемыхъ для ихъ удовлетворенія, могутъ быть обезпечены лишь при условіи широкаго привлеченія къ этому дѣлу мѣстныхъ общественныхъ силъ, участіе которыхъ необходимо и для непосредственнаго веденія дѣла на мѣстахъ. Въ виду же того, что въ настоящее время общественною организаціею, на которую закономъ возложено вѣдѣніе дѣлъ о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ является земство, большая часть соображеній Комитетовъ въ этой области выразилась въ обсужденіи настоящаго положенія земства и соотвѣтствія присущихъ земству задачъ.

Прежде всего въ нѣкоторыхъ Комитетахъ было отмѣчено, что перечень вопросовъ, переданный Особымъ Совѣщаніемъ на обсужденіе мѣстныхъ Комитетовъ, въ общемъ, представляетъ почти полную программу земства, основанную на Положеніи о Земскихъ учрежденіяхъ, и что, слѣдовательно, земство, пріобрѣвшее опытъ за 40-ка лѣтнее свое существованіе, могло-бы явиться лучшимъ выразителемъ мѣстныхъ нуждъ и лучшимъ исполнителемъ мѣропріятій, вызванныхъ угнетеннымъ экономическимъ и культурно-правовымъ положеніемъ мѣстнаго населенія. Если сгруппировать всѣ предпринятыя земствомъ мѣры, всѣ постановленія земскихъ собраній, вытекающія изъ потребностей и нуждъ населенія, и результаты, достигнутые земствами, то будетъ видно, что нѣтъ такого вопроса, относящагося къ народному хозяйству, который не былъ бы затронутъ земствомъ той или другой губерніи

и уѣзда, и который земство не старалось бы выдвинуть и провести практически въ жизнь.

Трудъ земства заслуживаетъ особаго вниманія и потому, что ему пришлось изучать всѣ предметы земскаго хозяйства, всѣ нужды и потребности населенія, такъ сказать, съ азбуки, черпая свои знанія изъ текущей жизни, и самостоятельно созидать разнаго рода мѣропріятія по земскому народному хозяйству, которыя постепенно усваивались населеніемъ и дѣлались для жизни необходимыми. Лучшимъ выразителемъ мѣстныхъ нуждъ можетъ быть только земство еще потому, что оно представляетъ выборный органъ, составленный изъ представителей населенія, близко стоящихъ къ его интересамъ и постоянно находящихся подъ его контролемъ; по этимъ же основаніямъ органы мѣстнаго самоуправленія представляютъ извѣстныя преимущества для проведенія въ жизнь многихъ хозяйственныхъ и экономическихъ реформъ и культурно-правовыхъ мѣропріятій, требующихъ для успѣшнаго осуществленія ближайшаго участія мѣстнаго населенія, наиболѣе заинтересованнаго въ ихъ успѣхѣ. Созданіе и проведеніе какихъ либо крупныхъ и коренныхъ реформъ не возможно безъ дѣятельнаго участія живыхъ силъ народа, представленныхъ въ общественныхъ учрежденіяхъ. Общество доставляетъ свои свѣдѣнія и, выражая свои взгляды на то или другое дѣло, даетъ возможность Правительству ближе и подробнѣе ознакомиться съ дѣятельностью его органовъ на мѣстахъ и такимъ образомъ происходитъ сближеніе и взаимодѣйствіе правительственной дѣятельности съ стремленіями, выходящими изъ непосредственнаго источника — текущей жизни мѣстнаго населенія. Подводя итоги общему направленію работъ земства, нельзя не придти къ заключенію, что оно съ большою послѣдовательностью, единодушіемъ и настойчивостью заявляло о возможно широкомъ удовлетвореніи умствен-

ныхъ и нравственныхъ запросовъ населенія, старалось о развитіи компетенціи и инициативы въ отмежеванной ему области, желало бо́льшаго контроля и гласности въ общественномъ дѣлѣ, равенства и справедливости въ экономическихъ и правовыхъ отношеніяхъ различныхъ классовъ, и стремилось къ возможно широкому привлеченію къ дѣлу общественныхъ силъ и развитію самодѣятельности. Земскія учрежденія заслужили того, чтобы ихъ считать необходимыми органами государственнаго строя, они доказали своею работою свою жизнеспособность, и безъ нихъ едва ли мыслимо осторожное разумное движеніе всей жизни нашего отечества впередъ, движеніе въ порядкѣ, съ соблюденіемъ всѣхъ лучшихъ завѣтовъ русской земли. Земскія учрежденія имѣютъ особое значеніе еще и потому, что при слабомъ развитіи въ средѣ нашего общества самодѣятельности, они представляютъ единственное поприще, на которомъ усилія отдѣльныхъ лицъ могутъ быть направлены на общую пользу и объединены въ общей совмѣстной работѣ.

Какія бы мѣропріятія для поднятія народнаго хозяйства ни принимались, какія бы жертвы ни несло для этого государство, удовлетворительные результаты не могутъ быть достигнуты до тѣхъ поръ, пока не будетъ создано условій, благопріятствующихъ развитію самодѣятельности отдѣльныхъ лицъ и общественныхъ группъ. Развитая и способная къ самодѣятельности личность есть основа силы всякаго государства, и чѣмъ болѣе проявляется самодѣятельность, тѣмъ большій успѣхъ можетъ имѣть участіе населенія въ завѣдываніи своими общетвенными дѣлами, для развитія же въ населеніи самодѣятельности и созданія общаго и дружнаго подъема общественныхъ силъ для общей работы лучшимъ и естественнымъ средствомъ является развитіе дѣятельности земскихъ учрежденій, поощреніе ея и постепенное расширеніе. Въ рас-

ширеніи правъ земства найдетъ лучшее свое проявленіе та самодѣятельность, которая составляетъ главную основу поднятія культурно-экономической и общественно-политической жизни страны и народа.

Такимъ образомъ, по мнѣнію Комитетовъ, освѣдомленность о мѣстныхъ нуждахъ даетъ земствамъ преимущественное основаніе брать на себя починъ въ возбужденіи вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ экономическому быту населенія, земство, какъ органъ, избранный самимъ населеніемъ и близко къ нему стоящій, наиболѣе пригодно для постояннаго попеченія о мѣстныхъ нуждахъ и для осуществленія мѣропріятій въ этой области; наконецъ, только въ земствѣ населеніе можетъ найти поприще для развитія самодѣятельности, составляющей основу всякаго прогресса и цивилизаціи страны...

II.

Такія мнѣнія и заключеніе о роли и значеніи земства высказаны Комитетами земскихъ губерній. Но и въ губерніяхъ и областяхъ, не имѣющихъ земскихъ учрежденій, высказывались однородныя мнѣнія. Указанія на необходимость и возможность введенія земскихъ учрежденій на началахъ возможно болѣе широкаго участія населенія въ мѣстномъ хозяйственномъ управленіи были сдѣланы большинствомъ Комитетовъ не-земскихъ губерній, не исключая и окраинъ Россіи—Европейской и Азіатской—Сибири. Въ Комитетахъ Западнаго края, включая сюда Литву и Польшу или такъ называемый Привислинскій край было высказано, что для созданія мѣстныхъ органовъ самоуправленія есть на лицо всѣ нужные элементы, и значеніе особыхъ политическихъ условій, которыя принято считать препятствіемъ къ распространенію на край общаго земскаго положенія значительно преувеличено. Въ Сибирскихъ Комитетахъ наряду съ указаніями на отсутствіе якобы людей способныхъ вести земское дѣло, значительное большинство отвѣчало на вопросъ о возможности введенія земскихъ учрежденій утвердительно. На насущной необходимости введенія земства настаивали всѣ Комитеты Области войска Донского. Въ общемъ, по вопросу о введеніи земства высказались 83 Комитета не-земскихъ губерній, изъ нихъ 80 признавали введеніе земства возможнымъ и желательнымъ; одинъ изъ Комитетовъ Гродненской губерніи высказался за введеніе земства не на выборныхъ началахъ, а по назначенію, Каинскій же и Акмолинскій областной Комитеты, признавая введеніе земства въ принципѣ весьма жела-

тельнымъ, находили его неосуществимымъ въ настоящее время въ виду отсутствія надлежащаго контингента представителей земства и неустановившагося якобы юридическаго отношенія къ землѣ какъ русскаго, такъ и инородческаго населенія.

Соотвѣтственно изложеннымъ выше взглядамъ опредѣляется и характеръ измѣненій, предположенныхъ Комитетами въ настоящей организаціи земства и условіяхъ его дѣятельности.

Значительное количество Комитетовъ высказалось за расширеніе правъ земства, большее довѣріе къ его дѣятельности и большую свободу, самостоятельность и устойчивость земства въ области хозяйственнаго самоуправленія, причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ пожеланія эти формулировались въ видѣ возвращенія къ Положенію о земскихъ учрежденіяхъ 1864 года, или пересмотра Положенія 1890 года на указанныхъ началахъ. Условія земской дѣятельности, созданныя Положеніемъ 12 Іюня 1890 года и послѣдующими узаконеніями, признавались для земства неблагопріятными, главнымъ образомъ, вслѣдствіе того, что этими законами внесенъ принципъ ограниченія компетенціи земства и усилены административные контроль и опека надъ земскою дѣятельностью. Плодотворность и напряженность работы всякаго учрежденія или лица стоитъ въ прямой зависимости отъ предоставленной ему необходимой свободы въ дѣйствіяхъ и увѣренности въ прочности и продолжительности существованія, въ противномъ случаѣ сколько нибудь энергичной и одушевленной работы быть не можетъ. Поэтому отсутствіе довѣрія къ земской дѣятельности, выражающееся въ ограниченіи его правъ и сферы дѣятельности, порождаетъ извѣстную апатію и скептицизмъ въ средѣ мѣстныхъ дѣятелей, угнетаетъ самодѣятельность населенія, составляющую, какъ было указано выше, краеугольный камень

всякаго прогресса и ведетъ къ тому, что земскія собранія вмѣсто плодотворной работы значительную часть своего времени употребляютъ на выясненіе своихъ правъ.

Особенно парализуетъ земскую дѣятельность вмѣшательство въ нее по существу представителей мѣстной администраціи. Статья 87 дѣйствующаго Положенія о земскихъ учрежденіяхъ предоставляетъ губернатору право останавливать исполненіе постановленій земскихъ собраній, когда имъ будетъ усмотрѣно, что они не соотвѣтствуютъ общимъ государственнымъ пользамъ и нуждамъ или нарушаютъ интересы мѣстнаго населенія. Понятія объ общихъ пользахъ и нуждахъ и интересахъ мѣстнаго населенія настолько растяжимы, что для всякихъ толкованій открывается широкій просторъ и поэтому нерѣдки случаи разнообразнаго, часто прямо противоположнаго осуществленія губернаторами своихъ правъ по 87 статьѣ. Кромѣ того, эта статья признаетъ наиболѣе компетентными въ разрѣшеніи вопроса о томъ, является ли та или другая мѣра полезною для мѣстнаго населенія, не мѣстныхъ людей, которые, именно, потому и призваны въ земское собраніе, что они мѣстные и, слѣдовательно, болѣе знакомы съ мѣстными нуждами, а— представителей администраціи, чуждой и далекой отъ нихъ и населенія.

Вторженіе администраціи въ сферу дѣятельности земствъ также неправильно, какъ было бы и обратное явленіе; земство и администрація имѣютъ опредѣленную сферу дѣятельности, опредѣленныя права и полномочія, каждое въ своей области, противопоставлять ихъ нѣтъ никакихъ основаній, и они должны дѣйствовать совершенно самостоятельно и независимо другъ отъ друга подъ надзоромъ и контролемъ общества и правительства, органы которыхъ они собою представляютъ. Земству нужно предоставить полную свободу какъ въ иниціативѣ, такъ и въ дѣйствіяхъ въ предѣлахъ законности, контролируемыхъ

правительственною властью, и только при условіи свободнаго развитія органовъ самоуправленія можно ожидать проявленія мѣстной самодѣятельности и иниціативы и привлеченія къ работѣ на мѣстахъ лучшихъ силъ.

Соотвѣтственно этому, по мнѣнію Комитетовъ, компетенція и кругъ дѣятельности земства нуждаются въ значительномъ расширеніи, и въ земствѣ должна быть преимущественно сосредоточена вся дѣятельность и попеченія о сельско-хозяйственной промышленности. Земства въ области мѣстныхъ нуждъ не должны ограничиваться непосредственною организаціею и веденіемъ дѣла на мѣстахъ, имъ долженъ быть предоставленъ извѣстный не только совѣщательный, но и рѣшающій голосъ при разработкѣ общихъ мѣропріятій, относящихся къ кругу ихъ вѣдѣнія, такъ какъ составленіе подобныхъ узаконеній вдали отъ жизни затруднительно, мнѣніе же земствъ, являясь голосомъ самой жизни, придастъ закону большую авторитетность и сдѣлаетъ болѣе рѣдкими случаи несоотвѣтствія закона жизненнымъ условіямъ. Въ цѣляхъ большей производительности работы и въ виду общности интересовъ, надлежало бы, по мнѣнію нѣкоторыхъ Комитетовъ, установить нѣкоторое общеніе между земствами и предоставить имъ возможность дѣлиться взаимнымъ опытомъ и принимать сообща нѣкоторыя мѣропріятія, ведущія нынѣ каждымъ земствомъ отдѣльно. По поводу дѣятельности губернскихъ и уѣздныхъ земствъ, нѣсколькими Комитетами было обращено вниманіе на стремленіе нѣкоторыхъ губернскихъ земствъ вторгаться въ сферу дѣйствій уѣздныхъ и централизировать нѣкоторыя отрасли земской дѣятельности въ своихъ рукахъ. Явленіе это, названное однимъ Комитетомъ усиленіемъ земскаго бюрократизма, вызвало пожеланіе объ удержаніи земства на почвѣ дѣйствительныхъ интересовъ земли и объ установленіи болѣе точнаго разграниченія функцій губернскаго и уѣзднаго земства.

Существеннымъ условіемъ правильной дѣятельности является такая организація земскаго представительства, при которой было бы обезпечено участіе въ земскихъ собраніяхъ представителей всего населенія данной мѣстности. Дѣйствующій нынѣ законъ, по мнѣнію Комитетовъ, далеко не удовлетворяетъ этой цѣли, такъ какъ онъ построенъ на сословномъ принципѣ, и желаніе дать преимущественное положеніе дворянскому сословію привело къ группировкѣ избирателей, не соотвѣтствующей ни численности, ни землевладѣнію различныхъ классовъ населенія. Сословная организація представительства, по мѣнію многихъ Комитетовъ, вообще не имѣетъ въ настоящее время никакихъ основаній, такъ какъ частная земельная собственность, кому бы она ни принадлежала, имѣетъ одни общіе интересы, и самыя сословныя грани почти окончательно исчезли. Помимо сословнаго своего характера существующее представительство отличается неравномѣрностью, устраняя одни элементы населенія и давая преимущество другимъ. Почти совершенно устранены отъ участія въ земствѣ землевладѣльцы не дворяне, занимающіеся сельскимъ хозяйствомъ, обладающіе культурнымъ цензомъ и несущіе повинности наравнѣ съ другими, и между тѣмъ имѣющіе право быть избранными въ гласные въ самомъ незначительномъ количествѣ отъ второго избирательнаго собранія. Особенное вниманіе обращалось на недостаточное представительство крестьянъ, признававшееся совершенно несоотвѣтствующимъ крестьянскому землевладѣнію, и на то, что самый способъ назначенія администраціею извѣстнаго количества гласныхъ изъ избранныхъ крестьянами кандидатовъ не отвѣчаетъ принципу избранія представителей самимъ населеніемъ.

По указанію нѣкоторыхъ Комитетовъ, по Положенію 1864 года, гласные являлись представителями отъ населенія, а не представителями отъ сословій какъ нынѣ,

и это способствовало объединенію всѣхъ въ дружной работѣ на пользу родной земли, и только благодаря этимъ традиціямъ въ земствѣ и нынѣ не проявилась борьба сословныхъ интересовъ. Наряду съ мнѣніемъ большинства о необходимости увеличенія крестьянскаго представительства въ земскихъ собраніяхъ, были высказаны соображенія противъ этого, главнымъ образомъ, на томъ основаніи, что предоставленіе крестьянамъ равнаго съ другими сословіями права участія въ земской дѣятельности въ той пропорціи, какая между ними дѣйствительно существуетъ, привело бы къ переполненію земскихъ собраній лицами, къ общественной дѣятельности совершенно не подготовленными. Помимо увеличенія представительства отъ крестьянъ и второго избирательнаго собранія, въ Комитетахъ были высказаны соображенія объ увеличеніи состава земскихъ собраній вообще и объ уменьшеніи имущественнаго ценза особенно въ виду значительнаго дробленія земельной собственности. Довольно большое значеніе придавалось образовательному цензу, и были выражены мнѣнія о желательности въ зависимости отъ образовательнаго ценза пониженія ценза имущественнаго.

III.

Одно изъ первыхъ мѣстъ по обширности и разнообразію высказанныхъ Комитетами сужденій занимаетъ вопросъ о мелкой земской организаціи. Въ общемъ, большинство Комитетовъ признавало введеніе такой организаціи желательнымъ, причемъ одни полагали необходимымъ учрежденіе болѣе мелкой чѣмъ уѣздъ земской единицы на началахъ земскаго самоуправленія и съ функціями земства, другіе же высказывались за преобразованіе нынѣшней крестьянской волости во всесословную, нерѣдко отождествляя всесословную волость съ мелкой земской единицею. Соотвѣтственно этому и доводы, высказанные въ Комитетахъ въ пользу учрежденія мелкой земской единицы, распадаются на двѣ группы. Одни приходили къ такому заключенію на основаніи соображеній о дальнѣйшемъ развитіи земскихъ учрежденій, другіе же преимущественно основывались на отрицательныхъ сторонахъ нынѣ существующей крестьянской сословной волости.

Въ общемъ, учрежденіе болѣе мелкой чѣмъ уѣздъ земской всесословной организаціи вызывается, по мнѣнію Комитетовъ, необходимостью приближенія земства къ населенію, какъ для болѣе точнаго и правильнаго выясненія его нуждъ, такъ и для болѣе полнаго ихъ удовлетворенія. Нынѣ далеко не всѣ нужды отдѣльныхъ мѣстностей уѣздовъ могутъ быть достаточно выяснены въ земскихъ собраніяхъ, и одинъ на весь уѣздъ исполнительный органъ въ лицѣ Земской Управы не можетъ въ достаточной мѣрѣ слѣдить на мѣстахъ за всѣми зем-

скими мѣропріятіями. Равномѣрное привлеченіе къ мѣстной дѣятельности всего населенія безъ различія сословій можетъ быть осуществлено лишь при введеніи мелкой земской организаціи, которая значительно способствовала бы развитію въ населеніи самосознанія и самодѣятельности, а совмѣстная съ болѣе развитыми элементами работа крестьянъ на общую пользу имѣла бы громадное воспитательное значеніе.

На мнѣнія Комитетовъ о томъ, на какихъ началахъ слѣдовало бы учредить мелкую земскую организацію, значительное вліяніе оказали положенія о мелкой земской единицѣ, принятыя Всероссійскимъ съѣздомъ дѣятелей агрономической помощи населенію, устроеннымъ Московскимъ Обществомъ сельскаго хозяйства въ Москвѣ въ февралѣ 1901 г. Нѣкоторые Комитеты прямо высказывались за необходимость мелкой земской единицы на началахъ, указанныхъ этимъ съѣздомъ, для другихъ же постановленія съѣзда служили руководящими основаніями при обсужденіи вопроса о мелкой земской единицѣ. По мнѣнію Московскаго Съѣзда агрономовъ, мелкая земская единица должна обладать слѣдующими основными чертами дѣйствующихъ земскихъ учрежденій: 1) она должна носить характеръ обязательности, а не быть добровольнымъ союзомъ, 2) у нея должна быть точно опредѣленная территорія, 3) она должна имѣть характеръ всесословный, 4) она должна пользоваться правомъ самообложенія, 5) закономъ должна быть опредѣлена связь мелкой земской единицы съ уѣзднымъ и губернскимъ земствомъ, подобно связи, нынѣ существующей между уѣзднымъ и губернскимъ земствомъ, 6) мелкая земская единица должна имѣть выборные исполнительные органы, и 7) она не должна обладать функціями полицейскими и судебными. Опредѣливъ такимъ образомъ основныя черты, которыми должна обладать мелкая земская еди-

ница, Московскій Съѣздъ агрономовъ, не высказывая опредѣленнаго заключенія, еще намѣтилъ цѣлый рядъ относящихся къ ней вопросовъ, подлежащихъ дальнѣйшей разработкѣ, какъ то: территоріальный размѣръ земской единицы, организація представительства, опредѣленіе круга вѣдѣнія и т. п.

Комитеты въ своихъ постановленіяхъ преимущественно ограничивались указаніями на общіе признаки и свойства мелкой земской единицы, не останавливаясь въ подробности на территоріи, организаціи и кругѣ вѣдѣнія ея и т. п. Напримѣръ, по вопросу о территоріи, имѣя въ виду, что было высказано довольно много пожеланій объ учрежденіи всесословной волости, при чемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ эта волость и почиталась мелкою земскою единицею, можно лишь высказать предположеніе, что большинствомъ территорія мелкой земской единицы предполагалась соотвѣтствующею нынѣшней волости. Прототипомъ всесословной или правильнѣе безсословной волости могла бы послужить польская гмина, соотвѣтствующая до нѣкоторой степени великорусской волости съ той, однако, разницей, что для волости полагается наибольшее число—двѣ тысячи ревизскихъ душъ, м. п. и волостной сходъ составляется изъ крестьянъ, избираемыхъ по одному отъ каждыхъ 10 дворовъ; гминный же сходъ въ Польшѣ составляется изъ всѣхъ совершеннолѣтнихъ домохозяевъ гмины, владѣющихъ не менѣе какъ 3 моргами или $1^1/_2$ дес. земли безъ различія— крестьянскаго, мѣщанскаго или дворянскаго происхожденія эти домохозяева, причемъ всѣ сословія пользуются одинаковыми правами, независимо отъ національности, вѣроисповѣданія и пространства земли, принадлежащей члену гмины. Среднее число участниковъ гминныхъ сходовъ простирается отъ 500—600 человѣкъ и выше.

По поводу отношеній мелкой земской единицы

къ уѣздному земству и предоставленія ей права самоуправленія и самообложенія въ нѣкоторыхъ Комитетахъ были высказаны соображенія, не отвѣчающія общимъ началамъ, установленнымъ Московскимъ съѣздомъ агрономовъ. Предполагалось, что мелкая земская единица можетъ являться самостоятельною лишь въ инициативѣ по всѣмъ нуждамъ мѣстнаго характера, въ другихъ же своихъ функціяхъ она должна носить характеръ сотрудника и исполнителя работъ губернскаго и уѣзднаго земства на мѣстахъ, являясь такимъ образомъ совѣщательно-исполнительнымъ органомъ земства. При этомъ правомъ самообложенія она, по мнѣнію однихъ, совершенно не должна пользоваться, по мнѣнію же другихъ—это право можетъ быть ей предоставлено подъ контролеромъ уѣзднаго земскаго собранія. Противники права самообложенія мелкой земской единицы доказывали, что правильное опредѣленіе степени насущности извѣстныхъ нуждъ требуетъ взглядовъ болѣе широкихъ, чѣмъ тѣ, на которые можно разсчитывать въ мелкой земской единицѣ, которая всегда будетъ склонна выдвигать на первый планъ узкіе интересы настоящей минуты, и, если мелкой земской единицѣ будетъ приданъ самостоятельный характеръ съ правомъ самоуправленія и самообложенія, то между нею и уѣзднымъ земствомъ создастся антагонизмъ, подобный существующему между уѣздными и губернскими земствами. Все это поведетъ къ раздробленности и пониженію интенсивности земской дѣятельности, тѣмъ болѣе, что въ мелкой земской единицѣ будетъ гораздо легче преслѣдованіе либо узко сословныхъ, либо личныхъ цѣлей. Извѣстная неподготовленность населенія къ осуществленію самоуправленія въ мелкой единицѣ вызвала въ нѣкоторыхъ Комитетахъ соображенія о созданіи переходной организаціи въ видѣ экономическихъ попечительствъ, лишенныхъ права самооблаже-

нія и подчиненныхъ уѣздному земству. Необходимо также указать, что многими Комитетами былъ возбужденъ вопросъ о предоставленіи участія въ дѣлахъ мелкой земской единицы лицамъ интеллигентныхъ профессій, не имѣющимъ имущественнаго ценза, при условіи обложенія получаемыхъ ими отъ своихъ занятій доходовъ и осѣдлости въ данной мѣстности въ теченіе извѣстнаго времени.

Высказанныя въ Комитетахъ соображенія противъ мелкой земской организаціи сводятся къ нежелательности, въ интересахъ земскаго дѣла, излишняго дробленія его, тѣмъ болѣе, что, при увеличеніи состава земскихъ собраній и болѣе равномѣрномъ представительствѣ, уѣздныя земства имѣли бы полную возможность обслуживать разнообразные интересы населенія. Кромѣ того учрежденіе мелкой земской организаціи признавалось преждевременнымъ въ виду обременительности для населенія связанныхъ съ этимъ расходовъ и недостатка на мѣстахъ въ деревнѣ интеллигентныхъ лицъ для веденія дѣла и малой культурности массы населенія.

Обращаясь къ финансовой сторонѣ земскаго хозяйства, Комитеты указывали на крайнюю напряженность земскихъ бюджетовъ и отсутствіе у земства достаточныхъ средствъ для удовлетворенія мѣстныхъ культурно-экономическихъ потребностей населенія. Причины стѣсненнаго матеріальнаго положенія земствъ усматривались прежде всего въ ограниченности земскихъ доходовъ, почти единственнымъ источникомъ коихъ является обложеніе земли, т. е. той самой сельскохозяйственной промышленности, положеніе которой признается ненормальнымъ и требующимъ энергичной помощи. Въ виду этого Комитеты полагали желательнымъ открыть земству новые источники дохода, главнымъ образомъ, путемъ увеличенія числа предметовъ земскаго обложенія, среди коихъ

на первое мѣсто были поставлены торговопромышленныя предпріятія, привлеченіе которыхъ наравнѣ съ землею къ болѣе широкому участію въ расходахъ по удовлетворенію мѣстныхъ нуждъ полагалось справедливымъ.

Затѣмъ было предположено предоставить земствамъ участіе въ доходахъ, взимаемыхъ Правительствомъ на мѣстахъ, что могло бы выразиться въ предоставленіи въ распоряженіе земствъ государственнаго поземельнаго налога и отчисленіи въ ихъ же пользу извѣстной доли промысловаго налога и питейнаго дохода. Нѣкоторые же Комитеты признавали желательнымъ прямое матеріальное содѣйствіе Правительства земствамъ въ видѣ субсидій въ размѣрѣ извѣстнаго процента земской смѣты или же въ видѣ пособій нѣкоторымъ отраслямъ земскаго хозяйства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по мнѣнію Комитетовъ, надлежало бы освободить земства отъ обязательныхъ расходовъ, имѣющихъ общегосударственное значеніе, какъ то: содержаніе этапныхъ помѣщеній и арестуемыхъ лицъ, разъѣзды правительственныхъ чиновъ, квартирная повинность, пособіе среднимъ учебнымъ заведеніямъ и т. п.

Законъ 12 іюля 1900 года о предѣльности земскаго обложенія, допускающій превышеніе смѣты не болѣе чѣмъ на 3% по сравненію съ предыдушимъ годомъ, вызвалъ въ Комитетахъ весьма много разнообразныхъ сужденій. Большинство высказалось за полную отмѣну его въ виду того, что при опредѣленіи размѣра обложенія самими плательщиками въ лицѣ ихъ представителя—земскаго собранія, нельзя допустить мысли объ излишней его обременительности, тѣмъ болѣе, что земскія повинности, въ ряду всѣхъ уплачиваемыхъ крестьянскимъ населеніемъ прямыхъ платежей, являются наименѣе тяжелыми какъ по размѣру, такъ и по тому, что расходуются они преимущественно на удовлетвореніе мѣстныхъ потребностей населенія на мѣстахъ взиманія. Другіе полагали необхо-

димымъ сдѣлать изъятіе изъ закона о предѣльности для расходовъ на народное образованіе, улучшеніе сельскаго хозяйства, дорожное дѣло и т. п. Наконецъ, нѣсколько Комитетовъ признавали отмѣну предѣльности нежелательною, но высказывались либо за увеличеніе нормирующаго процента, либо за установленіе совершенно другихъ основаній нормировки земскихъ расходовъ, поставивъ ее въ зависимость отъ цѣнности и доходности имущества и существующаго размѣра обложенія.

IV.

Выше мы уже замѣтили, что поднятъ былъ вопросъ о земствѣ на окраинахъ Имперіи—близкихъ и далекихъ—многими мѣстными уѣздными, областными и губернскими Комитетами о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. Такъ, напримѣръ, вопросъ о созданіи земства въ Сибири поднятъ былъ въ Омскомъ отдѣлѣ Императорскаго Московскаго Общества сельскаго хозяйства, гдѣ въ общемъ собраніи отдѣла членомъ его Л. К. Чермакомъ, завѣдывавшимъ экспедиціей по изслѣдованію степныхъ областей, избраннымъ въ качествѣ представителя Омскаго отдѣла въ мѣстномъ областномъ Комитетѣ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности внесенъ былъ докладъ подъ нѣсколько громоздкимъ заглавіемъ: „о необходимости въ видахъ развитія сельскохозяйственной промышленности Степного Края привлеченія мѣстнаго населенія къ непосредственному завѣдыванію своими хозяйственными и просвѣтительными нуждами". Иначе, однако, нельзя было бы сдѣлать докладъ, назвавши его настоящимъ именемъ. Такова ужъ сила „независящихъ обстоятельствъ" въ Степномъ Краѣ—этой злополучной, забытой и злосчастной окраинѣ Сибири.

Докладъ этотъ по всестороннему обсужденію въ Омскомъ отдѣлѣ былъ внесенъ и заслушанъ въ областномъ Комитетѣ, гдѣ такъ же какъ и въ отдѣлѣ принятъ былъ сочувственно, причемъ общее собраніе Омскаго отдѣла И. М. О. С. Х. постановило единогласно слѣдующую резолюцію: признать желательнымъ и своевре-

меннымъ введеніе въ краѣ земскихъ учрежденій, не предрѣшая однако типа подобныхъ учрежденій. А областной Комитетъ постановилъ принять по докладу Л. К. Чермака нижеслѣдующія положенія: 1) введеніе земскихъ учрежденій, являясь въ принципѣ весьма желательнымъ признается тѣмъ не менѣе преждевременнымъ и неосуществимымъ по соображеніямъ финансоваго характера и, главнымъ, образомъ, вслѣдствіе неустановившагося еще юридическаго отношенія какъ русскаго, такъ и инородческаго населенія къ землѣ, какъ важнѣйшему источнику земскаго обложенія; 2) желательно, однако, въ качествѣ временной мѣры, впредь до окончательнаго землеустройства въ краѣ привлеченіе мѣстнаго населенія къ участію въ завѣдываніи и разрѣшеніи вопросовъ хозяйственнаго и просвѣтительнаго характера и 3) желательно широкое распространеніе просвѣщенія среди сельскаго и инородческаго населенія, общедоступность его, такъ какъ никакія мѣропріятія правительства, клонящіяся къ поднятію уровня сельскохозяйственной промышленности, не будутъ имѣть успѣха при отсутствіи въ самомъ населеніи яснаго сознанія въ своихъ нуждахъ и необходимости мѣръ, принимаемыхъ для ихъ устраненія.

Къ сожалѣнію, докладъ этотъ весьма интересный, равно какъ и доклады другихъ членовъ областного комитета, какъ-то: Г. Е. Катанаева—государственныя земскія и общественныя повинности и платежи сибирскихъ казаковъ и значеніе ихъ въ укладѣ казачьяго хозяйства; П. Д. Подшивалова—о хлѣбной торговлѣ вообще и Омскаго района въ частности; И. И. Мельникова—улучшеніе условій перевозки произведеній сельскаго хозяйства и животноводства; И. Г. Муромова—о существующихъ формахъ кредита для населенія края: ссудо-сберегательныхъ, кредитныхъ товариществахъ, сельскихъ банкахъ, меліоративномъ кредитѣ государств. банка; И. В. Селиц-

каго—о скотокрадствѣ и конокрадствѣ въ Степномъ Краѣ Е. Е. Песковскаго—о добровольномъ разселеніи крестьянъ въ предѣлахъ ихъ надѣла и сокращеніи чрезполоснаго пользованія; С. Н. Велецкаго—о поземельномъ устройствѣ переселенцевъ и инородцевъ и объ отводѣ частнымъ лицамъ казенныхъ земель въ Сибири, Ф. Ф. Штумпфа—о зернохранилищахъ и ихъ организаціи... и мои четыре доклада: 1) о нуждахъ осѣдлаго населенія—крестьянъ переселенцевъ въ связи съ организаціей переселенческаго дѣла въ Россіи, 2) о нуждахъ кочеваго населенія—киргизовъ въ связи съ вопросомъ о переходѣ ихъ въ осѣдлое состояніе; 3) современный гражданскій правопорядокъ и общинное владѣніе и пользованіе землею у крестьянъ-переселенцевъ и 4) о путяхъ сообщенія въ связи съ земскими денежными и натуральными повинностями кочеваго и осѣдлаго населенія Степного Края,—не были представлены (?!) Особому Совѣщанію какъ бы слѣдовало, хотя были доставлены Обл. Комитету, имъ заслушаны и представлены были затѣмъ Степному генералъ-губернатору Н. Н. Сухотину.

Врядъ ли нужно доказывать, что даже наиболѣе цѣлесообразныя мѣропріятія въ области ли народнаго хозяйства и главнѣйшей его отрасли — сельскохозяйственной промышленности, земскаго ли общественнаго хозяйства, народнаго ли здравія и просвѣщенія, дорожныхъ и иныхъ сооруженій и предпріятій,—мѣропріятія,—основанныя на самомъ, повидимому, полномъ и всестороннемъ изученіи ея, не могутъ еще гарантировать успѣха дѣла. Необходимо, чтобы само населеніе сознавало ихъ пользу, сознательно шло на встрѣчу имъ и чтобы, съ другой стороны, за осуществленіе ихъ брались честныя и умѣлыя руки, свѣдущія и понимающія головы.

Можно было бы привести много примѣровъ того, какъ часто проведеніе въ жизнь самыхъ полезныхъ мѣръ

не только не приносило пользы, но даже давало отрицательные результаты и какъ слишкомъ тягостно—попечительное отношеніе къ населенію, даже при добромъ намѣреніи, приводило къ обратнымъ результатамъ и къ обезличиванію населенія. Съ другой стороны,—когда опека снята,—то же самое населеніе становится неузнаваемымъ, какъ это наблюдалось и наблюдается въ большинствѣ земскихъ губерній Европейской Россіи. Поучительнымъ примѣромъ можетъ служить, напримѣръ, попытка сибирской администраціи въ лицѣ генераловъ Киндермана, Хрущева, Дюгамеля въ прошломъ вѣкѣ заставить сибирскихъ казаковъ заняться земледѣліемъ, чтобы обезпечить себя. Не смотря на то, что казакамъ выданы были казенныя сѣмена, орудія и скотъ, казаки не научились земледѣлію и это такъ называемое „палочное" хозяйство пришлось вскорѣ оставить. Неудачу эту въ значительной степени нужно объяснить отсутствіемъ сознанія у казаковъ сибирскихъ о пользѣ этого занятія.

Другія, болѣе позднѣйшія намѣренія сибирской администраціи облагодѣтельствовать сибирскихъ казаковъ чрезъ навязываніе имъ разведенія тонкорунныхъ овецъ, породистыхъ лошадей, свиней, раціональнаго пчеловодства и пр.—потерпѣли неудачу и также въ значительной степени отъ той же причины, и если прививаются теперь, то очень туго и медленно.

Улучшенія въ хозяйственномъ строѣ у сибирскихъ—казаковъ, крестьянъ, переселенцевъ и кочевниковъ-инородцевъ происходятъ теперь также медленно, незамѣтно и трудно, долгимъ опытомъ жизни. Между тѣмъ, при благопріятныхъ условіяхъ, нововведенія дѣлаются быстро: напримѣръ, переселенцы обзаводятся или привозятъ съ собой много сельско-хозяйственныхъ орудій и сибирскіе казаки, крестьяне-сторожилы сибиряки, и инородцы, глядя на нихъ, также запасаются этими усовершенство-

ванными орудіями. Киргизы Тургайской области, Омскаго, Петропавловскаго уѣздовъ Акмолинской области имѣютъ много сѣнокосилокъ, плуговъ, жнеекъ—точно такъ же Буряты на востокѣ и Якуты на сѣверѣ, тогда какъ Чуйскіе киргизы (кочующіе на югѣ Акмолинской области по рѣкѣ Чу близъ голодной степи) или Алтайскіе инородцы и теперь ковыряютъ землю первобытнымъ орудіемъ, нѣчто въ родѣ деревянной сохи или рала собственнаго изобрѣтенія, не похожей на русскую соху и не знаютъ даже косы.

И пройдетъ не мало времени и много будетъ потеряно этими примитивными хозяйствами энергіи и средствъ, прежде чѣмъ „опытъ жизни" дастъ имъ въ руки болѣе совершенныя и лучшія средства къ жизни. Современная же администрація—бюрократія не имѣетъ рѣшительно способностей, знаній и средствъ для того, чтобы оказать въ данномъ случаѣ существенную помощь.

Новые сложные вопросы создала мѣстная жизнь въ Сибири съ проведеніемъ великой сибирской дороги и съ появленіемъ переселенцевъ, изъ которыхъ притомъ большинство изъ земскихъ губерній, а слѣдовательно привыкшихъ къ извѣстной общественной организаціи, попадаютъ здѣсь—въ Сибири подъ опеку чуждой имъ админис траціи и населеніе фактически предоставлено само себѣ и находится безъ помощи и безъ всякой общественной организаціи въ жизненной борьбѣ.

Извѣстно также, что такъ называемое „земское дѣло" или „земскія повинности", какъ то: постановка и развитіе народнаго просвѣщенія, образованія, врачебная помощь населенію, улучшеніе и проведеніе дорогъ и многое другое прочее находятся въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи, что признаютъ и оффиціальные отчеты мѣстныхъ губернаторовъ, генералъ-губернаторовъ: напримѣръ, число врачей, больницъ и обстановка ихъ крайне недо-

статочна — одинъ врачъ приходится на сотни и тысячи верстъ, десятки и даже сотни тысячъ населенія (Якутская, Закаспійская, Акмолинская, Семипалатинская и др. области).

Современное положеніе медицинской части изображается въ трудахъ мѣстныхъ Комитетовъ нашихъ окраинъ— Сибири, Польши, Кавказа, въ весьма неутѣшительномъ видѣ. Такъ, Тюменское уѣздное совѣщаніе обратило вниманіе на почти полное отсутствіе медицинской помощи въ уѣздѣ, что крайне тяжело отражается на народномъ здравіи, въ особенности—при появленіи эпидемій въ лѣтнее время и послѣ неурожайныхъ годовъ. Съ своей стороны, и губернскій комитетъ призналъ, что дѣйствительно въ настоящее время губернія по величинѣ своей территоріи имѣетъ очень мало больницъ и врачей, которые къ тому же, вслѣдствіе получаемаго ими малаго вознагражденія, бѣгутъ со службы. Въ больницахъ часты случаи недостатка медикаментовъ. Не лучше обстоитъ дѣло и въ Томской губерніи. Такъ, на весь Бійскій уѣздъ имѣется 7 врачебныхъ участковъ, съ 4 лечебницами. Участки врачей поражаютъ своими размѣрами и количествомъ населенія; значительная часть времени врачей отнимается судебно-медицинскими вскрытіями. Фактически крестьянское населеніе уѣзда, за исключеніемъ нѣсколькихъ селеній, расположенныхъ около врачебныхъ пунктовъ, совершенно лишено медицинской помощи. Женская же половина населенія находится еще въ болѣе безпомощномъ положеніи, такъ какъ крестьянки съ женскими заболѣваніями не обращаются къ врачу-мужчинѣ; даже повивальную бабку нѣтъ возможности найти, такъ какъ и тѣ немногія, которыя имѣются въ настоящее время, заняты большею частью тѣми или другими обязанностями при лечебницахъ.

Въ Балаганскомъ уѣздѣ, Иркутской губерніи, по сви-

дѣтельству мѣстнаго комитета, медицинская помощь почти не оказывается, такъ какъ на весь уѣздъ сь 152.000 населенія имѣется 4 врача съ 8 фельдшерами, при чемъ пункты ихъ распредѣлены крайне неравномѣрно: въ гор. Балаганскѣ, при нахожденіи въ немъ пункта врача, сосредоточены также и пункты двухъ фельдшеровъ и акушерки, тогда какъ на противоположномъ берегу, въ селѣ Малышевкѣ и въ громадномъ 3 медицинскомъ участкѣ, не къ кому обратиться за врачебною помощью, а въ осеннее время, въ виду распутицы, такое неудобство еще усугубляется тѣмъ, что между участковымъ врачемъ и фельдшерами, съ одной стороны, и, ихъ медицинскимъ участкомъ, съ другой стороны, нѣтъ сообщенія,—и тогда уже населеніе не только Малышевки, но и прилегающихъ къ ней деревень, считаетъ себя совершенно отрѣзаннымъ отъ медицинской помощи.

Въ довершеніе всего, соединеніе обязанностей врача участковаго съ городскимъ, тюремнымъ, судебно-медицинскимъ, съ обязанностями поданія помощи на каменноугольныхъ копяхъ за извѣстную годовую плату создало въ Балаганскомъ уѣздѣ такое положеніе, что, хотя врачи и существуютъ и называются участковыми, но населеніе услугами ихъ и совѣтами не пользуется.

Подробнѣе всего, однако, современное положеніе сельской медицинской части обрисовано въ трудахъ комитетовъ по Енисейской губерніи,—главнымъ образомъ губернскаго и уѣзднаго Красноярскаго. Медицинское дѣло въ Енисейской губерніи, говоритъ губернскій Комитетъ, поставлено такъ, что три четверти ея населенія не знаютъ врачебной помощи, а остальная четверть имѣетъ помощь и недостаточную и несвоевременную. Сельско- врачебные участки слишкомъ велики и по пространству, и по количеству населенія. Радіусъ участковъ отъ 75 до 300 и болѣе верстъ, число жителей въ 20—30

тыс. человѣкъ является непосильнымъ бременемъ для одного врача. Дальнія разстоянія не даютъ больнымъ возможности являться къ врачу и препятствуютъ врачу посѣщать больныхъ. Стаціонарно-амбулаторная помощь можетъ быть оказываема только меньшинству населенія, живущему близко отъ мѣста пребыванія врача. Недостатокъ амбулаторной помощи не можетъ быть пополненъ разъѣздами: если бы врачъ и фельдшеръ аккуратно посѣщали ежедневно по одному селенію своего участка, то и тогда каждое селеніе могло бы имѣть врачебную помощь не чаще одного раза въ два мѣсяца. Но и это совершенно недоступно въ болѣе обширныхъ участкахъ, какъ, напримѣръ, въ Енисейскомъ уѣздѣ. Ясно, что такая помощь недостаточна; но столь же ясно, что она и непосильна врачебному персоналу, который вынужденъ совершать громадные разъѣзды. А между тѣмъ разъѣзды отвлекаютъ врача отъ амбулаторіи и стаціонарныхъ больныхъ и тѣмъ уменьшаютъ и ту долю полезной работы, которую онъ могъ бы совершить.

Далѣе, медицинское дѣло страдаетъ отъ недостаточнаго числа командировочныхъ врачей: каждый отпускъ врача, каждый выходъ въ отставку бросаетъ участокъ на произволъ судьбы, иногда на цѣлые мѣсяцы, если не годы—участки остаются подъ почти фиктивнымъ завѣдываніемъ сосѣднихъ участковыхъ врачей, и безъ того заваленныхъ работой. Стаціонарная помощь больнымъ развита крайне слабо, и до сихъ поръ ни въ одномъ сельскомъ участкѣ нѣтъ собственнаго зданія для лечебницы. Между тѣмъ, еще законъ 29 мая 1897 г. установилъ необходимость такихъ лечебницъ, при чемъ были ассигнованы и деньги изъ мѣстныхъ земскихъ сборовъ на ихъ постройку. Но къ концу 1898 года подошла реформа крестьянскихъ учрежденій; въ результатѣ, вслѣдствіе полнаго истощенія земской губернской кассы, гу-

бернія осталась безъ лечебницъ. Такимъ образомъ, въ имѣющейся стаціонарной организаціи приходится ограничиваться помѣщеніями, или отводимыми сельскими обществами, или наемными. Конечно, при этомъ трудно удовлетворить самымъ скромнымъ требованіямъ; помѣщенія лечебницъ, будучи въ сущности простыми избами, оказываются тѣсными и негигіеничными, при чемъ и ихъ на самомъ дѣлѣ мало, такъ что вмѣсто 10 кроватей, положенныхъ закономъ на каждый участокъ, приходится содержать гораздо меньше—въ нѣкоторыхъ участкахъ не болѣе трехъ. Спрашивается — возможна ли при такихъ условіяхъ сколько нибудь правильная стаціонарная помощь? отвѣтъ, конечно, получается отрицательный: врачу приходится или переполнять имѣющееся помѣщеніе больными вдвое и втрое, или же вовсе отказывать въ пріемѣ, что подчасъ равносильно отказу въ спасеніи больного отъ смерти.

V.

Немногимъ лучше, а мѣстами и хуже положеніе сельской врачебной части на Кавказѣ, въ Западномъ краѣ, Польшѣ и въ области войска Донского. Такъ, въ 1-мъ Донскомъ округѣ на каждаго врача приходится по 37.505 душъ населенія, на каждаго фельдшера—20.191, на акушерку—65.525 женщинъ. Если ежедневно работать непрерывно по 12 часовъ, говоритъ врачъ, авторъ доклада мѣстному Комитету о постановкѣ медицинской помощи, — то врачъ могъ бы каждому больному удѣлить 19,51 минуты. Но, если принять во вниманіе, во 1-хъ, что существующая въ округѣ система поданія врачебной помощи есть такъ называемая разъѣздная, а, во-2-хъ, что переѣзды отъ мѣста жительства сельскаго врача до жительства больного и обратно нерѣдко составляютъ 100—120 верстъ, на что надо затратить минимумъ отъ 11—12½ часовъ, то и выходитъ, что для поданія помощи одному тяжело больному сельскій врачъ долженъ иногда затратить время цѣлаго рабочаго дня. Сколько же времени онъ можетъ удѣлить на поданіе помощи остальнымъ больнымъ?

Основываясь на только что приведенныхъ данныхъ, мы должны притти къ заключенію, что каждому изъ этихъ больныхъ будетъ удѣлено такое ничтожное количество времени, что о всестороннемъ изслѣдованіи больного, правильномъ распознаніи болѣзни его и лѣченіи ея никакой рѣчи быть не можетъ. Къ этому еще нужно добавить, что изъ 7 врачей въ округѣ два состоятъ на службѣ по военному вѣдомству, и у каждаго изъ

нихъ есть свои особыя служебныя обязанности, а одинъ изъ остальныхъ пяти врачей — вольнопрактикующій, но врачебная практика является у него лишь побочнымъ занятіемъ, а не главнымъ. Такимъ образомъ, строго говоря, врачебная помощь въ округѣ подается только 4 сельскими врачами. При такой постановкѣ врачебнаго дѣла въ округѣ надѣяться на скорое полученіе врачебной помощи нѣтъ никакой возможности. Благодаря этому обстоятельству борьба съ эпидемическими болѣзнями сводится лишь къ массовому поданію помощи больнымъ при посредствѣ фельдшеровъ, вслѣдствіе чего процентъ заболѣваемости эпидемическими болѣзнями въ округѣ и % смертности отъ нихъ весьма значителенъ. Полная невозможность, для массы больныхъ, добиться помощи не только врача, но даже фельдшера или акушерки, ведетъ къ тому, что, на ряду съ медицинскимъ персоналомъ, въ округѣ весьма успѣшно конкурируютъ разные народные лѣкаря и лѣкарки, знахари и знахарки, костоправы, повитухи и т. п.

Не лучше поставлено въ округѣ и аптечное дѣло— есть въ округѣ поселки и хутора, отстоящіе отъ аптекъ на 60—80 верстъ; поэтому, насколько иногда трудно бываетъ получить врачебный совѣтъ, настолько же трудно, если не болѣе того, получить и необходимое лѣкарство; не говоря уже о дальнемъ разстояніи отъ аптекъ, многія лѣкарства лѣтомъ, подъ вліяніемъ жары и взбалтыванія отъ дорожной тряски, очень быстро портятся; такимъ образомъ, не только много проходитъ времени, пока больной получитъ лѣкарство, но онъ можетъ получить его уже испортившимся. Все это еще болѣе отнимаетъ у больныхъ надежду на своевременное лѣченіе, а болѣзни даетъ возможность усилиться и прежде времени свести больного въ могилу или перейти въ хроническое состояніе и сдѣлать его на всю жизнь безпомощнымъ калѣкой, нерѣдко обременяющимъ семью.

Между тѣмъ, все выше сказанное самымъ тѣснымъ образомъ соприкасается съ интересами народнаго блага, его хозяйства и сельскохозяйственной промышленности: при заболѣваніи единственнаго въ семьѣ кормильца, семья его можетъ быть обречена на продолжительный матеріальный недостатокъ, а, если такой кормилецъ является земледѣльцемъ, да заболѣетъ еще въ лѣтнюю рабочую пору, то такая семья обрекается, по меньшей мѣрѣ, на годичную голодовку и нищенство. Я не буду говорить о какихъ-либо серьезныхъ болѣзняхъ, укажу лишь на такія болѣзни, сплошь и рядомъ являющіяся въ рабочую пору, какъ легкіе порѣзы и ссадины рукъ и ногъ, которые, загрязнившись, вызываютъ гнойныя воспаленія, тянущіяся иногда цѣлые мѣсяцы и лишающія больного трудоспособности въ самую горячую пору сельскохозяйственныхъ работъ. Далѣе, обыкновенная болотная или перемежающаяся лихорадка, которая при своевременной помощи можетъ ограничиться 1—2 приступами, т. е. отниметъ не болѣе 2 рабочихъ дней, безъ этой помощи затягивается на нѣсколько мѣсяцевъ, совершенно изнуряетъ человѣка и можетъ сдѣлать его не только безполезнымъ членомъ семьи въ смыслѣ работоспособности, но еще и обременительнымъ, такъ какъ такой больной потребуетъ за собою ухода кого-либо изъ здоровыхъ членовъ семьи, и, такимъ образомъ, оторветъ отъ дѣла и другого еще работника.

И въ Донской области недостатокъ медицинской помощи чувствуется тѣмъ острѣе, что рядомъ, въ земскихъ губерніяхъ, медицинская часть поставлена совершенно иначе, и населеніе въ несравненно большей мѣрѣ обезпечено врачебною помощью: въ то время какъ въ 1-мъ Донскомъ округѣ имѣется всего 7 врачей, 13 фельдшеровъ и 2 акушерки, въ смежномъ Маріупольскомъ уѣздѣ Таврической губерніи, при населеніи на 25.000

меньшемъ, имѣется 14 врачей, 53 фельдшера и 12 акушерокъ, т. е. первыхъ вдвое, вторыхъ вчетверо и третьихъ въ шесть разъ больше.

А вотъ данныя по тому же вопросу въ Польшѣ или такъ называемомъ Привислинскомъ краѣ. Оказывается, что въ отношеніи больницъ эта близкая намъ окраина Имперіи—Царство-Польское находится въ наименѣе благопріятныхъ условіяхъ въ сравненіи съ другими областями и окраинами Имперіи, не говоря уже о Западно - европейскихъ государствахъ, на рубежѣ съ которыми оно находится. Согласно статистическимъ даннымъ, заграницею на каждые 10,000 жителей приходится отъ 19,49 до 101,5 кроватей, въ губерніяхъ Имперіи, кромѣ Привислинскихъ, по 6,2 кроватей, (при томъ въ земскихъ губерніяхъ 8,02, въ неземскихъ 4,23), въ царствѣ же Польскомъ—всего лишь 5,4 кроватей. Эта средняя цифра кроватей (5,4) уменьшается до 3,33, если примемъ въ разсчетъ только провинціальныя больницы, не считая г. Варшавы.

Характеристикой даннаго вопроса могутъ служить тѣ статистическія свѣдѣнія, которыя собралъ и сообщаетъ Варшавскій сельско-хозяйственный Комитетъ. Эти свѣдѣнія иллюстрируютъ больничное дѣло въ Варшавской губерніи за довольно продолжительный періодъ времени:

	въ 1867 г.	въ 1897 г.
Населеніе	643.430 чел.	1.295.500 чел.
Число больницъ	7	7
Число кроватей	171	227
1 кровать на	4.468 жит.	5707 жит.
На 10.000 жителей приходится кров.	2,23	1,75

Какъ видно изъ приведенной таблицы, число больницъ Варшавской губ., не смотря на значительный приростъ населенія за 30 лѣтъ не увеличилось вовсе. Прини-

мая же во вниманіе, что число кроватей на 10000 жителей уменьшилось, нужно признать, что больничное дѣло въ Варшавской губ. пропорціанально значительно ухудшилось. Необходимо подчеркнуть еще и то обстоятельство, что въ шести уѣздахъ—Радиминскомъ, Плоцскомъ, Гостынскомъ, Блонскомъ, Сохачевскомъ и Нешавскомъ, въ центрѣ края, у самой почти Варшавы, совершенно нѣтъ больницъ, не смотря на то, что въ этихъ уѣздахъ числится 493.200 жителей.

Слѣдуетъ при этомъ добавить, что если взять въ разсчетъ приростъ населенія и прежнее до 1867 г. отношеніе числа кроватей къ числу жителей Царства-Польскаго, то окажется, что до 1867 г. на 10.000 жителей Польши имѣлось 7,0 кроватей; въ настоящее же время на то же количество жителей имѣется всего 5,4 кроватей (Sic!).

VI.

Изъ всего вышесказаннаго естественно вытекаютъ и пожеланія, заявленныя Комитетами въ отношеніи постановки народной врачебной помощи. Прежде всего, конечно, указывается на необходимость увеличенія числа врачей и врачебныхъ пунктовъ, при чемъ одни Комитеты даютъ опредѣленныя указанія относительно числа врачей, необходимыхъ для даннаго уѣзда или округа, другіе ограничиваются выраженнымъ въ общей формѣ пожеланіемъ относительно увеличенія числа сельскихъ врачей до такого количества, чтобы медицинская помощь стала дѣйствительно доступною для населенія. Сюда же непосредственно примыкаютъ пожеланія относительно устройства потребнаго числа больницъ и назначенія достаточнаго низшаго медицинскаго персонала,—при чемъ особаго упоминанія заслуживаетъ пожеланіе Бійскаго Комитета относительно того, чтобы имѣть въ уѣздѣ, кромѣ врачей-мужчинъ еще женщинъ-врачей, главнымъ образомъ для леченія женскихъ болѣзней, и фельдшерицъ-акушерокъ.

Затѣмъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы дать врачамъ возможность дѣйствительно заниматься своимъ прямымъ дѣломъ оказанія медицинской помощи населенію, рядъ Комитетовъ ходатайствуетъ о снятіи съ нихъ судебно-медицинскихъ обязанностей, съ возложеніемъ послѣднихъ на спеціальный персоналъ. Для того же, чтобы привлечь врачей на мѣста въ селеніяхъ и предотвратить наблюдаемое нынѣ оставленіе врачами такихъ мѣстъ, вы-

сказывается пожеланіе относительно увеличенія размѣровъ содержанія сельскихъ врачей, хотя бы до размѣровъ окладовъ другихъ служащихъ въ уѣздахъ и съ высшимъ образовательнымъ цензомъ—крестьянскихъ начальниковъ, податныхъ инспекторовъ, мировыхъ судей и т. п..

Затѣмъ, одинъ изъ Комитетовъ—именно 1-й Донской, въ виду той тѣсной зависимости, въ которой находится степень воспріимчивости населенія къ медицинской помощи и санитарнымъ мѣропріятіямъ отъ общаго уровня его культурности, въ числѣ мѣропріятій къ улучшенію медицинской части указываетъ на увеличеніе числа школъ въ округѣ,—а нѣкоторыя изъ Сибирскихъ Комитетовъ, какъ выше уже было упомянуто, признаютъ за непремѣнное условіе правильной постановки сельско-врачебнаго дѣла передачу его въ вѣдѣніе земскихъ учрежденій. Какъ выражаетъ эту мысль Тюменское уѣздное совѣщаніе, цѣль медицинской помощи только тогда можетъ быть достигнута съ полнымъ успѣхомъ, когда само населеніе явится иниціаторомъ и проводникомъ въ жизнь мѣръ, заботъ и попеченій о своемъ здоровьѣ.

Чтобы устранить многочисленные недостатки современной постановки врачебнаго дѣла, подробнѣе развиваетъ ту же мысль Красноярскій Комитетъ въ своихъ заключительныхъ постановленіяхъ, недостаточно ввести тѣ или другія палліативныя мѣры. Можно увеличить количество врачей, построить больницы, увеличить фельдшерскій персоналъ, перенести врачебныя пункты въ болѣе удобныя мѣста,—все это будетъ хорошо, но всего этого будетъ мало. Нужно все медицинское дѣло сдѣлать эластичнымъ, живымъ, плодотворнымъ; нужно, чтобы оно чутко отзывалось на требованія дѣйствительности и самой жизни.

Для этого требуется измѣнить самую основу, на которой зиждется врачебное дѣло въ Сибири, нужно передать его въ руки земства. Высокій уровень, кото-

раго достигла земская медицина, является, самъ по себѣ, достаточнымъ доказательствомъ того, насколько земская организація медицины плодотворнѣе бюрократической. Въ земскихъ губерніяхъ врачебное дѣло децентрализовано. Тамъ нѣтъ общихъ нормъ для обширныхъ раіоновъ, нѣтъ шаблона. Для введенія какихъ-нибудь реформъ тамъ не требуется ломать прочныхъ рамокъ, созданныхъ въ далекихъ канцеляріяхъ. Мѣстныя дѣятели, близко стоящія къ мѣстнымъ интересамъ, не нуждаются въ детальной и продолжительной провѣркѣ всякаго возникающаго вопроса. Все это ведетъ къ тому,что потребности, возникающія въ медицинскомъ дѣлѣ, находятъ себѣ быстрое и своевременное удовлетвореніе.

Земство предоставляетъ врачу гораздо большую иниціативу, чѣмъ это можетъ сдѣлать администрація. И не только въ чисто лѣчебной медицинѣ, но и въ области санитаріи, народнаго продовольствія, народнаго просвѣщенія,—земскій врачъ имѣетъ возможность прилагать свои знанія и свою энергію. Все это создаетъ атмосферу живой, сознательной и плодотворной работы, между тѣмъ какъ, напротивъ, въ сельской медицинѣ царитъ духъ сухой и мертвой канцелярщины. Вотъ почему земскіе врачи такъ дорожатъ своимъ дѣломъ и своими мѣстами и такъ избѣгаютъ должностей сельскихъ, и въ особенности— сибирскихъ сельскихъ врачей. Въ лицѣ врачебныхъ и санитарныхъ совѣтовъ земскіе врачи имѣютъ возможность защищать свои интересы и проводить въ жизнь назрѣвшія реформы. Не мало содѣйствовала также прогрессу земской медицины и печать, въ которой свободно обсуждались всѣ недостатки земской медицины. Широкая гласность является необходимымъ условіемъ правильнаго развитія врачебнаго дѣла, а она возможна только тогда, когда врачебное дѣло будетъ находиться въ рукахъ мѣстнаго самоуправленія.

Не приводя болѣе подробныхъ статистическихъ данныхъ, давно уже извѣстныхъ всѣмъ и каждому, тоже самое необходимо сказать и о другой весьма важной отрасли земскаго хозяйства—народномъ просвѣщеніи. Эта отрасль еще хуже поставлена всюду на окраинахъ Имперіи и главнымъ образомъ потому, что современная администрація и бюрократія здѣсь занята не дѣломъ, а преимущественно „политикой", исходя изъ того ложнаго и позорнаго положенія, что искусственно задерживая и тормозя всячески развитіе и просвѣщеніе народа она тѣмъ уже способствуетъ сохраненію и продолженію существующаго „стараго" режима, который можетъ держаться только на невѣжествѣ народа и власти тьмы, на произволѣ съ одной стороны и безправіи — съ другой!.. А этотъ „старый режимъ", сохранившійся только у насъ, въ Россіи, да еще въ Турціи, Китаѣ и Персіи и нигдѣ болѣе ни въ Старомъ, ни въ Новомъ свѣтѣ, какъ извѣстно, основываетъ свое господство на томъ началѣ, которое противорѣчитъ здравому смыслу и существуетъ „разсудку вопреки, наперекоръ стихій", что не онъ приспособляется къ нуждамъ и потребностямъ народа, а народъ приспособляется къ удобствамъ „режима стараго", словомъ не режимъ—для народа, а народъ—для режима,—а вѣдь Христосъ заповѣдалъ: не человѣкъ для Субботы, а Суббота для человѣка. Почти всюду такой режимъ— пережитокъ старины—отвергнутъ какъ непригодный, весьма, однако, удобный для нашей бюрократіи, правящей и командующей олигархіи.....

Приведемъ, однако, нѣкоторыя данныя изъ статистики, которыя покажутъ намъ въ истинномъ видѣ и свѣтѣ положеніе народнаго образованія хотя бы на нѣкоторыхъ окраинахъ нашего отечества,—близкихъ и дальнихъ—въ Сибири, Польшѣ и Ново-Бессарабіи.

Вотъ въ какомъ положеніи народное образованіе

представляется: учащихся ничтожный % всѣхъ дѣтей школьнаго возраста, напримѣръ, въ Тобольской губер. 80% дѣтей лишено возможности учиться. Въ Томской губ. въ Барлаульскомъ, напримѣръ, уѣздѣ въ ближайшихъ къ городу волостяхъ процентное отношеніе грамотныхъ ко всему населенію колеблется отъ 5 до 13%. Но процентное отношеніе взрослыхъ лицъ, могущихъ читать и понимать прочитанное лишь въ трехъ селеніяхъ достигаетъ 1%, въ остальныхъ менѣе 1% и даже равно 0, т.-е. въ цѣломъ селеніи нѣтъ ни одного грамотнаго. Насколько же долженъ понизиться % такихъ лицъ въ волостяхъ отдаленныхъ отъ города. Число населенія и грамотныхъ въ этихъ волостяхъ выражается по отдѣльнымъ селеніямъ въ слѣдующихъ цифрахъ: на 607 человѣкъ населенія 2 грамотныхъ, на 1320—4, на 1399—3; на 1008—2 и въ другихъ селеніяхъ на 681 и 1067 жителей нѣтъ ни одного грамотнаго. Въ Бійскомъ уѣздѣ той же губерніи есть волости Алтайскаго округа, гдѣ грамотные мужчины составляютъ 8% всего мужскаго населенія, полуграмотные 5,4%, а женщинъ грамотныхъ и полуграмотныхъ вмѣстѣ—всего 0,6%. На 325 т. населенія и 425 селеній имѣется всего 12 школъ мин. нар. просв. и 131 школа церковнаго вѣдомства, изъ послѣднихъ 81 школа грамоты.

По Енисейской губерніи % учащихся къ населенію равенъ 1,2%. Вообще же въ Сибири—1,6% въ то время какъ въ Англіи процентъ учащихся въ школахъ достигаетъ 18%. Существующія начальныя школы неудовлетворяютъ потребностямъ населенія ни количествомъ, ни качествомъ. До 75% всѣхъселеній, напримѣръ, Енисейской губ. вовсе лишены школы. На 100 новобранцевъ приходится 75% неграмотныхъ. Эта цифра еще ниже дѣйствительной, потому что къ отбыванію воинской повинности не привлекается инородческое населеніе, почти по-

головно безграмотное. А вѣдь населеніе инородческое въ нѣкоторыхъ областяхъ Сибири является преобладающихъ надъ русскимъ населеніемъ. Въ Сибири заботы мѣстной администраціи объ увеличеніи числа школъ, несмотря на весьма отзывчивое отношеніе къ этому дѣлу мѣстнаго населенія, встрѣчаютъ непреодолимыя препятствія, въ недостаткѣ матеріальныхъ средствъ, въ виду невозможности включенія въ земскую смѣту расходовъ этихъ по дѣйствующему уставу о зем. пов. (т. IV), не предусматривающему такихъ расходовъ повинностей. Отзывчивость мѣстнаго населенія выражается существованіемъ значительнаго числа обществъ попеченія о начальномъ образованіи чуть ли ни въ каждомъ городѣ и въ постоянномъ стремленіи къ открытію новыхъ не только въ городахъ, но и въ селеніяхъ...

Если вообще Россія считается страной, въ которой больше всѣхъ другихъ странъ европейскихъ и азіатскихъ государствъ—имѣется неграмотныхъ, то въ Царствѣ Польскомъ процентъ неграмотныхъ является сравнительно съ общимъ числомъ таковыхъ въ Имперіи въ значительно высшей пропорціи. Такъ оказывается и статистически подтверждается слѣдующее крайне печальное и удручающее положеніе: среди общаго числа новобранцевъ всей Россійской Имперіи статистика показываетъ 69% неграмотныхъ, а среди новобранцевъ Царства Польскаго—82%. Цифры эти такъ краснорѣчивы, что комментаріи къ нимъ излишни!.. (Sic!)

VII.

Причина такого печальнаго неудовлетворительнаго положенія дѣла заключается въ томъ, что по дѣйствующимъ законамъ населеніе мѣстное устранено отъ активнаго участія въ своихъ дѣлахъ, не можетъ само заботиться объ удовлетвореніи своихъ нуждъ, интересовъ и пользъ. Отсюда вытекаетъ неизбѣжно потребность и необходимость предоставить населенію право „самому вѣдать свои пользы и нужды", т.-е. введеніе земскаго самоуправленія и созданіе земскихъ учрежденій на окраинахъ.

Противъ этого положенія, пожалуй, могутъ сдѣлать нѣсколько возраженій: и обыкновенно дѣлаютъ, напримѣръ, въ Сибири указываютъ на отсутствіе достаточно подготовленныхъ мѣстныхъ людей земскихъ дѣятелей изъ среды сибирскихъ инородцевъ, казаковъ и крестьянъ-старожиловъ. Но на самомъ дѣлѣ это возраженіе ни коимъ образомъ не можетъ быть принято. Какъ инородцы, такъ сибирскіе казаки и крестьяне-старожилы, не говоря уже о переселенцахъ изъ земскихъ губерній,—издавна привыкли къ самоуправленію, въ рѣшеніи своихъ домашнихъ дѣлъ: „міръ", „сходъ или съѣздъ аульный и волостной", казачья „сборня" или „кругъ", земельно-родовая община киргизовъ, бурятовъ и др. инородцевъ Сибири—вотъ кто издавна вѣдаетъ и рѣшаетъ разнообразные общественныя дѣла деревни, села, поселка, станицы, аула, наслега, улуса и пр. т. под. Если самодѣятельность населенія въ его домашнихъ дѣлахъ приноситъ ему пользу

и держится издавна, то нѣтъ основанія думать, что избранные, т.-е. болѣе способные представители этого населенія не могутъ вести болѣе крупныхъ и важныхъ общественныхъ дѣлъ.

Подобный вопросъ возникалъ и въ Европейской Россіи при введеніи земскихъ учрежденій у только что освобожденныхъ отъ крѣпостного рабства крестьянъ и особенно въ такихъ глухихъ мѣстностяхъ, какъ Вятская, Пермская и Олонецкая губернія, гдѣ при томъ было мало или совсѣмъ не было помѣстнаго населенія (дворянъ-помѣщиковъ). И, однако, земскія учрежденія въ этихъ губерніяхъ настолько привились и дали такіе результаты (постановка народнаго образованія, врачебной помощи населенію и особенно разныя отрасли и экономическія предпріятія для развитія народнаго хозяйства), что въ этомъ отношеніи онѣ стоятъ даже выше многихъ другихъ земскихъ губерній, гдѣ имѣется много помѣстнаго элемента.

Разноплеменность населенія нашихъ окраинъ—Сибири и Кавказа не можетъ также служить помѣхой введенія земскихъ учрежденій. Въ Уфимской, Пермской, Вятской, Вологодской, Архангельской, Самарской и нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ, несмотря на разнородное населеніе, имѣющее различный культурный уровень, свой языкъ, религію,—земское дѣло ведется не хуже другихъ губерній съ кореннымъ русскимъ населеніемъ. Возраженіе, что Сибирь слишкомъ мало и рѣдко населена,—также не можетъ служить серьезнымъ препятствіемъ. Нѣкоторые уѣзды Вятской и Пермской губерній также мало и рѣдко населены, какъ и нѣкоторыя уѣзды сибирскихъ губерній и степныхъ областей, а пути сообщеній таковы, что не вездѣ знаютъ о колесной ѣздѣ. И все-таки земское дѣло въ этихъ уѣздахъ ведется вполнѣ успѣшно и удовлетворительно.

Важенъ вопросъ о средствахъ на веденіе земскаго

дѣла и я могъ бы по этому предмету привести много имѣющихся у меня цифровыхъ данныхъ; но, не желая въ данную минуту обременять вниманіе читателей нашего очерка-этюда подробными статистическими матеріалами [1]), я считаю нужнымъ сообщить въ настоящую минуту лишь нижеслѣдующую краткую статистическую таблицу земскихъ бюджетовъ или такъ называемыхъ земскихъ смѣтъ раскладокъ земскихъ повинностей или иначе говоря доходовъ и расходовъ сибирскихъ губерній и областей Туркестана, Степного и Пріамурскаго края за послѣдніе два трехлѣтія.

Какъ видно изъ настоящей таблицы, только нѣкоторыя графы ея представлены въ видѣ дробей. Къ сожалѣнію, по всѣмъ графамъ этого сдѣлать намъ не удалось за неимѣніемъ подъ рукой данныхъ. Числитель этихъ дробей обозначаетъ сумму земскихъ сборовъ, назначенную и разрѣшенную къ расходованію центральнымъ правительствомъ за минувшее трехлѣтіе, а знаменатель дроби показываетъ предположенную сумму на текущее трехлѣтіе мѣстной губернской или областной администраціей, завѣдывающей земскимъ хозяйствомъ. Почти по всѣмъ губерніямъ и областямъ Сибири знаменатели приведенныхъ дробей превышаютъ числители; это общее положеніе наше для всей Сибири,—хотя въ таблицѣ не всѣ графы приведены въ видѣ дробей за недостаткомъ цифровыхъ данныхъ для этого, почему общія итоги по графамъ какъ бы противорѣчатъ нашему общему положенію и выводу; но это только кажущееся противорѣчіе, которое нисколько не колеблетъ нашего положенія—вывода, къ какому я пришелъ на основаніи существующаго матеріала что и подтверждается вполнѣ

[1]) которыя будутъ помѣщены въ особой книгѣ, посвященной современной Россіи, ея окраинамъ и нуждамъ ихъ и приготовленной много къ печати, — „Современная Россія и ея нужды“—2 т., куда войдетъ и настоящій очеркъ-этюдъ вмѣстѣ съ другими.

НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ И ОБЛАСТЕЙ АЗІАТСКОЙ РОССІИ:	Дорожная и подводная п.	Содержаніе мѣстнаго гражданскаго упр. и суда.	Народное продовольствіе и здравіе.
	Рубли.	Рубли.	Рубли.
Турк. Генералъ-Губернаторство.			
Сыръ-Дарьинская	158.527 / 129.262	497.386	309.792
Самаркандская			
Ферганская			
Семирѣчинская	59.656	116.194	97.993
Степныя области и Сибирскія губерніи.			
Семипалатинская	17.152 / 17.098	97.829	76.002
Акмолинская	63.23 / 10.270	90.251 / 104.031	80.960 / 81.522
Тургайская	23.700	51.789	53.077
Уральская	18.669	58.570	64.384
Тобольская	41.617 / 75.861	169.185 / 205.980	170.032 / 214.536
Томская	39.912 / 68.955	141.532 / 156.475	167.792 / 270.429
Ирк. Генералъ-Губернаторство.			
Енисейская	29.566 / 33.104	266.614 / 296.798	406.215 / 485.515
Иркутская	121.874 / 118.268		
Якутская	97·063 / 59.342		
Пріам. Генералъ-Губернаторство.			
Забайкальская	109.778 / 104.527	138.280 / 134.366	112.541 / 198.796
Амурская	7.958 / 13.300		
Приморская	19.400 / 24.068		
Итого	751.195 / 756.111	1.627.630 / 1.719.358	1.538.792 / 1.852.036

Народное образованіе.	Ветеринарная часть.	Торговля, промышленность, скот. и сельск хоз.	Населеніе обоего пола.	Жителей на 1 кв. версту.	Всего земскихъ сборовъ въ рубляхъ.	Земскихъ сборовъ на 1 жителя.
Рубли.	Рубли.	Рубли.			Рубли.	Рубли.
173.880	34.470	38.860	1.479.848	3,3	1.363.471/1.456.482	0,35/0,37
			857.847	1,41		0,35/0,37
			1.560.411	1,11		0,30/0,36
32.238	15.040	46.065	999.107	2,8	331.083/360.719 т. г. г./380.851 м. о. н.	0,33/0,36/0,38
20.799	25.400	20.655	685.197	1,7	244.875/757.279	0,35/0,37
6.695/11.910	27.200/27·000	14.733/14.100	678.195	1,3	232.942/262.400	0,34/0,38
63.751	8.360	2.041	453.121	1,2	206.049	0,45
65.921	11.360	7.963	664.001	2	233.677	0,35
147.125/169.289	40.700/67.657	23.300/27.200	1·438.484	1,2	655.896/835·217	0,46/0,58
127.494/140.434	26.390/30.123	16.490/16.490	678.957	2,6	578.952/792.329	0,30/0,41
			1.921.029			0,85/0,97
38·075/156.095	30.500/37.467	52.892/37.467	559 902	0,3	1.140.366/1.297.973	0,85/0,85/0,97
			506.517	0,8		
			261.731	0,1		
84.221/103.471	12.425/32.800	1.200/32.800	644.071	1,3	511.855/714.369	0,52/0,72
			118.570	0,3		0,52/0,72
			220.557	0,1		0,52/0,72
760.199/937.788	231.845/318.089	224.199/243.641	13,077.575		5.504.086/6.435.579	

общими итогами по каждой графѣ для всей Сибири: при составленіи же приведенной таблицы я могъ воспользоваться въ данную минуту только частью имѣющагося у меня матеріала.

И такъ было и за прежнія истекшія трехлѣтія, что показываетъ на несомнѣнную тенденцію роста земскихъ потребностей, и увеличеніе денежнаго земскаго обложенія признаваемую и допускаемую мѣстной администраціей хотя и чуждой и далекой отъ жизни населенія, и при всемъ несовершенствѣ существующей формы завѣдыванія земскимъ хозяйствомъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что при другой формѣ, близко стоящей къ жизни мѣстнаго населенія, а именно: при земскомъ самоуправленіи въ виду незначительности нынѣшняго земскаго обложенія, не доходящаго по многимъ губерніямъ и областямъ даже до 50 коп. на одного жителя и полной поэтому возможности его увеличенія, ростъ и удовлетвореніе земскихъ потребностей вполнѣ явится цѣлесообразнымъ и будетъ оправдываться дѣйствительными требованіями и условіями современной жизни мѣстнаго населенія и Сибири. Та же таблица, между прочимъ, показываетъ, что въ тѣхъ губерніяхъ и областяхъ Сибири, которыя находятся въ завѣдываніи генералъ-губернаторовъ наблюдаемое сокращеніе и урѣзываніе смѣтныхъ предположеній и исчисленій мѣстной губернской или областной администраціи производится еще и мѣстной главной администраціей, еще болѣе далекой и чуждой жизни мѣстнаго населенія, и наконецъ центральнымъ правительствомъ. Такъ, напримѣръ, въ Семирѣченской области мѣстной администраціей общая бюджетная сумма исчислена была въ 380.851 руб., каковая сумма Туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ сокращена до 360.719 руб., а центральнымъ правительствомъ эта сумма еще сокращена и „назначено“ 331.083 руб. Кромѣ того, изъ той же таблицы

видно, что по губерніямъ и областямъ, входящимъ въ составъ генералъ-губернаторства, многія статьи земскихъ смѣтъ соединены въ одну статью по всему генералъ-губернаторству и потому невозможно и затруднительно распредѣлить ихъ отдѣльно по губерніямъ и областямъ,— сдѣлать надлежащую оцѣнку и подвергнуть анализу; и что по тѣмъ же губерніямъ и областямъ, въ сравненіи съ губерніями и областями, управляемыми по общему положенію и не подчиненными генералъ-губернаторамъ, каковы: Тобольская, Томская, Уральская и Тургайская наблюдается значительно меньшее расходованіе земскихъ средствъ на такія важныя статьи, какъ народное здравіе и образованіе и большее—на предметы (штатные расходы) общегосударственнаго значенія.

VIII.

Что же касается земскихъ источниковъ и ресурсовъ, то какъ видно изъ второй таблицы, приводимой ниже и заключающей въ себѣ роспись денежныхъ земскихъ сборовъ и доходовъ, главнѣйшими источниками доходовъ являются: 1) сборы съ недвижимыхъ имуществъ—земель съ осѣдлаго населенія тамъ, гдѣ это населеніе преобладаетъ и кибиточный сборъ съ кочевого населенія въ въ губерніяхъ и областяхъ съ этимъ преобладающимъ населеніемъ и 2) промысловый сборъ съ торгово-промышленныхъ предпріятій и занятій мѣстного населенія. Оба эти источника при болѣе усовершенствованной формѣ и иной организаціи веденія земскаго хозяйства, чѣмъ нынѣшняя, именно при земскомъ самоуправленіи, въ виду современныхъ условій и жизни Сибири могутъ дать безъ ущерба для населенія ея и съ пользою для дѣла и развитія земскаго хозяйства гораздо болѣе средствъ, чѣмъ въ настоящее время.

Обращаясь къ финансовой сторонѣ настоящаго вопроса, слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что по своему экономическому положенію Сибирскія губерніи и области несмотря на рѣдкость въ нихъ населенія, въ ряду другихъ, напримѣръ, сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ губерній Европейской Россіи занимаютъ вовсе непослѣднее мѣсто, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже стоятъ впереди такихъ губерній, какъ Олонецкая, Вологодская и Архангельская—напримѣръ, по торговлѣ, заводской и фабричной промышленности; относительно же земледѣлія—по размѣрамъ запашки и количества производимаго хлѣба—занимаютъ даже первое мѣсто, напримѣръ Тоболь-

ская губернія, какъ показываетъ прилагаемая ниже при семъ таблица.

Въ отношеніи земледѣлія и количества производимаго хлѣба Сибирскія губерніи стоятъ довольно высоко, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ.	Населеніе.	Количество десятинъ посѣва.	Приходится на душу об. п.	Годовой сборъ въ четвертяхъ.	Приходится на душу об. п. собраннаго хлѣба.
		д.	д.	ч.	ч.
Пермская	3.003.208	1.910.179	0,64	15.972.000	5,32
Вятская	3.082.788	2.919.679	0,95	18.118.000	5,88
Вологодская	1.365.587	495.918	0,36	3.169.000	2,32
Олонецкая	366.715	138.000	0,38	796.000	2,17
Архангельская	347.589	80.000	0,23	371.000	1,07
Томская	1.929.092	1.550.000	0,80	8.181.000	4,24
Тобольская	1.438.484	—	1,04	9.070.711	6,31
Енисейская	559.902	—	0,71	1.991.000	3,55
Иркутская	506.517	316.778	0.62	2,074.600	4,10

Такимъ образомъ, по размѣрамъ запашки изъ этихъ губерній первое мѣсто занимаетъ Тобольская (1,04 д. на душу), затѣмъ слѣдуютъ въ нисходящемъ порядкѣ: Вятская (0,95), Томская (0,80), Енисейская (0,71), Пермская (0,64), Иркутская (0,62), Олонецкая (0,38), Вологодская (0,36) и Архангельская (0,23). По количеству производимаго хлѣба въ 1890 г., который для этихъ губерній можетъ быть признанъ близкимъ къ среднему, первое мѣсто занимаетъ Тобольская губ. (6,31 четв. на душу); затѣмъ слѣдуютъ губерніи: Вятская (5,81 четв.), Пермская (5,32), Томская (5,24), Иркутская (4,10), Енисейская (3,55), Вологодская (2,32), Олонецкая (2,17) и Архангельская (1,07).

Насколько значительно имущественное положеніе Сибирскаго крестьянства и инородческаго населенія въ настоящее время,—о томъ лучше всякихъ фразъ говорятъ

факты и цифры, собранные и обработанные вполнѣ научно и безпристрастно спеціальной статистической экспедиціей командированной въ 1887—1896—1902 г. Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ и Земледѣлія и Ком. сибир. жел. дор. для изслѣдованія землепользованія и хозяйственнаго быта сельскаго и инородческаго населенія Западной и Восточной Сибири. Изъ статистическихъ матеріаловъ, собранныхъ этими экспедиціями, извлечены нижеслѣдующія таблицы; такъ, напримѣръ, въ Иркутской губерніи изслѣдовано было 21.617 хозяйствъ сибирскихъ крестьянъ и инородческихъ хозяйствъ 16.771; въ Енисейской губерніи изслѣдовано было 29.507 хозяйствъ крестьянъ-старожиловъ, у инородцевъ же кочевыхъ той же губерніи—54.800 хозяйствъ.

Вотъ табличка, показывающая сколько на одно наличное хозяйство приходится у крестьянъ-старожиловъ и инородцевъ-бурятовъ разнаго скота:

На одно наличное хозяйство приходится:

	Рабочихъ лошадей.	Крупнаго рогатаго скота.	Всего скота въ переводѣ на крупный.
Во Иркутской губ.			
у крестьянъ-старожиловъ	3,3	3,3	8,2
„ инородцевъ-бурятъ	3,0	7,6	11,6
Въ Енисейской губ.			
„ крестьянъ-старожиловъ	4,9	4,9	11,8
„ кочевыхъ инородцевъ	3,5	9,3	23,8

Таковыя же данныя можно было бы привести изъ тѣхъ же матеріаловъ экспедиціи и по другимъ губерніямъ и областямъ Сибири.—Тобольской, Томской, Акмолинской, Тургайской, Забайкальской и др.—Что же касается переселенцевъ-новоселовъ, то матеріальное благосостояніе ихъ хотя и уступаетъ имущественному положенію старажиловъ-сибиряковъ, но въ значительной степени превышаетъ матеріальное положеніе русскихъ крестьянъ Европейской Россіи.—Благосостояніе тѣхъ и дру-

ихъ, какъ видно изъ статистическихъ матеріаловъ, собранныхъ и разработанныхъ въ канцеляріи комитета министровъ, путемъ опроса 93.312 семей въ 1898 г.,—рисуется въ слѣдующей (2-й) таблицѣ, относящейся къ губерніямъ и областямъ Сибири—Тобольской, Томской, Енисейской, Акмолинской и Семипалатинской. Сравнительное же благосостояніе тѣхъ же переселенцевъ-новоселовъ, изображенное въ (1) таблицѣ на прежней родинѣ—въ Европейской Россіи и въ Сибири—Азіатской Россіи, также говоритъ въ пользу нашего положенія, что Россіи и ея окраинамъ, а слѣдовательно Сибири нужна, настоятельно необходима земская реформа—въ видѣ самостоятельныхъ общественныхъ, а не бюрократическихъ органовъ земскаго самоуправленія, дѣйствующихъ подъ гласнымъ надзоромъ и контролемъ правительства и общества, при непрсмѣнномъ условіи (conditio sine qua non) свободы слова и печати, союзовъ и собраній, неприкосновенности личности и жилища. А это возможно лишь при замѣнѣ существующаго „стараго порядка"—военно-полицейско-бюрократическаго режима—новымъ грядущимъ нынѣ строемъ жизни и правопорядкомъ, возвѣщеннымъ Высочайшимъ Манифестомъ 6 Августа 1905 г. объ учрежденіи Государственной Думы—этого плутократически-бюрократическаго лже народнаго представительства—и ожидаемыми дополнительно къ нему или правильнѣе взамѣнъ его другими актами Высочайшей воли Народа и Его Царя всея Россіи объ отмѣнѣ „приказнаго строя и порядка", путемъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права и самой широкой амнистіи всѣмъ такъ называемымъ „политическимъ и религіознымъ преступникомъ", что должно послѣдовать незамедлительно, въ виду все усиливающейся смуты, охватившей почти всю Россію.....

Вотъ данныя при опросѣ 93.312 семей изд. канц. ком. въ Сибири за 1898 г., показывающія:

I) Сравнительное матеріальное благосостояніе переселенцевъ:

Годъ переселенія.	а) На родинѣ въ Евр. Россіи.						б) въ Сибири—въ Азіатской Россіи.					
	% отношеніе къ общему числу семей имѣвшихъ.					Число десятинъ надѣльной земли на семью.	% отношеніе къ общему числу семей имѣвшихъ.					Число десятинъ посѣва на семью.
	Лошадей.	Рогатый скотъ.	Мелкійскотъ.	Земледѣльч. орудія.	Самостоят. хозяйство.		Лошадей.	Рогатый скотъ.	Мелкійскотъ.	Земледѣльч. орудія.	Самостоят. хозяйство.	
	%	%	%	%	%		%	%	%	%	%	
1889	83	83	68	77	83	2,7	94	94	86	82	91	7,5
1890	85	79	74	78	86	3,6	94	95	76	82	94	5,9
1891	82	82	68	73	82	3,0	94	94	80	79	90	6,2
1892	81	81	73	74	85	2,8	96	95	82	80	93	5,9
1893	79	76	65	71	80	2,6	94	95	77	81	90	5,4
1894	78	76	68	74	77	2,7	94	93	81	83	90	5,1
1895	72	73	39	65	74	2,1	88	81	76	81	92	4,2
1896	74	74	64	68	79	2,3	90	93	69	80	92	3,6
1897	85	83	73	79	81	2,4	97	96	77	84	93	5,0
1898	81	81	69	76	81	3	93	88	59	78	89	3,3

А эта табличка по даннымъ изд. канц. ком. м. въ Сибири за 1898 г. показываетъ благосостояніе:

II) У переселенцевъ водворившихся.

	Приходится въ среднемъ на дворъ.		Величина посѣвной площади на дворъ въ десятинахъ.	% семействъ, имѣющихъ.		% семействъ, ведущихъ самостоятельное хозяйство
	Лошадей.	Рогатаго скота.		Лошадей.	Рогатаго скота.	
Въ Тобольской	2,3	2,7	4,3	94,4	93,9	95,1
„ Томской } на казен	2,5	2,5	4,3	94,0	92,8	90,5
„ Томской } кабинетск. . . .	3,7	3,9	5,4	95,7	94,5	87,6
„ Акмолинской	1,7	4,1	5.7	78,9	87,8	85,0
„ Семипалатинской	3,6	5,0	3,8	89,8	86,9	94,1
„ Енисейской	2,6	2,7	2,2	94,0	89,9	95,3
Въ среднемъ въ Сибири. . . .	2,8	3,3	5,0	91,8	92.6	90,1

Платимые населеніемъ Сибири земскіе и государственные окладные сборы въ настоящее время по числу жителей не ниже тѣхъ, которые платятъ другія губерніи Евр. Россіи, причемъ необходимо принять во вниманіе,

что въ числѣ этихъ сборовъ въ Сибирскихъ губерніяхъ и областяхъ нѣтъ выкупныхъ платежей, которые въ окладныхъ сборахъ прочихъ губерній составляютъ главную часть. Такъ напримѣръ по даннымъ Министерства финансовъ за 1898 г.

въ Тобольской губ. при 1438484 жит. годовая сумма окладъ сборовъ	2.045.263
въ Томской губ. при 1929092 жит.	790.032

По Томской губерніи окладъ относительно ниже потому, что значительная часть ея земель принадлежитъ не казнѣ—государству, а Кабинету Его Величества:

въ Енисейской губ. при 559.902 жит. годовая сумма окладныхъ сборовъ	438.860 р.
въ Иркутской губ. при 506.517 жит.	414.556 „

Въ губерніяхъ же Европейской Россіи:

Въ Архангельской при	347.589	жит.	243.664	руб.	въ томъ числѣ выкупныхъ платежей	211.552 р.
„ Вологодской	1.365.587	„	1.796.776	„		1.708.855 „
„ Олонецкой	366.715	„	285.068	„		255.491 „
„ Вятской	3.082.788	„	5.016.049	„		4.865.910 „
„ Пермской	3.003.208	„	3.362.460	„		3.118.501 „

Губернскій земскій сборъ по смѣтѣ трехлѣтія—1897—1899 гг. расходывался въ размѣрѣ такомъ:

по Иркутской	346.017	руб.	въ годъ	при	506.517	жит.
„ Енисейской	229.141	„	„	„	559.002	„
„ Тобольской	407.160	„	„	„	1.438.484	„
„ Томской	310.659	„	„	„	1.979.092	„

По смѣтѣ составленной на трехлѣтіе съ 1901—1902 гг., губернскій земскій сборъ расходывался:

по Иркутской	570.771	руб.	въ годъ	при	506.517	жит.
„ Енисейской	381.572	„	„	„	559.902	„
„ Тобольской	655.896	„	„	„	1.438.484	„
„ Томской	578.852	„	„	„	1.929.092	„

По смѣтѣ же, составленной на трехлѣтіе съ 1903—1905 гг., губернскій земскій сборъ исчисленъ въ слѣдующемъ размѣрѣ:

по Тобольской		835.217	руб.	1.438.484	жит.
„ Томской		792.329	„	1.929.092	„

и т. д. по другимъ губерніямъ и областямъ Сибири.

По сѣвернымъ и восточнымъ губерніямъ Европейской Россіи земскій сборъ составляетъ:

по Архангельской	при	347.587	жит.	305.677	руб.
„ Олонецкой	„	366.715	„	898.838	„
„ Вологодской	„	1.365.587	„	1.502.437	„
„ Вятской	„	3.082.788	„	2.947.903	„
„ Пермской	„	3.003.208	„	3.588.536	„

IX.

Когда у насъ заходитъ рѣчь объ окраинахъ и инородцахъ, то имѣютъ въ виду кого угодно: поляковъ, армянъ, татаръ, евреевъ и т. д. Упускаютъ обыкновенно изъ виду только одинъ народъ и только одну окраину: упускаютъ изъ виду Бессарабію и ея полуторамилліонное коренное населеніе—молдаванъ *). Между тѣмъ, если бы понадобилось привести наиболѣе яркій примѣръ несостоятельности всей нашей окраинной политики и тѣхъ пагубныхъ послѣдствій, какія отъ нея проистекаютъ для моральнаго и матеріальнаго благополучія мѣстнаго населенія, то этимъ примѣромъ могла бы послужить именно Бессарабія и именно ея полуторамилліонное молдавское населеніе.

Нельзя себѣ представить ничего болѣе нелѣпаго и безсмысленнаго, чѣмъ тѣ отношенія, какія издавна установились и по-нынѣ продолжаются между названнымъ контингентомъ населенія и представителями мѣстной бюрократіи, проводящими здѣсь со всей строгой послѣдовательностью обрусительные принципы центральной (петербургской) бюрократіи. Повидимому принципъ свой: „стричь всѣхъ инородцевъ подъ одну гребенку“ бюрократія считаетъ настолько непреложнымъ, что не допу-

*) Въ настоящемъ очеркѣ—этюдѣ мы удѣляемъ мѣсто Бессарабіи нѣсколько болѣе, чѣмъ другимъ окраинамъ Европ. Россіи, какъ то: Польша, Кавказъ и др., собственно потому, что этимъ окраинамъ спеціально будетъ посвященъ III т. нашего изданія „Современная Россія, ея окраины и нужды“, приготовляемый къ печати;—отъ автора.

скаетъ уклоненій въ сторону ни въ какихъ исключительныхъ случаяхъ, совершенно пренебрегая какъ „мѣстными правами и обычаями“, такъ и этнографическими особенностями той или иной народности.

Если, напримѣръ, задать вопросъ: во имя какихъ практическихъ цѣлей требуется во что бы то ни стало обрусить полтора милліона молдаванъ, обитающихъ Бессарабію?—то, несомнѣнно, ни одинъ бюрократъ не будетъ въ состояніи дать вамъ болѣе или менѣе удовлетворительный отвѣтъ. Такихъ цѣлей нѣтъ, такихъ цѣлей быть не можетъ. Прежде всего потому, что нельзя себѣ представить народность болѣе миролюбивую, болѣе безмятежную и въ политическомъ смыслѣ болѣе безопасную, чѣмъ бессарабскихъ молдованъ, тихихъ и смиренныхъ отъ природы по національно-индивидуальнымъ особенностямъ своего характера. Но, конечно, какъ нѣтъ того человѣка, такъ нѣтъ и той народности, которую нельзя было бы вывести изъ терпѣнія и изъ состоянія абсолютнаго покоя, если въ отношеніи его примѣнять политику безсмысленныхъ притѣсненій. Такою именно намъ представляется политика, проводимая бюрократіей въ отношеніи населенія Бессарабіи.

Мы начнемъ съ Кагульскаго района (такъ называемой Новой Бессарабіи), сравнительно недавно присоединеннаго къ Россіи. Почему то нашли необходимымъ лишить этотъ районъ, (какъ и весь измаильскій уѣздъ) тѣхъ органовъ мѣстнаго самоуправленія, которые функціонируютъ во всѣхъ остальныхъ семи уѣздахъ Бессарабіи. Почему? Съ какой цѣлью? Населеніе названной окраины до присоединенія къ Россіи управлялось тѣмъ коммунальнымъ образомъ правленія, какой существуетъ въ Румыніи. И вотъ и тѣ формы мѣстнаго самоуправленія, какія существовали здѣсь десятки лѣтъ и къ которымъ населеніе привыкло, подвергаются такимъ урѣзкамъ,

такой радикальной операціи, послѣ которыхъ отъ нихъ остаются одни лишь блѣдные слѣды. Мѣстнаго самоуправленія фактически здѣсь нѣтъ теперь вовсе. Есть примѣры отдѣльныхъ пунктовъ и районовъ, которые почти никогда не избираются (выборы всегда признаются недѣйствительными), а назначаются мѣстной администраціей. Нѣтъ коллективнаго учрежденія мѣстныхъ выборныхъ людей, которое вѣдало бы „мѣстныя пользы и нужды", а есть примарь, фактическій вершитель всѣхъ мѣстныхъ дѣлъ, примарь, который, будучи въ сущности представителемъ бюрократіи, а не представителемъ населенія, въ своихъ дѣйствіяхъ руководствуется, конечно, предписаніями первой, а не волей и предначертаніями второго. Если, искалѣчивъ до такой степени прежнія формы мѣстнаго самоуправленія, бюрократія стремилась къ тому, что населеніе Новой Бессарабіи, по выраженію одного циркуляра, „порвало всякую связь съ прошлымъ", то остается совершенно непонятнымъ, почему, насильственно лишивъ населеніе цѣлаго района его прошлаго, бюрократія взамѣнъ не подарила ему никакого настоящаго?.. Мы хотимъ этимъ сказать; почему разгромивъ прежнія формы самоуправленія Новой Бессарабіи, мы до сихъ поръ не ввели тамъ самоуправленіе—земское и городское—которое функціонируетъ въ остальныхъ семи уѣздахъ Бессарабіи? Вѣдь, когда у народа отнимается его прошлое, когда его лишаютъ „настоящаго", то тѣмъ самымъ толкаютъ его на путь „вредныхъ" мечтаній о будущемъ?.. Долженъ же онъ чѣмъ-нибудь жить: если не дѣйствительностью то мечтою!.. И не достигаютъ ли описанные здѣсь опыты политическаго обрусенія цѣлой народности результатовъ, діаметрально противоположныхъ тѣмъ цѣлямъ, какія поставила себѣ бюрократія въ своей программѣ окраинной политики?..

Почему до сихъ поръ въ Новой Бессарабіи не вве-

дено никакое самоуправленіе—понять, конечно, не трудно. Прежнія формы самоуправленія разрушены для того, чтобы населеніе „порвало всякую связь съ прошлымъ“. Новыя не введены потому, что при той системѣ общаго недовѣрія къ мѣстнымъ общественнымъ силамъ, какою характеризуется послѣдняя четверть прошлаго столѣтія, самоуправленіе, вообще, признавалось зломъ. И если нельзя было совершенно упразднить его тамъ, гдѣ оно уже было введено (въ данномъ случаѣ въ семи остальныхъ уѣздахъ Бессарабіи), то бюрократія по крайней мѣрѣ воздержалась отъ введенія его въ новыхъ мѣстахъ. Нужды нѣтъ, что этимъ ложнымъ путемъ только подчеркивалась обособленность Новой Бессарабіи отъ семи остальныхъ уѣздовъ: въ то время какъ эти семь уѣздовъ самоуправлялись уѣздными земствами и губернскимъ, уѣздъ измаильскій и весь кагульскій районъ, такъ сказать, совершенно „висѣли въ воздухѣ“. Лишенный самоуправленія районъ этотъ оставался внѣ жизни остальной Бессарабіи, а населеніе его совершенно изолированнымъ отъ той хотя бы примитивной культуры, которая прививалась населенію органами земскаго и городского управленія остальной Бессарабіи. Вся Новая Бессарабія, какъ результатъ подобной политики, представляетъ собою въ буквальномъ смыслѣ „мерзость запустѣнія“. Въ совершенномъ загонѣ всѣ отрасли мѣстнаго хозяйства: народное образованіе, народное продовольствіе, дорожное дѣло и т. д., однимъ словомъ, все то, что объединяется однимъ понятіемъ „мѣстныя пользы и нужды“. Удивительнаго въ этомъ нѣтъ ничего: объ этихъ мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ некому думать, некому заботится—не примарямъ же въ самомъ дѣлѣ одолѣть эти заботы, не примарямъ, не пользующимся никакимъ авторитетомъ у населенія, и не низшимъ агентамъ бюрократіи, на которыхъ возлагаются совершенно иныя обязанности!..

Нельзя до сихъ поръ забыть тяжелую годину неурожайнаго бѣдствія 1900—1901 г.г. Весь измаильскій уѣздъ былъ лишенъ и той мизерной земской продовольственной помощи, которою пользовались остальные пострадавшіе отъ неурожая уѣзды Бессарабіи. Мѣстныхъ продовольственныхъ капиталовъ не оказалось вовсе, а изъ губернскихъ продовольственныхъ капиталовъ губернское земство оказывало поддержку всѣмъ уѣздамъ кромѣ измаильскаго: измаильскій уѣздъ находится внѣ компетенціи и вѣдѣнія бессарабскаго земства. И голодный тифъ и цынга нашли здѣсь обильную жатву... Могутъ-ли, спрашивается, подобные результаты такой окраинной политики привести къ умиротворенію населенія?..

Я остановился нѣсколько подробнѣе на обрусительныхъ опытахъ нашей бюрократіи въ Новой Бессарабіи собственно для того, чтобы показать, что принудительная ассимиляція, учиняемая бюрократіей въ отношеніи населенія завоеванныхъ земель, иногда приводитъ къ діаметрально противоположнымъ *сепаративнымъ* результатамъ. То же мы наблюдаемъ и въ семи уѣздахъ старой или земской Бессарабіи, гдѣ всѣ культурно-экономическія и образовательныя начинанія земства разбиваются, какъ о каменную стѣну, объ обрусительную политику мѣстныхъ представителей административной власти. Начать приходится съ народнаго образованія. Здѣсь бюрократія придерживается системы: „Лучше, чтобы полтора милліона молдавскаго населенія вѣчно оставались въ абсолютномъ невѣжествѣ, чѣмъ чтобы они пріобщилась къ грамотной Россіи не тѣми путями, какія наиболѣе соотвѣтствуютъ моимъ, бюрократіи, цѣлямъ и видамъ“. На мѣстное бессарабское земство издавна и упорно сыплются нападки за его якобы индифферентное отношеніе къ духовнымъ и просвѣтительнымъ потребностямъ мѣстнаго населенія. Эти нападки на первый взглядъ не

лишены основанія, особенно если принять во вниманіе сравнительную цифровую таблицу положенія народнаго образованія въ двухъ смежныхъ уѣздахъ: бендерскомъ и тираспольскомъ. Оба эти уѣзда земскіе, но изъ нихъ одинъ находится въ Бессарабіи, ergo—подъ попечительствомъ бессарабскаго земства, а другой въ Херсонской т. е. подъ попечительствомъ херсонскаго земства. Оба уѣзда—съ одинаковымъ количествомъ населенія и занимаютъ приблизительно одинаковую по размѣрамъ территорію. И вотъ въ то время, какъ въ тираспольскомъ уѣздѣ (Херсонской губерніи) функціонируютъ уже въ настоящее время 72 школы, а процентъ грамотнаго населенія доходитъ до 42, въ бендерскомъ (Бессарабской губерніи) школъ функціонируютъ только 48 при процентномъ отношеніи населенія грамотнаго къ неграмотному 32:68. Я взялъ эти два уѣзда только, какъ иллюстрацію, какъ примѣръ. То же получится, если мы сравнимъ въ этомъ отношеніи смежные уѣзды: аккерманскій (Бессарабской губ.) и одесскій (Херсонской губ.). Невыгодные результаты для Бессарабіи получатся даже тогда, если мы сравнимъ данныя о положеніи просвѣщенія въ одномъ изъ сѣверныхъ уѣздовъ Бессарабіи (сорокскомъ) со смежнымъ ямпольскимъ уѣздомъ (Подольской губерніи). А вѣдь въ Подоліи вовсе нѣтъ земскихъ учрежденій, а въ Бессарабіи есть!

И вотъ какъ-то недавно, будучи въ Бессарабіи и бесѣдуя съ однимъ изъ видныхъ мѣстныхъ земскихъ дѣятелей, человѣкомъ просвѣщеннымъ и передовымъ, С. И. Золотовъ—почтенный изслѣдователь и знатокъ края—авторъ весьма интересныхъ и поучительныхъ статей въ газетѣ „Наша Жизнь“ попробовалъ пристыдить земство, ссылаясь на только-что приведенныя сравнительныя цифровыя таблички. Но этотъ земецъ резонно и основательно возразилъ ему:

„— Вы забываете, при какихъ обстоятельствахъ намъ приходится работать, на какіе подводные камни и рифы намъ приходится наталкиваться, какія препятствія преодолѣвать! Мы фактически имѣемъ возможность открывать только такія школы, которыя соотвѣтствуютъ обрусительнымъ тенденціямъ бюрократіи, но которыя, по нашему крайнему разумѣнію, не въ состояніи пріобщить молдавское населеніе края къ грамотной Россіи. И естественно, если мы во многихъ случаяхъ не открываемъ школъ вовсе, не желая дѣлать совершенно непроизводительные расходы“.....

Въ самомъ дѣлѣ, поймите вы всю горечь этой обиды и несправедливости: 75% (три четверти!) общаго бюджета мѣстныхъ уѣздныхъ и губернскаго земствъ, всѣхъ бессарабскихъ городскихъ управленій составляются изъ суммъ (налоговъ и повинностей), вносимыхъ молдавскимъ населеніямъ края. *И въ этомъ-то краѣ — русской европейской окраинѣ — нѣтъ ни одной молдавской школы!..* Мало того: даже въ тѣхъ школахъ, которыя здѣсь существуютъ, учителямъ запрещается прибѣгать къ молдавскому языку, какъ хотя бы къ вспомогательному, во время преподаванія, которое обязательно ведется на русскомъ языкѣ. Земскія же и министерскія школы, въ которыхъ преподаваніе ведется на русскомъ языкѣ, или вовсе не выполняютъ своей задачи, какъ разсадниковъ не то что просвѣщенія въ широкомъ смыслѣ слова, но элементарной грамотности, или выполняютъ свою задачу въ крайне слабой степени...

Чаще всего преподаватели въ эти школы назначаются не изъ среды мѣстнаго населенія, а изъ числа оканчивающихъ Ѳеодосійскій учительскій институтъ и учительскихъ семинарій сосѣднихъ губерній. Учителя эти не объясняются совершенно на томъ языкѣ, на которомъ говоритъ все коренное (молдавское) населеніе края, а

для этого послѣдняго русскій языкъ—та же китайская грамота. И вотъ представьте себѣ положеніе русскаго учителя изъ Ѳеодосіи, попавшаго въ такую бессарабскую школу, гдѣ онъ не понимаетъ ни одного слова своихъ учениковъ, а ученики не понимаютъ ни одного его слова!.. Не угодно ли вести преподаваніе мимическими способами, какъ объясняются глухо-нѣмые. Эти картины были бы въ высшей степени комичны, если бы онѣ не были столь грустны и не порождали бы поистинѣ тяжелыя, пагубныя послѣдствія для экономическаго и культурнаго роста столь благодатной окраины и матеріальнаго положенія ея полуторамилліоннаго населенія!.. Что можетъ быть ужаснѣе этого! Что можетъ быть нелѣпѣе школъ, которыя существуютъ, поглощаютъ огромныя средства, но не даютъ населенію того, что отъ нихъ требуется—не даютъ грамоты! Школы, дѣятельность которыхъ направлена не къ тому, чтобы просвѣщать народъ, а къ тому, чтобы система преподаванія въ нихъ соотвѣтствовала обрусительнымъ видамъ и цѣлямъ бюрократіи!..

За что, спрашивается, цѣлую народность лишили ея языка и не дали ей взамѣнъ никакого другого!.. Я говорю: лишили языка и докажу это. Десятки разъ отдѣльные дѣятели Бессарабіи возбуждали ходатайства объ изданіи мѣстнаго органа на молдавскомъ языкѣ и всегда получали отказъ. Съ давнихъ временъ въ Бессарабіи существуютъ книги и брошюры на *молдавскомъ* языкѣ, но онѣ изъяты изъ обращенія въ молдавскомъ народѣ и не допускаются ни въ одной библіотекѣ. Исторія этого принудительнаго обрусенія Бессарабіи знаетъ примѣры, когда въ отдѣльныхъ селахъ и волостяхъ низшіе представители мѣстной администраціи запрещали парнямъ играть на національномъ инструментѣ „дудкѣ“ (родъ флейты) національную пѣсню—„дойну“. Языкъ молдав-

скій сохранился здѣсь исключительно, какъ разговорный, путемъ устной передачи „отъ рода къ роду“. Даже одинъ процентъ мѣстнаго молдавскаго населенія не умѣетъ воспроизвести на бумагѣ алфавитъ своего родного языка... Литературу уничтожили путемъ запрета на молдавскія книги, дѣйствующаго уже десятки лѣтъ. Само собою разумѣется, что языкъ, столь безпощадно ограбленный, языкъ, у котораго уничтожили литературу, грамоту, письменное воспроизведеніе азбуки,—самъ обреченъ на гибель. И въ настоящее время молдавское населеніе сельской Бессарабіи говоритъ уже не на прекрасномъ, благозвучномъ и чистомъ молдавскомъ языкѣ, а объясняется на языкѣ исковерканномъ, являющемся въ своемъ настоящемъ видѣ какой то смѣсью, окрошкой всѣхъ языковъ, на которомъ объясняются многочисленныя балканскія народности.

Итакъ, отнявъ у коренного населенія Бессарабіи его родной языкъ, его литературу, его прекрасныя національныя пѣсни, мы не позаботились о томъ, чтобы, взамѣнъ его, дать ему другой языкъ. „Обрусеніе“ велось такими путями, что въ настоящее время, послѣ экспериментовъ цѣлыхъ десятилѣтій, одинъ изъ тысячи поселянъ Бессарабіи объясняется на русскомъ языкѣ... Вся же остальная Бессарабія, какъ мѣтко выразился одинъ изъ мѣстныхъ земцевъ, „на всѣхъ языкахъ одинаково безграмотна и невѣжественна“... Не этого ли добивалась бюрократія?....

Кто знаетъ, можетъ быть, и этого... Ниже мы сдѣлаемъ подсчетъ тѣхъ экономическихъ бѣдствій, которыя въ Бессарабіи явились прямымъ послѣдствіемъ и этого повальнаго безъязычія, и этого повальной безграмотности и невѣжественности „на всѣхъ языкахъ“, подсчетъ, отъ котораго, можетъ быть, ужаснется и бюрократія....

X.

Эпитетъ „благодатная Бессарабія“ въ настоящее время для этой окраины звучитъ горькой ироніей. Экономическій расцвѣтъ Бессарабіи относится къ семидесятымъ годамъ, то есть къ тому времени, къ той именно эпохѣ, когда братскія симпатіи наши къ христіанскимъ народностямъ Балканскаго полуострова выражались въ наиболѣе яркихъ проявленіяхъ. Тогда и къ коренному молдавскому населенію Бессарабіи существовали иныя отношенія, болѣе добросовѣстныя, болѣе терпимыя. Терпимъ былъ и самъ молдавскій народъ, терпимъ былъ и ихъ языкъ. Земство, которое тогда только-что было введено въ Бессарабіи, комплектовалось изъ представителей того же молдавскаго населенія, если не исключительно, то преимущественно. Нѣтъ ничего удивительнаго, если *такое* земство стоявшее наиболѣе близко къ народу, какъ часть его и приходившее съ нимъ въ тѣсное соприкосновеніе прекрасно знало всѣ нужды и потребности населенія и, по мѣрѣ силъ своихъ и возможности, стремилось эти нужды удовлетворить. Тогда въ обращеніи была еще здѣсь молдавская книга, въ обычаѣ было и преподаваніе въ школахъ на моллавскомъ языкѣ. Все это тогда не возбранялось, и народъ, пользуясь полной свободой, пріобщаясь къ культурѣ тѣми именно путями, которые наиболѣе соотвѣтствовали его индивидуально-національному духу, росъ и развивался бы самъ естественнымъ путемъ паралельно съ ростомъ и развитіемъ его экономическаго благосостоянія.

Но уже въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ терпимое отношеніе бюрократіи къ молдавскому населенію, его обычаямъ и языку смѣнилось безсмысленными притѣсненіями, относительная свобода смѣнилась абсолютнымъ рабствомъ. И параллельно съ этимъ, съ этого же момента начинается постепенно экономическій упадокъ края, дошедшаго въ настоящее время почти до полнаго обнищанія. Мощной рукой бюрократія застопорила весь народный механизмъ Бессарабіи, и движеніе полуторамилліоннаго населенія по пути прогресса совершенно пріостановилось на четверть вѣка. Вѣрное доказательство это зависимости экономическаго упадка Бессарабіи отъ наступленія эпохи притѣсненій, помимо совпаденія хронологическаго, которое нельзя, вѣдь, считать фатальнымъ,—мы получимъ, если обратимъ вниманіе на то, что прежде всего къ полному упадку пришли именно тѣ отрасли хозяйства и промышленности, которыя для роста и развитія своего требуютъ отъ своихъ воздѣлывателей наибольшей осмысленности, какъ высшаго культурнаго уровня. Въ упадокъ прежде всего пришло мѣстное табаководство, для культивированія котораго недостаточно однѣхъ физическихъ силъ населенія, однѣхъ рабочихъ рукъ, а требуются знанія, усовершенствованная сельско-хозяйственная система, то есть то, что свойственно только народу съ высшимъ образовательнымъ уровнемъ вообще. А молдавское населеніе края бюрократія своей желѣзной и неумолимой обрусительной политикой вела къ полному одичанію. И вотъ табаководство, когда-то главная отрасль мѣстнаго хозяйства, расцвѣтъ котораго относится къ семидесятымъ годамъ, табаководство, которое положительно обогащало край, въ теченіе какихъ-нибудь пяти-шести лѣтъ *совершенно погибло.* Поистинѣ—это было колоссальное народное бѣдствіе, это былъ первый серьезный ударъ благополучію края. Можетъ быть, извѣстную роль здѣсь

сыграли и другіе факторы, какъ, напримѣръ, повышеніе акциза на табакъ, но то обстоятельство, что табаководство погибло именно въ Бессарабіи и не погибло напримѣръ, въ Крыму, гдѣ дѣйствуетъ вѣдь тотъ же акцизъ, указываетъ на то, что главная причина этого бѣдствія— та политика, которая вела къ одичанію населенія.

Далѣе, быстро падаетъ виноградарство и винодѣліе, шелководство и т. д., т. е. опять-таки тѣ отрасли хозяйства, расцвѣтъ которыхъ находится въ полной зависимости отъ культурнаго уровня населенія... Нѣкоторыя изъ нихъ, по примѣру табаководства, погибли совершенно (какъ, напримѣръ, шелководство), другія переживаютъ серьезный и продолжительный кризисъ.

Но и воздѣлываніе обычныхъ хлѣбовъ, но земледѣліе, вообще, тоже, вѣдь, требуетъ осмысленнаго отношенія! И въ этой области тоже, вѣдь, нельзя отставать отъ вѣка на четверть столѣтія, нельзя отставать отъ новѣйшихъ усовершенствованныхъ способовъ обрабатыванія земли, отъ сельско-хозяйственной науки... И вотъ, отставшая здѣсь, катясь по наклонной плоскости, когда-то благодатная Бессарабія къ концу прошлаго столѣтія дошла до періодическихъ неурожаевъ и голодовокъ. Кто знаетъ климатическія условія этой Аркадіи, эти прекрасныя климатическія условія и эту черноземную почву,— тотъ приходитъ въ изумленіе отъ этой нелѣпости. Голодовка, неурожай въ этомъ-то уголкѣ! Въ странѣ, гдѣ случайный недостатокъ осадковъ не можетъ имѣть никакого значенія, гдѣ такъ легко устроить искусственное орошеніе! А между тѣмъ, вѣдь мы имѣемъ дѣло съ ужаснымъ фактомъ! По словамъ названнаго очевидца С. И. Золотова, почтеннаго изслѣдователя и знатока края, приведеннымъ выше и ниже, въ 1900 и 1901 неурожайныхъ годахъ въ прекраснѣйшихъ районахъ этой прекраснѣйшей

страны приходилось наблюдать не единичные случаи, а эпидемію голоднаго тифа и цынги!..

Опять по этому поводу приходилось выслушивать нападки на земство: земство не дѣлаетъ того, земство не дѣлаетъ этого. Но земство устроило склады новѣйшихъ сельско-хозяйственныхъ орудій, а какъ съ ними обращаться? Этого невѣжественный и безграмотный народъ не можетъ знать. Земство издаетъ массами сельско-хозяйственныя брошюры. Какая иронія! Сельско-хозяйственныя брошюры для населенія, безграмотнаго „на всѣхъ языкахъ". Пробовало земство издавать брошюры на молдавскомъ языкѣ, но сія „измѣнническая" затѣя встрѣтила со стороны бюрократіи энергическій отпоръ. Земство устраиваетъ сельско-хозяйственныя выставки, но глухонѣмой молдавскій народъ глазѣетъ на эти выставленныя экспонаты барскаго хозяйства безсмысленными глазами, ничего въ нихъ не понимаетъ. Земство организуетъ на выставкѣ объяснительныя сельско-хозяйственные лекціи... на русскомъ языкѣ, который для сельской молдавской массы—та же китайская грамота. Попытка организовать лекціи на молдавскомъ языкѣ—этакое вольнодумство!—опять не удается, и народъ, посѣщая русскія лекціи, только хлопаетъ ушами, ничего въ нихъ не понимая...

Такъ полуторамилліонный народъ—населеніе благодатнѣйшаго края—до сихъ поръ остается внѣ жизни и культуры, потому что все то, что дѣлается якобы для его культурнаго развитія, проводится тѣмъ именно путемъ, который соотвѣтствуетъ обрусительнымъ видамъ и намѣреніямъ бюрократіи и своей главной цѣли—всесторонняго просвѣщенія народа—не достигаетъ... И народъ, отставшій на четверть вѣка отъ культуры, быстрыми шагами шествуетъ по тропинкѣ бѣдствій, вымираетъ отъ хроническаго недоѣданія, отъ цынги, отъ голоднаго тифа... Добрый и миролюбивый по своему характеру, онъ все

болѣе и болѣе озлобляется. Озлобляется противъ всѣхъ и каждаго. Слѣпой отъ рожденія и невѣжественный отъ обрусительнаго воспитанія, онъ, неспособный смотрѣть собственными глазами, пойдетъ за первымъ негодяемъ, который укажетъ ему пальцемъ: вонъ твои враги, вонъ главные виновники твоихъ бѣдствій!.. Оттого омерзительная пропаганда Крушевана и прочей черной сотни крамольниковъ-опричниковъ, оффиціантовъ-публицистовъ, сикофантовъ и ренегатовъ именно здѣсь пустила такіе глубокіе корни и имѣла такія ужасныя послѣдствія. Оттого именно здѣсь разыгрались тѣ кишеневскіе ужасы, которые составятъ одну изъ позорнѣйшихъ страницъ въ исторіи Россіи...

XI.

Въ 1869 году, когда вводились въ Европейской Россіи въ названныхъ выше губерніяхъ земскія учрежденія, то эти губерніи во всѣхъ отношеніяхъ: и по рѣдкости, и малокультурности, и разноплеменности населенія, и по отсутствію въ нихъ частнаго и помѣстнаго землевладѣнія, и по развитію и состоянію въ нихъ промышленности, и сельскаго хозяйства—стояли, несомнѣнно, ниже, чѣмъ въ настоящее время—сибирскія губерніи и области, каковы, напримѣръ, Тобольская, Томская, Енисейская, Иркутская, Акмолинская, Забайкальская и др. Приведенныя выше цифровыя данныя и факты лучше всякихъ фразъ показываютъ полную осуществимость земской реформы въ Сибири съ финансовой точки зрѣнія и стороны дѣла. При этомъ надо имѣть въ виду, что платежеспособность сибирскихъ губерній и областей, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, и чрезвычайнымъ увеличеніемъ населенія, благодаря колонизаціи и приливу переселенцевъ изъ Евр. Россіи и съ ростомъ промышленности и торговли увеличивается значительно быстрѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было на всемъ остальномъ пространствѣ Россійской имперіи.

Можно поэтому сказать, что какъ земскіе бюджеты въ земскихъ губерніяхъ Европейской Россіи, такъ равно и такъ называемыя смѣты и раскладки земскихъ повинностей въ губерніяхъ и областяхъ Сибири—на Западѣ и Востокѣ ея ростутъ изъ года въ годъ и что они во

многомъ напоминаютъ по своему характеру, качеству и количеству,—тѣ же смѣты и раскладки земскихъ повинностей, какія существовали въ губерніяхъ Европейской Россіи до введенія въ нихъ земскихъ учрежденій и что поэтому можно ожидать въ Сибири по введеніи въ ней земской реформы также благодѣтельнаго роста земскихъ средствъ и потребностей, какъ и въ Европейской Россіи.

Наконецъ, можно думать, надѣяться и быть увѣреннымъ, что общее земское дѣло заставило бы русскихъ и инородцевъ въ Сибири какъ то: киргизовъ, бурятовъ, якутовъ, сартовъ, татаръ, и пр. сойтись ближе между собой и способствовало бы скорѣйшему культурному развитію послѣднихъ и болѣе тѣсному объединенію, а вмѣстѣ съ тѣмъ государственному сплоченію и укрѣпленію.

Дружная, энергичная, совмѣстная общеземская работа мѣстныхъ дѣятелей гражданъ ,а не обывателей, какими до сихъ поръ являются русскіе люди,—лучшихъ избранниковъ мѣстнаго населенія, при условіи водворенія и проведенія въ жизнь возвѣщенной Мин. В. Д. кн. П. Д. Святополкъ-Мирскимъ новой системы государственнаго управленія, основанной на доброжелательно искренномъ и довѣрчиво—справедливомъ взаимномъ отношеніи власти и населенія—общества, исключающей возможность проявленія сословно племенной, и національной нетерпимости и раздраженія злобы и ненависти,—оздоровитъ всѣ стороны внутренней и внѣшней жизни нашей далекой и вмѣстѣ съ тѣмъ, близкой намъ теперь окраины и Россіи вообще и въ частности приведетъ къ установленію и развитію нормально-гражданскихъ условій самодѣятельности и жизни населенія Сибири.

Примѣръ Вятской губерніи, гдѣ помѣстный элементъ почти отсутствовалъ при введеніи въ ней земскихъ учрежденій, показалъ однако, что съ первыхъ же шаговъ

введеніе земскаго хозяйства было хорошее и ушло далеко впередъ отъ такихъ обильныхъ помѣстнымъ элементомъ губерній какъ напримѣръ Бессарабское. Разноплеменность населенія такимъ образомъ не можетъ служить препятствіемъ: въ земство попадутъ наиболѣе дѣятельные и способные элементы изъ инородцевъ—киргизовъ, бурятовъ, сартовъ, татаръ и среди нихъ найдутся всегда и теперь имѣются лица, вполнѣ свѣдущія и отлично говорящія по-русски; обсуждать же свои дѣла инородцы, конечно, могутъ между собой и на своемъ языкѣ родномъ.

Составъ Уфимской губерніи болѣе разнообразенъ и разноплемененъ, нежели, напримѣръ, Степной край въ Сибири и при введеніи земства инородцы уфимскіе (черемисы, башкиры, вотяки и др.) были гораздо некультурнѣе, напримѣръ, забайкальскихъ и иркутскихъ инородцевъ бурятовъ, вполнѣ осѣдлыхъ, по своему земледѣльческому хозяйству, мало чѣмъ отличающихся отъ русскихъ крестьянъ, а равно и киргизовъ-скотоводовъ; однако, теперь мы видимъ и знаемъ, что уфимскіе инородцы дали даже предсѣдателей губернской и уѣздныхъ земскихъ управъ, которые хорошо, умѣло и толково ведутъ земское хозяйство и дѣло, съ полнымъ пониманіемъ и сознаніемъ своихъ правъ и обязанностей.

По словамъ извѣстныхъ авторитетныхъ знатоковъ киргизскаго народа А. Н. Букейханова, Чекана Валиханова и русскихъ изслѣдователей киргизы съ древнѣйшихъ временъ, и впослѣдствіи когда еще жили самостоятельной политической жизнью—всего 150 лѣтъ тому назадъ какъ они добровольно присоединились къ Россіи—имѣли соціальный строй, державшійся на коллегіальномъ началѣ выборныхъ изъ старѣйшинъ родовъ, которые вѣдали какъ политическія, такъ и хозяйственныя дѣла—„земскія пользы и нужды". И въ настоящее время киргизы придерживаются такого же

самоуправленія, рѣшая и обсуждая свои дѣла на совѣтѣ родовой общины или старѣйшинъ родовъ (аксакаловъ) и только немногіе и то въ крайнемъ случаѣ, если не хотятъ подчиняться рѣшенію совѣта аксакаловъ, обращаются къ единоличной власти русскаго чиновника—уѣзднаго или крестьянскаго начальника.

То же можно и должно сказать mutatis mutandis и о другихъ инородцахъ Сибири—наиболѣе многочисленныхъ, жизнеспособныхъ и жизнедѣятельныхъ, каковы татары, сарты—на югѣ, буряты—на востокѣ и якуты на сѣверѣ Сибири.

XII.

Что же касается ссыльнаго элемента,—этого argumentum ad hominem или „ultima ratio“ противниковъ земства, которымъ нѣкоторые изъ нихъ запугиваютъ русское общество, правительство въ его земскихъ преобразованіяхъ въ Сибири, то это возраженіе не выдерживаетъ даже легкой критики и никоимъ образомъ не можетъ служить препятствіемъ къ введенію въ Сибири земской реформы. Какъ извѣстно, ссыльный элементъ въ Сибири подраздѣляется на двѣ категоріи: 1) административно-политическую и 2) административно-уголовную.

Людьми первой категоріи въ старыя дореформенныя времена, начиная отъ декабристовъ, поляковъ-повстанцевъ и кончая шестидесятыми годами, правительство и мѣстная сибирская администрація въ лицѣ западно-сибирскаго г.-г. Казнакова и восточно-сибирскаго гр. Муравьева находили возможнымъ пользоваться какъ интеллигентной силой утилизировать ихъ обширныя знанія и свѣдѣнія, прикомандировывая ихъ къ разнымъ губернскимъ и уѣзднымъ окружнымъ учрежденіямъ, въ качествѣ подневольныхъ чиновниковъ и не препятствовала людямъ этой категоріи заниматься, трудиться и работать въ разныхъ другихъ сферахъ и торгово-промышленной и сельско-хозяйственной жизни съ пользою для обширной окраины нашего отечества. Напримѣръ, ссыльные поляки въ Восточной Сибири и русскіе декабристы въ Сибири до сихъ поръ остаются въ памяти благодарнаго имъ

мѣстнаго населенія [1]), а благородное, гуманное и просвѣщенное участіе, вниманіе и отношеніе гр. Муравьева-Амурскаго къ ссыльнымъ поселенцамъ Восточной Сибири въ самую страшную пору реакціи внутри Россіи навсегда останется неизгладимымъ памятникомъ благотворной и благородной дѣятельности этого государственнаго мужа, человѣка и гражданина и лучшей страницей въ безпристрастной, нелицепріятной и скорбной сибирской лѣтописи.

Чрезъ такую невольную школу и практику жизни, какъ извѣстно, прошли многія сотни и тысячи русскихъ образованныхъ людей; нѣкоторые изъ нихъ впослѣдствіе стали очень знамениты и сдѣлались народной гордостью, славой и украшеніемъ Россіи: Радищевъ, Новиковъ, Сперанскій, Достоевскій, Чернышевскій, Герценъ, Щедринъ-Салтыковъ, Щаповъ, Ядринцевъ, Потанинъ и др. Но это времена давно прошедшія...

Съ шестидесятыхъ годовъ административно-политическіе ссыльные отрѣзаны отъ возможности служить обществу до такой степени, что не имѣютъ права ни на какую правительственную и общественную должность, не только выборную, но даже, напримѣръ, педагогическую дѣятельность, врачебную практику, судебное ходатайство иначе какъ по своимъ собственнымъ дѣламъ.

По дѣйствующему законодательству и административной практикѣ безправное положеніе русскихъ политическихъ ссыльныхъ таково, что не только не допускаетъ ихъ къ какой-либо общественной дѣятельности, но весьма строго ограничиваетъ и кругъ дѣятельности личной. Поэтому говорить о политическихъ ссыльныхъ и о роли ихъ якобы будущихъ земскихъ дѣятелей Си-

[1]) См. Декабристы въ Западной Сибири—А. И. Дмитріева-Мамонова и мою статью-рецензію въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ изд. товарищества „Общественная Польза“ за 1896 г. Въ нынѣшнемъ году вышло второе изданіе, значительно дополненное и украшенное весьма рѣдкими и крайне интересными снимками и портретами декабристовъ. СПБ.

бири, при дѣйствующемъ законодательствѣ и существующей административной практикѣ нельзя. Какъ нечестно, неблагородно, недостойно и неприлично бить лежачаго, добивать раненаго, такъ равно и приводить этотъ аргументъ въ видѣ возраженія и препятствія къ земской реформѣ въ Сибири, запугивая имъ правительственныя сферы и общественное мнѣніе!..

Обращаясь ко второй категоріи ссыльнаго элемента — административно-уголовной, — необходимо признать за безспорное положеніе, что число людей этой категоріи какъ капли въ морѣ почти не видно. По словамъ покойнаго знатока, изслѣдователя и публициста Сибири Н. М. Ядринцева, напримѣръ, съ 1825 по 1888 г. ссылка привела въ Сибирь всего лишь 787.900 чел. Весь XIX вѣкъ поселилъ бы въ Сибири не болѣе милліона преступниковъ или иначе говоря далъ бы Сибири не болѣе $^1/_7$ ея настоящаго населенія только въ томъ случаѣ, если бы милліонъ этотъ преступный находился весь на лицо въ Сибири. Но наличное ссыльное населеніе въ Сибири составляетъ поразительную, громадную разницу съ числомъ высланныхъ, осужденныхъ и сосланныхъ сюда и числомъ прибывшихъ и приписанныхъ къ волостямъ сибирскихъ губерній и областей.

Доказано и установлено офиціальнымъ путемъ, что кромѣ вымирающихъ по дорогѣ, бѣгущихъ съ пути, число ссыльныхъ уменьшается противъ приписки немедленно и вскорѣ по прибытіи отъ разныхъ и неизвѣстныхъ причинъ на $^2/_3$ и даже $^4/_5$. Каждая административная провѣрка и перепись ссыльныхъ находила ихъ въ мѣстѣ и на мѣстахъ приписки не болѣе, какъ $^1/_5$ и даже менѣе должнаго количества. Такія офиціальныя лица и учрежденія, какъ Главное Тюремное Управленіе и б. генералъ-губернаторъ Анучинъ, Гагемейстеръ и почти всѣ сибирскіе губернаторы — Енисейскій, Томскій, Тобольскій

Иркутскій неоднократно свидѣтельствовали, что ежегодный пригонъ ссыльныхъ въ Сибирь ничуть не увеличиваетъ ея населенія. Ссыльные только уменьшаютъ ея благосостояніе, такъ какъ они—почти сплошь нищіе, часто вынуждены бываютъ вести кочевой или бродячій образъ жизни.

Опасаться этого элемента земству и для земства въ Сибири нельзя, ибо помимо сказаннаго, не говоря уже о томъ, что ссылка уголовныхъ нынѣ отмѣнена, надо знать и помнить, что до выборныхъ земскихъ должностей ссыльно-поселенцу, съ отбытіемъ сроковъ полнаго возстановленія въ гражданскихъ правахъ, надо ждать, какъ установлено по закону, чуть не двадцать лѣтъ, что при среднемъ возрастѣ ссыльно-поселенцевъ въ 30—50 лѣтъ, по даннымъ статистики, они скорѣе доберутся до могилы, чѣмъ до участія въ земской общественной работѣ, въ разныхъ земскихъ выборныхъ должностяхъ. Кромѣ того, какъ извѣстно, земство требуетъ отъ выборныхъ своихъ земельнаго или иного другого имущественнаго ценза, котораго у ссыльно-поселенцевъ почти никогда нѣтъ и не бываетъ, а если и случится, то онъ тонетъ въ массѣ разныхъ другихъ хозяйствъ чиновниковъ, горно и торгово-промышленниковъ, купцовъ, крестьянъ, казаковъ, переселенцевъ и инородцевъ.

Земство въ Сибири возникнетъ и сложится такъ, какъ оно возникло и образовалось всюду въ Европейской Россіи, изъ тѣхъ мѣстныхъ элементовъ, которые удовлетворяютъ законнымъ требованіямъ ценза и гражданской правоспособности, которыя будутъ указаны и обозначены въ Земскомъ положеніи Сибири, или подобно тому, какъ было сдѣлано при введеніи въ городахъ Сибири городского самоуправленія—одинаковаго съ большинствомъ городовъ Европейской Россіи—на основаніи Городового Положенія 1871 г. и 1892 г. Гдѣ найдутся въ Сибири

дворяне, конечно, земство мѣстное ихъ не обойдетъ. Но такъ какъ въ Сибири дворянъ очень мало, равно какъ и частно-дворянскаго землевладѣнія, котораго еще меньше, хотя въ послѣднее время и дѣлаются попытки къ его насажденію въ Сибири, крайне неудачныя, къ числу коихъ надо отнести и новѣйшій проектъ о надѣленіи землею всѣхъ нижнихъ чиновъ и офицеровъ Манчжурскихъ армій и несуразныя ни съ чѣмъ, кромѣ развѣ аппетитовъ разныхъ темныхъ господъ, хищниковъ, изъ прогорѣвшихъ или промотавшихся дворянъ безземельныхъ, преимущественно изъ такъ называемаго «центра оскудѣнія» Европ. Россіи,—то по всей вѣроятности надо ожидать, что главнымъ элементомъ сибирскаго земства будетъ прежде всего богатый, смышленый, самостоятельный, не фантазеръ и не поэтъ въ душѣ, весьма осторожный, спокойный, практическій и строго консервативный сибирскій — янки — крестьянинъ-старожилъ.

Сибирское крестьянство при всей своей малограмотности и малокультурности, отнюдь не можетъ быть подведено подъ понятіе сѣрой, инертной и безпомощной крестьянской массы, косной какъ въ своихъ личныхъ хозяйственныхъ дѣлахъ, такъ и въ дѣлахъ общественныхъ. Коренной сибирскій крестьянинъ—это выходецъ-переселенецъ изъ сѣверо-восточныхъ губерній—Вологодской, Вятской и Пермской, потомокъ тѣхъ предпріимчивыхъ удальцовъ-ушкуйниковъ Великаго Новгорода, которые широко распространяли власть и русскую культуру на весь сѣверо-востокъ Европейской Россіи Съ другой стороны—это потомокъ удалыхъ казачьихъ дружинъ и промышленниковъ, завоевателей и покорителей Сибири, потомокъ тѣхъ энергичныхъ, смѣлыхъ, отважныхъ и предпріимчивыхъ людей, которые уходили искать счастья въ дикой странѣ, не находя себѣ мѣста въ старой крѣпостной Руси, терзаемой опричниной, московской неволей,

волокитой и смутой. И не чета нынѣшнимъ опричникамъ-крамольникамъ изъ черныхъ казачьихъ сотенъ, подавляющихъ, усмиряющихъ, охраняющихъ «старый порядокъ», перомъ, словомъ и дѣломъ, доносомъ, сыскомъ и ссылкой, нагайкой, пикой и пулей.., по мирнымъ обывателямъ...

Современные представители этого предпріимчиваго, энергичнаго, смѣлаго, закаленнаго въ борьбѣ съ суровой природой населенія—коренные сибирскіе крестьяне—такіе же піонеры русскаго гражданскаго и хозяйственнаго быта, какими были въ свое время новгородскія ватаги ушкуйниковъ, покорившихъ и заселившихъ Вологодскій, Вятскій и Пермскій край и давшіе ему ту жизнь и культурное развитіе, которыми этотъ край процвѣлъ въ позднѣйшія, близкія къ намъ времена послѣ введенія въ немъ земской реформы.

Вторымъ элементомъ сибирскаго земства явится купецъ и промышленникъ, этотъ настоящій сибирскій янки своею самостоятельностью и самодѣятельностью, энергіею и умѣньемъ понимать созидать прогрессъ и улучшенія въ родномъ краѣ, по своему интеллектуальному вѣсу далеко превосходящій земскаго купца изъ русскаго «центра» Европейской Россіи. Стоитъ только назвать: Сибирякова, Трапезникова, Базанову, Макушина, Зензинова, Зимина, Сукачева, Нѣмчинова, Юдина и мн. др. Кромѣ этихъ элементовъ пойдутъ и другіе, какъ-то: русскіе крестьяне и дворяне, чиновники и переселенцы, казаки и инородцы.

Словомъ было бы введено земство, настоящее, подлинное, а не бюрократическое, какъ въ Западной Руси, откуда уже раздаются многочисленные и авторитетные голоса о реформѣ этого бюрократическаго «оплеваннаго» или мертворожденнаго земства, а людей для земства въ Сибири—сколько угодно и хорошихъ, незапятнанныхъ,

благожелательныхъ, благонамѣренныхъ и благонадежныхъ. Сибирь давно уже ждетъ земской реформы, суда присяжныхъ, безцензурной печати—этихъ великихъ недодѣланныхъ въ свое время актовъ изъ эпохи реформъ Царя-Освободителя императора Александра II и впослѣдствіи передѣланныхъ на старый дореформенный ладъ и она съ нетерпѣніемъ ждетъ и надо полагать дождется этихъ реформъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, думаетъ, надѣется и уповаетъ лучшая благонамѣренная и благонадежная часть мѣстной администраціи, интеллигенціи общества и населенія...

Сибирь уже болѣе 300 лѣтъ живетъ своею здоровою жизнью и живетъ землею и промысломъ разнымъ. Она никогда не знала крѣпостного права съ его ужасами и тлетворнымъ его вліяніемъ; она богата настоящимъ земскимъ умомъ, имѣетъ земскіе помыслы и нужды. Необходимо дать и скорѣе возможность удовлетворить насущную ея потребность въ земской реформѣ, которая облегчитъ и уменьшитъ заботу и работу Правительства, упрочитъ и самое государство, избавивъ его отъ административныхъ и финансовыхъ непроизводительныхъ и дорого стоющихъ тратъ по управленію этой обширной и богатой окраиной нашего отечества, направивъ эти средства на другія цѣли и задачи, хотя бы, напримѣръ, въ оскудѣвшемъ «центрѣ» коренной Россіи...

XIII.

Такимъ образомъ выходитъ, что введеніе въ Сибири учрежденій, подобныхъ земскимъ учрежденіямъ Европейской Россіи не можетъ никоимъ образомъ встрѣтить препятствій—въ отсутствіи помѣстнаго элемента и наличности ссыльнаго элемента, разноплеменности и рѣдкости населенія, дальности разстояній и скудости земскихъ бюджетовъ, тѣмъ болѣе еще и потому, что во многихъ уѣздахъ сибирскихъ губерній и степныхъ областей осѣдлое русское населеніе состоитъ главнымъ образомъ изъ переселенцевъ земскихъ губерній Европейской Россіи, привыкшихъ уже пользоваться благами земскихъ учрежденій. Таковы, напримѣръ, Омскій, Петропавловскій, Кокчетавскій уѣзды, не говоря уже о цѣлыхъ губерніяхъ, каковы Тобольская, Томская, Енисейская, Иркутская и другія восточныя губерніи и области, гдѣ коренное русское населеніе преобладаетъ надъ инородческимъ въ значительной степени.

Я уже сказалъ, что въ Сибири давно назрѣла потребность въ земской реформѣ и введеніи въ ней земскихъ учрежденій. Всякій разъ то изъ одного, то изъ другого угла Сибири раздаются настойчивыя пожеланія и заявленія въ этомъ смыслѣ, исходящія то отъ цѣлыхъ сословій и учрежденій, то отъ самой мѣстной администраціи—низшей, средней и высшей—среди которой, впрочемъ, есть и такіе персонажи, хотя ихъ и немного, къ счастью, которые

относятся несочувственно къ земству вообще и въ частности къ сибирскому земству по извѣстному выраженію Кузьмы Пруткова—„разсудку вопреки, наперекоръ стихіи“—являясь или скорѣе притворяясь одни послѣдователями, другіе служителями и третьи воспитанниками извѣстной реакціонной анти-земской школы, называть которую мы не будемъ (nomina sunt odiosa)...

Недавно сообщалось, что бывшіе и нынѣшній иркутскіе и приамурскіе генералъ-губернаторы (Анучинъ, Горемыкинъ, Пантелѣевъ) возбудили вопросъ и ходатайствуютъ о введеніи въ краѣ земской реформы. А недавно тотъ же вопросъ былъ поднятъ на IV-мъ Хабаровскомъ съѣздѣ, на которомъ участвовало до 180 человѣкъ разныхъ сферъ и интересовъ изъ разныхъ концовъ обширнаго края мѣстныхъ дѣятелей, созванномъ въ 1903 г. по иниціативѣ бывшаго приамурскаго генералъ-губернатора Субботича, а также во многихъ сибирскихъ областныхъ, губернскихъ и уѣздныхъ комитетахъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, образованныхъ по Высочайшему повелѣнію, по иниціативѣ и распоряженію Предсѣдателя Особаго Совѣщанія Статсъ-Секретаря С. Ю. Витте.

Всюду лучшими мѣстными общественными и административными дѣятелями въ Сибири, въ унисонъ съ голосомъ ея прессы, заявлено краснорѣчиво и убѣдительно, что насущныя жизненныя потребности населенія Сибири можетъ разрѣшить быстро и сообразно мѣстнымъ пользамъ и нуждамъ только земство, пользующееся по закону широкимъ правомъ самообложенія, само распоряжающееся по обсужденіи тѣхъ или иныхъ вопросовъ въ земскихъ собраніяхъ и дѣйствующее подъ гласнымъ надзоромъ и контролемъ правительства и мѣстнаго общества — земства.

Такъ, извѣстно изъ трудовъ мѣстныхъ Комитетовъ

Особаго совѣщанія, что мысль о введеніи земскихъ учрежденій вызвала особое сочувствіе въ Сибири. Въ Степномъ краѣ введеніе земства было предложено однимъ изъ членовъ Акмолинскаго областного Комитета. Комитетъ призналъ его въ принципѣ весьма желательнымъ. Въ качествѣ временной мѣры, впредь до окончательнаго землеустройства въ краѣ, Комитетъ призналъ возможнымъ привлеченіе населенія къ участію въ разрѣшеніи вопросовъ хозяйственаго и просвѣтительнаго характера. Въ Тобольской губ. этотъ вопросъ былъ поднятъ уѣздными Комитетами—Ишимскимъ, Курганскимъ, Тюменскимъ и Ялуторовскимъ. По обсужденіи этого вопроса въ губернскомъ Комитетѣ и при баллотировкѣ его значительное большинство голосовъ оказалось за сторонниками земской реформы. Въ Томской губерніи за введеніе земскихъ учрежденій высказались уѣздные Комитеты—Барнаульскій, Змѣиногорскій, Кузнецкій и Маріинскій. Въ губернскомъ Комитетѣ аналогичное рѣшеніе было принято большинствомъ одиннадцати голосовъ противъ двухъ. Въ Енисейской губерніи введеніе земскихъ учрежденій призналъ преждевременнымъ одинъ только Канскій уѣздный Комитетъ; всѣ же остальные уѣздные комитеты нашли его вполнѣ возможнымъ и желательнымъ. И къ нимъ присоединился губернскій Комитетъ, сославшись при этомъ на составленную въ томъ же смыслѣ записку бывшаго мѣстнаго генералъ-губернатора А. Д. Горемыкина. Красноярскимъ уѣзднымъ Комитетовъ былъ разработанъ, составленъ и принятъ проектъ приспособленія земскихъ учрежденій къ Енисейской губерніи; проектъ этотъ въ главныхъ чертахъ одобренъ былъ и принятъ губернскимъ Комитетомъ. Въ Иркутской губерніи за введеніе земскихъ учрежденій и реформы высказался прямо и опредѣленно Нижнеудинскій уѣздный Комитетъ. Весьма близко подошелъ къ тому же мнѣнію и Балаганскій

уѣздный Комитетъ, который предложилъ устройство на мѣстахъ ежегодныхъ совѣщаній по сельскохозяйственнымъ дѣламъ. За введеніе земства въ Иркутской губерніи высказалось большинство членовъ губернскаго Комитета.

Такимъ образомъ, казалось бы, «все и вся» стоитъ за земство и скорѣйшее его введеніе въ Сибири, и вообще въ Азіатской Россіи. Вопросъ о необходимости привлеченія сибирскаго населенія къ непосредственному завѣдыванію своими хозяйственными и просвѣтительными нуждами, другими словами о введеніи земскихъ учрежденій и земской реформѣ въ Сибири былъ, можно сказать, центральнымъ пунктомъ, къ которому тяготѣли всѣ сужденія сибирскихъ Комитетовъ. Иначе, впрочемъ, обстояло дѣло въ Степномъ краѣ и Туркестанѣ. Акмолинскій областный Комитетъ, считая введеніе земскихъ учрежденій въ принципѣ весьма желательнымъ, призналъ эту мѣру, тѣмъ не менѣе, преждевременной и неосуществимой по соображеніямъ финансоваго характера и главнымъ образомъ вслѣдствіе не установившагося еще юридическаго отношенія какъ русскаго, такъ и не русскаго населенія къ землѣ, какъ главному источнику земскаго обложенія (?!) Далеко—не такъ, однако, въ дѣйствительности и можетъ быть иначе, потому что киргизы по преимуществу скотоводы: все богатство ихъ въ скотѣ и животноводствѣ и торговлѣ.

Затѣмъ, какъ Семипалатинскій, такъ и большинство Комитетовъ областныхъ и уѣздныхъ Туркестанскаго края совершенно не касались вопроса о введеніи земства. И совершенно напрасно! Только въ Самаркандской области этотъ вопросъ былъ, такъ сказать, мимо ходомъ затронутъ однимъ изъ уѣздныхъ комитетовъ—Ходжентскимъ, который заявилъ, что въ дѣлѣ поднятія сельскаго хозяйства вообще и кустарныхъ промысловъ въ частности

въ Европ. Россіи надо отвести весьма завидную роль земскимъ органамъ. Справедливость этого замѣчанія и непреложности этого важнаго фактора признана и областнымъ Комитетомъ. Но по скольку этотъ вопросъ о земскихъ органахъ можетъ быть перенесенъ на почву Туркестанскаго края, предсѣдатель Комитета не счелъ возможнымъ (Sic!) обсуждать, не имѣя якобы для такого серьезнаго вопроса достаточныхъ матеріаловъ и времени. Мотивъ этотъ далеко не вяжется съ дѣйствительностью. Была бы возможность, явились бы время и люди, желающіе поработать на пользу края и нашлись бы матеріалы въ достаточномъ количествѣ у мѣстной бюрократіи и земской среды мѣстнаго населенія русскаго и инородческаго Туркестана—этой богатой окраины имперіи [1]...

---

[1]) См. Труды мѣстныхъ Комитетовъ—58 томовъ и 27 томовъ Сводовъ и въ частности Труды IV Хабаровскаго съѣзда и мѣстныхъ Комитетовъ—Тобольскаго, Томскаго, Енисейскаго, Иркутскаго. Акмолинскаго о нуждахъ сельско-хоз. пром. Особаго Совѣщанія. Весьма обстоятельныя, краснорѣчивыя и убѣдительныя доклады—членовъ этихъ Комитетовъ: А. А. Корнилова, Е. Г. Шольпа, И. Н. Хроновскаго, И. Н. Кулябко-Корецкаго, И. А. Базанова, И. В. Рождественскаго и др. помѣщены въ 53, 54, 55, 56 и 57 томахъ названныхъ Трудовъ по этому вопросу, а также и по другимъ не менѣе важнымъ въ жизни Сибири, Туркестана и населенія этихъ и прочихъ окраинъ Россіи.

XIV.

Между тѣмъ, практикуемая теперь всюду въ Сибири — на Западѣ и на Востокѣ ея, въ Туркестанѣ, въ Степномъ и Приамурскомъ краѣ система установленія мѣстныхъ земскихъ повинностей, управленія ими и составленіе земскихъ смѣтъ и раскладокъ основана на устарѣломъ уставѣ земскихъ повинностей (т. IV Св. Зак.), коренной пересмотръ котораго вслѣдствіе его непригодности по современнымъ условіямъ жизни давно уже признанъ настоятельно необходимымъ самимъ же правительствомъ, а также и на мѣстныхъ Положеніяхъ объ управленіи Приамурскаго края, Степныхъ областей и учрежденіи Сибирскомъ (Положенія Степное, Туркестанское и Сибирское). Система эта отнимаетъ всякую гарантію справедливости размѣра и распредѣленія мѣстныхъ земскихъ повинностей сообразно мѣстнымъ нуждамъ и пользамъ населенія, которыя по большей части игнорируются. Система эта въ Сибири напоминаетъ ту, которая ранѣе существовала въ Европейской Россіи и дѣйствовала до утвержденія перваго Земскаго Положенія 1864 года, когда новыя силы были призваны Царемъ-Освободителемъ Александромъ II на служеніе „государеву и земскому дѣлу".

Дефекты отжившей уже въ Европейской Россіи старой системы управленія земскимъ хозяйствомъ, но сохранившейся и донынѣ дѣйствующей въ Сибири, не подлежатъ сомнѣнію и указываютъ на необходимость со-

зданія въ Сибири мѣстныхъ органовъ земскаго самоуправленія въ дѣлѣ завѣдыванія общественнымъ или земскимъ хозяйствомъ губерній, областей, уѣздовъ и волостей, ибо финансово-техническое банкротство этой системы признано и мѣстнымъ обществомъ и самимъ правительствомъ въ лицѣ центральныхъ и областныхъ его органовъ.

Самое понятіе „земскихъ повинностей“ недостаточно выяснено какъ дореформеннымъ законодательствомъ Европейской Россіи, такъ и нынѣ дѣйствующими въ Сибири законоположеніями, указанными выше (Сибирское, Степное и Туркестанское). Подъ этимъ наименованіемъ разумѣются и возлагаются на населеніе разныя тяготы матеріальнаго и денежнаго свойства, какъ по исполненію разныхъ мѣстныхъ потребностей губерніи, областей, уѣздовъ, волостей, сословій и классовъ населенія, такъ и по удовлетворенію нуждъ общегосударственныхъ.

Цѣлый рядъ установленій—центральныхъ и мѣстныхъ правительственныхъ, общественныхъ и смѣшанныхъ завѣдываетъ „отбываніемъ“ земскихъ повинностей—натуральныхъ и денежныхъ, что, конечно, крайне затрудняло контроль надъ ихъ исполненіемъ и не могло внести единства въ управленіи дѣлами мѣстнаго общественнаго земскаго хозяйства.

Въ губерніяхъ Европейской Россіи, какъ извѣстно, существовало въ дореформенное время одно учрежденіе, задачей котораго было объединеніе дѣятельности многочисленныхъ правительственныхъ и общественныхъ органовъ по завѣдыванію земскими повинностями. Это—былъ комитетъ земскихъ повинностей—учрежденіе смѣшаннаго состава, изъ представителей разныхъ вѣдомствъ, занятыхъ своими дѣлами и обязанностями, соотвѣтствующее степнымъ и туркестанскимъ областнымъ правленіемъ, сибирскимъ губернскимъ совѣтамъ, вновь реформиро-

РОСПИСЬ ДЕНЕЖНЫХЪ ЗЕМСКИХЪ СБОРОВЪ И ДОХОДОВЪ.

Названіе губерній и областей Азіатской Россіи.	Остатки земскихъ сборовъ прежнихъ лѣтъ.	Штрафные капиталы и судебныя пошлины.	Разныя поступленія.	Сборы. Съ промысл. свидѣт. на торговыя и промышл. предпріятія.	Сборы. Съ патентовъ для выдѣлки и продажи винъ и вознагр. отъ казны за винную монополію.	Сборы съ недвижимыхъ имуществъ. Городскихъ.	Сборы съ недвижимыхъ имуществъ. Фабричн., заводскихъ и торгово-промышл. помѣщеній въ уѣздахъ.	Сборы съ недвижимыхъ имуществъ. Съ казенныхъ земель, оброчныхъ статей и лѣсовъ.	Сборы съ недвижимыхъ имуществъ. Съ земель и лѣсовъ крестьянъ частныхъ владѣльцевъ и городовъ или осѣдл. населенія.	Подушный и кибиточный сборъ съ кочевого населенія.	ИТОГО.
	Рубли.			Рубли.			Рубли.			Рубли.	
Туркестанское ген.-губернат.											
Сыръ-Дарьинская	--	26.843	101.364	78.439		—	69.000	942	194.556	293.410	1.395.162
Самаркандская								722	222.822	10.847	
Ферганская								2.273	365.742	28.172	
Семирѣченская	26.054	4.756	32.551	15.907		2.970	2.910	1.335	25.910	Киб. сб. 268.461	389.754
Степныя области и Сибирскія г.											
Семипалатинская	4.828	8.925	20.578	9.500	5.491	2.720	—	2.436	2.793	Киб. сб. 205.636	262.887
Акмолинская	—	10.474	11.800	15.600	13.945	7.920	856	3.419	57.860	146.246	268.120
Тургайская	—	4.401	9.440	2.700	1.184	1.525	804	2.282	2.705	181.008	206.049
Уральская	22.640	6.119	11.359	5.700	249	121	—	66	268	187.105	233.627
Тобольская	—	5.000	—	30.000	54.000	21.000	50.103	46.753	499.682	Под. сб. 1.557	708.095
Томская	14.356	9.734	69.493	52.960	72.768	21.000	18.690	13.798	429.327	Под. сб. 2.922	705.118
Иркутское ген.-губернаторство.											
Енисейская	—	11.980	52.493	80.000	96.611	39.000	45.532	39.815	693.831	219.725	1.277.987
Иркутская											
Якутская											
Приамурское генер.-губернат.											
Забайкальская	38.000	8.341	19.680	73.000	64.073	41.000	19.140	41.785	339.784	156	644.909
Амурская											
Приамурская											
											6.091.708

ваннымъ губернскимъ управленіямъ,—по образцу которыхъ предположенъ былъ бывшими министрами внутреннихъ дѣлъ Сипягинымъ и Плеве новый проектъ губернской реформы для Европейской России и усиленіе власти губернаторовъ, какъ хозяевъ губерній.

Оффиціальное изданіе Хозяйственнаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ такъ охарактеризовало дѣятельность, творчество, жизнеспособность, работоспособность центральнаго правительства, а также роль и значеніе комитетовъ: „общія собранія Комитетовъ земскихъ повинностей, лишенные всякой дѣйствительной власти и распоряженія, собирающіеся лишь въ три года разъ и то на короткое время, не имѣютъ физической возможности не только разобрать отчеты, смѣты и раскладки, но даже прочесть ихъ. Смѣты и раскладки утверждаются и измѣняются высшимъ правительствомъ безъ всякаго соображенія съ мнѣніями и заключеніями Комитетовъ, которыя большею частью или обыкновенно не разсматриваются. Члены Комитетовъ потеряли всякую энергію и заботливость о своемъ дѣлѣ и только почти машинально подписываютъ бумаги Комитетовъ. Такимъ образомъ, Комитетъ въ сущности дѣлается только мѣстомъ формальной канцелярской работы, а дѣлопроизводители его главными дѣйствующими лицами“... (стр. 42—3 см. Матеріалы по земскому общественному устройству т. I. изд. М. В. Д. 1885 г.).

„Въ дѣйствительности, единственнымъ хозяиномъ въ дѣлахъ о земскихъ повинностяхъ являлась уѣздная полиція, сильное вліяніе которой на исполнительную и даже распорядительную часть повинностей оказывалось крайне вреднымъ какъ по склонности полиціи, по словамъ оффиціальнаго изданія, извлекать изъ этого рода дѣлъ личныя для себя выгоды, такъ и по совершенному незнанію и непониманію ею мѣстныхъ интересовъ, нуждъ и пользъ“...

(См. ibidem стр. 45 Матеріаловъ изд. М. В. Д.). Такъ было прежде, такъ дѣлается и теперь—скажу отъ себя...

Такими же словами и я охарактеризую общую картину организаціи, управленія и завѣдыванія дѣлами мѣстныхъ земскихъ повинностей, натуральныхъ и денежныхъ, общественнаго земскаго хозяйства повсюду въ Сибири, въ Степномъ краѣ, Туркестанѣ, въ Приамурскомъ краѣ и на Дальнемъ Востокѣ Сибири... Лучшаго и въ тоже время худшаго приговора трудно найти. Къ тому же приговоръ этотъ вполнѣ справедливъ и безпристрастенъ, ибо онъ произнесенъ самой же бюрократіей надъ собой. А вѣдь никто себѣ не врагъ вообще и въ частности наша бюрократія и въ центрѣ и на окраинахъ Россіи... Этотъ приговоръ надгробная эпитафія бюрократіи столичной и провинціальной, или полицейско-бюрократическому режиму...

XV.

Какъ извѣстно, по дѣйствующему законодательству, въ Сибири земскія повинности отбываются: или посредствомъ особыхъ денежныхъ земскихъ сборовъ, или же натурою—по очередямъ, наймомъ, подрядомъ или нарядомъ, почему и называются денежными и натуральными. Земскія повинности какъ денежныя, такъ и натуральныя бываютъ постоянныя и временныя. Къ первымъ принадлежатъ тѣ, исполненіе коихъ требуется обыкновенно въ опредѣленное время; ко вторымъ—тѣ, которыя прекращаются по минованіи назначеннаго срока или по приведеніи къ окончанію какой-либо работы, предпріятія или дѣйствія.

Земскія повинности называются общими губернскими или областными, когда исполненіе ихъ составляетъ обязанность всѣхъ жителей губерніи или области, и тѣ же повинности бываютъ и называются частными, когда ими облагаются лишь отдѣльныя нѣкоторыя сословія и группы или классы населенія губерніи или области, уѣздовъ и волостей.

Предметы денежныхъ земскихъ расходовъ-повинностей могутъ быть классифицированы по существу и скомбинированы, конструированы слѣдующимъ образомъ повсюду въ Сибири, въ Степномъ краѣ, Туркестанѣ, Иркутскомъ генералъ-губернаторствѣ и на Дальнемъ Востокѣ съ незначительными измѣненіями и варіаціями и въ такомъ видѣ по главнѣйшимъ статьямъ: 1) дорожная и

подводная повинность; 2) содержаніе помѣщеній мѣстнаго гражданскаго управленія; 3) содержаніе мѣстнаго гражданскаго управленія; 4) содержаніе мировыхъ судебныхъ установленій; 5) народное продовольствіе; 6) народное здравіе; 7) ветеринарная часть; 8) народное образованіе; 9) развитіе мѣстной торговли, промышленности, скотоводства и сельскаго хозяйства—статья эта является такой громкою лишь по названію, а не по существу; 10) воинская повинность; 11) этапно-арестанская повинность и 12) запасная сумма на непредвидѣнные расходы. А въ финансово-техническомъ отношеніи земскія смѣты дѣлятся на параграфы, а параграфы—на статьи.

Точно такъ же, какъ показываютъ въ прилагаемой при семъ таблицѣ*) росписи денежныхъ земскихъ сборовъ и доходовъ въ степныхъ областяхъ, въ Томской и Тобольской губерніяхъ, въ Иркутскомъ генералъ-губернаторствѣ, въ Туркестанскомъ краѣ и на Дальнемъ Востокѣ въ Приамурскомъ краѣ могутъ быть скомбинированы и классифицированы предметы или источники денежныхъ земскихъ доходовъ и сборовъ съ незначительными по мѣстамъ измѣненіями въ слѣдующемъ видѣ: 1) свободные остатки сборовъ прежнихъ лѣтъ; 2) штрафные капиталы и судебныя пошлины; 3) разнаго рода поступленія; 4) сборъ съ промысловыхъ свидѣтельствъ на торговыя и промышленныя предпріятія; 5) сборъ съ патентовъ для выдѣлки и продажи напитковъ, подлежащихъ акцизу, и вознагражденіе отъ казны на возмѣщеніе этого сбора тамъ, гдѣ введена казенная монополія; 6) сборъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ; 7) сборъ съ фабричныхъ, заводскихъ, и торгово-промышленныхъ помѣщеній въ уѣздахъ; 8) подушный сборъ тамъ, гдѣ сохранился; 9) съ казенныхъ земель и лѣсовъ; 10) кибиточный сборъ съ кочевого на-

*) См. стр. 89 настоящаго очерка—этюда.

селенія и 11) сборъ съ осѣдлаго населенія—съ земель и лѣсовъ частныхъ владѣльцевъ, крестьянъ и городовъ.

Натуральныя земскія повинности отбываются въ каждой губерніи или области собственными ея средствами и силами и раздѣляются также на общія и частныя. Общія натуральныя земскія повинности отбываются всѣмъ населеніемъ губерніи или области. Частныя же—каждымъ городомъ и селеніемъ особо.

Натуральныя земскія повинности какъ общія, такъ и частныя по существу своему во многомъ напоминаютъ тѣ же денежныя земскія повинности съ той лишь разницей, что эти болѣе мелки, но многочисленны, разнообразны и болѣе тягостны мѣстному населенію, каковы въ особенности—постойная, подводная, дорожная, этапно-арестантская, воинская и пр. Они наиболѣе тягостны мѣстному населенію главнымъ образомъ потому, что порядокъ и способъ отправленія или исполненія этихъ повинностей недостаточно, неточно, неопредѣленно и неясно регулированъ закономъ и сплошь и рядомъ не согласуется съ укладомъ и строемъ жизни и быта мѣстнаго населенія Сибири—кочевого и осѣдлаго, русскаго и инородческаго.

Тутъ мѣстами и временами можно наблюдать и злоупотребленія, массу несправедливости, полнѣйшій хаосъ и произволъ царитъ за отсутствіемъ и невозможностью гласнаго надзора и контроля, какъ со стороны правительства и его мѣстныхъ органовъ, такъ и со стороны самого общества—земства, не призваннаго къ сему дѣлу по закону и устраненнаго отъ самоуправленія. Но сама жизнь требуетъ распространенія сферы самоуправленія. И вотъ, за отсутствіемъ земства сама администрація въ лицѣ Иркутскихъ генералъ-губернаторовъ создаетъ суррогаты самоуправленія.

Съ 1889 года по инициативѣ бывшаго генералъ-губернатора, графа А. П. Игнатьева, во всѣхъ уѣздахъ образуются съѣзды представителей отъ крестьянскихъ волостей и инородческихъ вѣдомствъ, которые производятъ каждые три года раскладку оброчной подати по закону 19 января 1898 года между сельскими обществами и разверстку дорожной, подводной и этапной повинностей между волостями и инородческими вѣдомствами. Дѣятельность этихъ незаконныхъ земскихъ съѣздовъ или собраній, выполняющихъ одну изъ главныхъ функцій земскихъ учрежденій—равномѣрную раскладку повинностей, по свидѣтельству лицъ, близко знакомыхъ съ этимъ дѣломъ, весьма успѣшна, вполнѣ сознательна и активна, обнаруживая нерѣдко замѣчательный тактъ и умѣнье вести оживленные споры безъ всякаго нарушенія порядка засѣданій.

Такимъ образомъ, оказывается, что сибирское населеніе—русское и инородческое правоспособно и дѣеспособно къ земской работѣ и созрѣло для земской реформы, къ которой и слѣдуетъ приступить, не отлагая этого дѣла ad Calendas Graecas... воспользуясь хотя бы трудами мѣстныхъ Комитетовъ... не говоря здѣсь о другихъ путяхъ и средствахъ вполнѣ возможныхъ и примѣнимыхъ, о которыхъ скажемъ ниже...

XVI.

Вотъ, напримѣръ, имѣется проектъ общихъ положеній земскихъ учрежденій Енисейской губерніи, составленный членомъ Красноярскаго уѣзднаго Комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности Е. Г. Шольпомъ. Проектъ этотъ, по нашему мнѣнію, является настолько раціональнымъ, цѣлесообразнымъ и вполнѣ отвѣчающимъ современнымъ условіямъ, интересамъ, пользамъ и нуждамъ мѣстнаго населенія, что этотъ земскій проектъ Е. Г. Шольпа можетъ быть примѣненъ и распространенъ съ необходимыми, конечно, измѣненіями въ частностяхъ и деталяхъ—mutatis mutandis и на другія губерніи и области не только Сибири, но и Европейской Россіи съ ея близкими окраинами, каковы Западный и Прибалтійскій Край, Польша, Кавказъ Ново-Бессарабія и Донская область,—проектъ во многомъ совпалъ съ тѣми проектами, которые намѣчались въ Омскѣ, Томскѣ, Иркутскѣ, Ташкентѣ, Самаркандѣ, Семипалатинскѣ и повсюду въ Сибири, Европейской Россіи и близкихъ ея только что названныхъ окраинахъ и не сдѣлались достояніемъ публики и Комитетовъ. Главнѣйшія общія положенія этого проекта заключаются въ слѣдующемъ:

1) Необходимо образовать въ Сибири волостныя, уѣздныя и губернскія земскія учрежденія для завѣдыванія дѣлами о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ въ волостяхъ и уѣздахъ губерніи. При этомъ волостное правленіе, дѣйствующее на основаніи 69—110 ст. Общ. Пол. о крестьян-

(приложеніе къ IX т. Св. Зак. изд. 1902 г.) необходимо упразднить, возложивъ: а) обязанности волостного схода (ст. 78 Общ. Пол.) на волостныя Земскія Собранія; б) обязанности волостного старшины и волостного правленія по дѣламъ полицейскимъ (ст. 83, 85, 87 и 92 Общ. Пол.)— на правительственныхъ полицейскихъ и другихъ должностныхъ лицъ по принадлежности для непосредственнаго сношенія съ отдѣльными лицами и сельскими обществами; в) обязанности волостного суда на волостныхъ или участковыхъ (выборныхъ тамъ, гдѣ можно, и по назначенію тамъ, гдѣ слѣдуетъ) мировыхъ судей (Примѣчаніе 1). Уѣздные города каждый образуетъ отдѣльную волостную земскую единицу, а городъ Красноярскъ считается отдѣльной уѣздной земской единицей (Примѣчаніе 2). Волостная земская единица должна охватывать пространство съ населеніемъ отъ 8 до 12 тысячъ обоего пола (Примѣчаніе 3). Горные округи Енисейской губерніи образуютъ каждый отдѣльную земскую единицу, равную волостной. Порядокъ избранія и обложенія примѣнительный къ закону 1898 года о съѣздахъ золотопромышленниковъ (Примѣчаніе 4). Инородческія управы образуютъ каждая волостную земскую единицу (Примѣчаніе 5). Городскія земскія единицы управляются на основаніи Городового положенія (Примѣчаніе 6).

2) Волостныя, уѣздныя и губернскія земскія учрежденія суть самооблагающіяся и самоуправляющіяся безсословныя земскія единицы. Случаи, въ которыхъ постановленія Губернскаго Земскаго Собранія обязательны для уѣздныхъ и волостныхъ собраній, а постановленія уѣздныхъ для подлежащихъ волостныхъ, опредѣляются закономъ.

3) Къ предметамъ вѣдомства земскихъ учрежденій принадлежатъ: 1) завѣдываніе мѣстными земскими повинностями—денежными и натуральными; 2) завѣдываніе ка-

питалами и другими имуществами земства; 3) завѣдываніе дѣлами по обезпеченію народнаго продовольствія и оказаніе пособій нуждающемуся населенію; 4) попеченіе о развитіи школьнаго и внѣшкольнаго образованія какъ общаго, такъ и спеціальнаго (сельскохозяйственнаго, техническаго и т. п.); 5) завѣдываніе земскими лѣчебными заведеніями, развитіе средствъ врачебной помощи населенію, охраненіе народнаго здравія и попеченіе о санитарномъ благосостояніи; 6) устройство и содержаніе принадлежащихъ земству путей сообщенія, а также пристаней, переправъ внѣ городскихъ поселеній; 7) агрономическая помощь населенію; 8) попеченіе о развитіи промышленности и торговли; 9) попеченіе о призрѣніи бѣдныхъ, неизлѣчимо-больныхъ, сирыхъ и увѣчныхъ; 10) организаціи мелкаго кредита и урегулированіе хлѣбной торговли; 11) устройство и содержаніе земской почты; 12) заботы по предупрежденію и тушенію пожаровъ и попеченіе о лучшемъ устройствѣ селеній; 13) организація разныхъ формъ страхованій; 14) дѣла, предоставленныя вѣдѣнію земскихъ учрежденій на основаніи особыхъ законоположеній и уставовъ; 15) юридическая помощь населенію; 16) статистическія изслѣдованія губерніи; 17) ветеринарная помощь населенію; 18) удовлетвореніе въ установленномъ порядкѣ возложенныхъ на земство потребностей гражданскаго и воинскаго управленій.

4) Земскія учрежденія имѣютъ право именемъ земства, на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ, заключать всякаго рода договоры, вступать въ обязательства, а также вчинать гражданскіе иски и отвѣчать на судѣ по имущественнымъ дѣламъ земства. Волостныя и уѣздныя земскія единицы для осуществленія сельскохозяйственныхъ и другихъ цѣлей въ предѣлахъ предметовъ ихъ вѣдомства могутъ вступать въ договоры товариществъ.

5) Земскія учрежденія, въ кругу ввѣреныхъ имъ дѣлъ,

дѣйствуютъ самостоятельно. Законъ опредѣляетъ случаи и порядокъ, въ которыхъ дѣйствія и распоряженія ихъ подлежатъ утвержденію и наблюденію общихъ правительственныхъ мѣстъ.

6) Волостныя, уѣздныя и губернскія земскія учрежденія состоятъ: 1) изъ волостныхъ, уѣздныхъ и губернскаго земскихъ общихъ собраній; 2) волостныхъ, уѣздныхъ и губернской земскихъ управъ; 3) изъ разнаго рода постоянныхъ комиссій и совѣтовъ (врачебнаго, учебнаго, сельскохозяйственнаго и пром.), учреждаемыхъ по мѣрѣ надобности подлежащими земскими собраніями. Отношенія этихъ неподчиненныхъ Земской Управѣ органовъ къ послѣдней опредѣляются инструкціями земскаго собранія. Во всѣхъ земскихъ собраніяхъ предсѣдательствуютъ лица, выбранныя самими собраніями. Товарищи предсѣдателей выбираются тѣмъ же порядкомъ.

7) Земскія собранія составляются; волостныя — изъ гласныхъ, выбранныхъ волостнымъ избирательнымъ собраніемъ; уѣздныя — изъ гласныхъ, выбранныхъ волостными земскими собраніями, губернское — изъ гласныхъ, выбранныхъ уѣздными земскими собраніями (въ томъ числѣ и Красноярской городской думой).

8) Волостныя избирательныя собранія составляются въ каждой земской волости изъ: А) уполномоченныхъ, выбранныхъ сельскими сходами, считая по уполномоченному на 20 работниковъ (бойцовъ); Б) изъ всѣхъ другихъ лицъ, платящихъ въ данной волости всѣхъ земскихъ налоговъ не менѣе, чѣмъ приходится въ среднемъ земскихъ налоговъ на 10 надѣльныхъ душъ и В) изъ духовенства и всѣхъ лицъ, получившихъ образованіе не ниже, чѣмъ требуется для вольноопредѣляющихся перваго разряда, если они прожили въ данной волости не менѣе года.

9) Въ гласные волостныхъ земскихъ собраній могутъ быть избираемы: а) всѣ участвующіе на соотвѣтствую-

щемъ волостномъ избирательномъ собраніи; б) всѣ лица, удовлетворяющія имущественному или образовательному цензу, указанному въ п. 8 лит. Б и В сего проекта, если они проживаютъ въ уѣздѣ волостного земскаго собранія не менѣе одного года и платятъ земскій налогъ.

10) Въ гласные уѣздныхъ земскихъ собраній могутъ быть выбраны: а) всѣ гласные волостныхъ земскихъ собраній подлежащаго уѣзда, въ томъ числѣ и гласные Городской Думы уѣзднаго и губернскаго города, въ Красноярскомъ уѣздѣ губернскаго города; б) всѣ лица, указанныя въ п. 9 лит. Б сего проекта.

11) Въ Губернское земское собраніе могутъ быть избираемы всѣ волостные и уѣздные земскіе гласные, а также всѣ лица, имѣющія высшее образованіе, если они платятъ земскій или городской налогъ и проживаютъ въ губерніи не менѣе одного года. При этомъ чины полиціи и прокурорскаго надзора ни выбирать, ни быть избираемы не могутъ (Примѣчаніе 1). Лишенные всѣхъ и всѣхъ особенныхъ правъ состоянія, хотя бы и приписавшіеся затѣмъ къ какому-либо крестьянскому или мѣщанскому обществу ни избирать, ни быть избираемы не могутъ (Примѣчаніе 2).

12) Число гласныхъ опредѣляется по слѣдующему разсчету: въ волостныхъ — по одному на 400 жителей обоего пола волости, уѣздныхъ — по одному на 4.000 жителей обоего пола уѣзда и губернскихъ — по одному на 10.000 жителей обоего пола всей губерніи.

13) Распредѣленіе числа гласныхъ, подлежащихъ избранію каждаго волостного избирательнаго собранія дѣлается уѣзднымъ земскимъ собраніемъ, а число гласныхъ, подлежащихъ избранію волостными собраніями въ уѣздные гласные, а уѣздными собраніями въ губернскіе гласные опредѣляется губернскимъ земскимъ собраніемъ.

14) Всѣ гласные выбираются на три года. Волостныя земскія собранія собираются четыре раза въ годъ; уѣздныя и губернское — по одному разу въ годъ.

15) Земскому обложенію подлежитъ чистый доходъ казны, обществъ сельскаго хозяйства, промысловъ, торговля и жалованья, или заработка, если послѣдніе составляютъ не менѣе 600 руб. въ годъ. Предѣлъ обложенія всѣхъ перечисленныхъ предметовъ обложенія опредѣляется закономъ на каждое пятилѣтіе, съ тѣмъ, чтобы общій ежегодный приходъ всѣхъ земскихъ единицъ по губерніи (не считая доходовъ городовъ) былъ не менѣе 1/9 всѣхъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, поступающихъ въ казну за годъ (доходъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, государственныхъ регалій и монополій въ счетъ не принимаются).

16) Распредѣленіе предметовъ и % обложенія между волостной, уѣздной и губернской земской единицей опредѣляется закономъ, равно какъ и предметъ вѣдомства. Но земскимъ собраніямъ, по взаимному соглашенію, дозволяется часть поступающихъ суммъ и предметы вѣдѣнія переносить изъ однѣхъ земскихъ единицъ въ другія и соединять предметы вѣдѣнія и расходы между земскими единицами.

17) Гласные получаютъ суточныя за время участія въ земскихъ собраніяхъ, а равно прогонныя для поѣздки въ уѣздныя и губернскія земскія собранія. Размѣры таковыхъ опредѣляются закономъ.

18) Право издавать обязательныя постановленія принадлежитъ только губернскому земскому собранію.

19) Волостныя земскія управы могутъ исполнять различныя порученія губернской и уѣздной управы и обязаны представлять имъ всѣ статистическія свѣдѣнія по волости. Волостныя земскія учрежденія имѣютъ преиму-

щественно попеченіе объ организаціи всѣхъ видовъ агрономической помощи населенію.

20) Всѣ земскія учрежденія непосредственно сносятся съ губернаторомъ и губернскими учрежденіями.

21) Уѣздныя земскія собранія выбираютъ волостныхъ или участковыхъ и городскихъ мировыхъ судей, а губернское земское собраніе — почетныхъ мировыхъ судей.

22) Волостныя и уѣздныя земскія учрежденія получаютъ въ вѣчное владѣніе отъ казны свободные земельные участки для образованія опытныхъ земледѣльческихъ школъ, полей, станцій и т. п.

XVII.

Всѣ поименованныя выше земскія повинности — денежныя и натуральныя — имѣютъ громадное значеніе въ жизни населенія Сибири — этой далекой, богатой, малокультурной и необъятной окраины нашего отечества. Ложась тяжелымъ бременемъ на сельское населеніе, соприкасаясь съ самыми разнообразными сторонами жизни населенія, земскія повинности вообще и въ частности дорожная и подводная въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ существуютъ и отбываются въ настоящее время въ Сибири, или иначе говоря, пути сообщенія въ экономическомъ отношеніи имѣютъ огромное значеніе въ народномъ хозяйствѣ вообще и въ частности въ сферѣ сельскохозяйственной промышленности и всѣхъ связанныхъ съ ней отраслей народнаго труда.

Сибирь не можетъ представлять въ этомъ отношеніи какого-либо исключенія. Существующія въ ней дороги общаго пользованія, какъ то: Великая Сибирская желѣзная дорога, Воскресенская горнозаводская желѣзная дорога, пароходное сообщеніе по рѣкамъ Западной и Восточной Сибири, почтовые и земскіе тракты, скотопрогонныя, караванныя, проселочныя, полевыя и лѣсныя дороги служатъ, съ одной стороны, передвиженію товаровъ для обмѣна между производителями и потребителями ихъ, а съ другой стороны они содѣйствуютъ передвиженію людей для ихъ личныхъ и хозяйственныхъ цѣлей.

Существующіе въ Сибири пути сообщенія должны быть отнесены къ разряду экстенсивныхъ, такъ какъ въ

нихъ преобладаютъ естественныя условія природы—свойства грунта и топографическія условія страны, за исключеніемъ лишь пароходнаго сообщенія по рѣкамъ Западной и Восточной Сибири и Сибирской желѣзной дороги, прорѣзывающей Сибирь отъ Урала до Великаго океана, каковые пути могутъ и должны быть названы интенсивными, ибо въ нихъ преобладаетъ трудъ и особенно капиталъ.

Только благодаря громаднымъ затратамъ со стороны государства, частныхъ лицъ и акціонерныхъ обществъ пароходства на рѣкахъ Западной и Восточной Сибири капитала и труда пароходное сообщеніе и желѣзная дорога возникли и существуютъ. Остальныя же дороги въ Сибири такихъ затратъ не требовали, требуютъ въ настоящее время мѣстами весьма значительныхъ натуральныхъ работъ со стороны мѣстнаго населенія, а мѣстами незначительныхъ хотя и недешёвыхъ со стороны того же населенія, кочевого и осѣдлаго, какъ, напримѣръ, въ Степномъ Краѣ, и существуютъ большею частью, если такъ можно выразиться подобно водѣ, землѣ, лѣсу, благодаря и въ силу благопріятныхъ климатическихъ — не всюду, однако, — и топографическихъ свойствъ и особенностей твердаго степного грунта.

Интенсивныя дороги возможны только тамъ, гдѣ существуетъ оживленный торгово-промышленный обмѣнъ, большой торговый оборотъ, создающій большое передвиженіе грузовъ, товаровъ и людей. Только при этихъ непремѣнныхъ условіяхъ покрываются значительныя расходы на основной капиталъ и такъ называемые эксплуатаціонные расходы, вызываемые такими интенсивными путями сообщенія, какъ желѣзная дорога. Одного желанія недостаточно; необходимо присутствіе и наличность извѣстныхъ условій — указанныхъ выше мною — въ жизни населенія нашей Сибири, чтобы существующія въ ней экстенсивныя пути сообщенія обратились въ интенсив-

ныя, каковы желѣзныя дороги, пароходное сообщеніе и пр. Развитіе путей сообщенія и народнаго хозяйства вообще и въ частности сельскохозяйственной промышленности, о поднятіи которой—работаетъ и озабочено наше правительство и общество, находится въ тѣсномъ взаимодѣйствіи.

Удобные пути сообщенія оказываютъ сильное вліяніе на развитіе и улучшеніе культурно-правовой, торговопромышленной и экономической жизни и въ то же время состояніе сельскохозяйственной промышленности — способность или неспособность ея къ развитію отражаются на расширеніи, улучшеніи и усовершенствованіи мѣстныхъ дорогъ общаго пользованія. Самое главное значеніе путей сообщенія заключается въ вліяніи ихъ на цѣны товаровъ и стоимости передвиженія людей изъ одной мѣстности въ другую. Такъ какъ стоимость перевозки товара служитъ составной частью рыночной его цѣны, то пониженіе первой при улучшеніи путей сообщенія, ведутъ къ пониженію цѣны товара и расширенію района его сбыта. Въ области сельскаго хозяйства, промышленности, улучшенія и усовершенствованія путей сообщенія ведутъ къ повышенію земледѣльческой культуры, къ замѣнѣ экстенсивныхъ системъ болѣе интенсивными, къ замѣнѣ натуральнаго хозяйства денежнымъ. Наконецъ, облегченіе и удешевленія передвиженія даетъ рабочимъ людямъ большую возможность искать примѣненіе своихъ силъ тамъ, гдѣ это наиболѣе выгодно; оно расширяетъ кругъ лицъ, могущихъ путешествовать для отдыха, лѣченія или для знакомства съ чужими странами и ихъ изученія, что имѣетъ весьма важное культурное и образовательное значеніе.

Существующіе въ Сибири пути сообщенія пролегаютъ или по землямъ сибирскаго казачьяго населенія, или по Кабинетскимъ землямъ въ Алтайскомъ горномъ округѣ, содержатся и исправляются на средства

этого населенія и Кабинета Его Величества, имѣющихъ особое земское хозяйство и устройство, не находящееся въ вѣдѣніи мѣстной сибирской администраціи или же по землямъ, занятымъ кочевыми и осѣдлыми инородцами, крестьянскимъ и переселенческимъ населеніемъ въ губерніяхъ Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской и областяхъ Степного и Приамурскаго края.

Устройство, содержаніе и поддержаніе въ исправности дорогъ, пролегающихъ по этимъ послѣднимъ землямъ, производится на счетъ натуральныхъ повинностей мѣстнаго кочевого и осѣдлаго населенія и земскихъ повинностей названныхъ областей и губерній Сибири и не составляетъ предметъ вѣдомства Министерства Путей Сообщенія, главнаго органа управленія и завѣдыванія сухопутными и водяными путями Имперіи, такъ какъ дороги эти не относятся къ первому классу сухопутныхъ сообщеній, коими завѣдуетъ Министерство Путей Сообщенія. Согласно Устава Путей Сообщенія (т. XII Св. Зак.) этотъ классъ дорогъ главныхъ сообщеній или 1-й классъ — такъ называемыя государственныя дороги устраиваются и содержатся на счетъ казны изъ средствъ Государственнаго Казначейства. Остальные же классы сухопутныхъ сообщеній слѣдующіе: 1) дороги большихъ сообщеній, или 2-й классъ; 2) дороги обыкновенныхъ почтовыхъ сообщеній изъ губерніи въ губернію или 3-й классъ; 3) дороги уѣздныхъ почтовыхъ и торговыхъ сообщеній или 4-й классъ и 4) наконецъ, дороги сельскія, кочевыя и лѣсныя или 5-й классъ.

Въ Сибири не имѣется ни государственныхъ дорогъ 1-го класса, ни дорогъ большихъ сообщеній 2-го класса, къ какимъ могъ быть отнесенъ знаменитый до постройки Сибирской желѣзной дороги Сибирскій или московскій трактъ, потерявшій нынѣ былое свое торговое и экономическое значеніе, но памятный населенію доселѣ крайне

тяжелыми расходами, работами и поборами по исправному его содержанію и ремонту. Дороги же остальныхъ классовъ существуютъ и содержатся на счетъ земскихъ и частныхъ повинностей крестьянскаго и инородческаго населенія, а также мѣстныхъ Управленій Государственныхъ Имуществъ въ лѣсныхъ дачахъ его. До послѣдняго времени земская касса въ степныхъ областяхъ, напримѣръ, не производила на это дѣло значительныхъ затратъ отчасти за скудостью земскаго бюджета, отчасти и по другой причинѣ.

Дѣло въ томъ, что дороги названныхъ категорій, пролегающія, напримѣръ, въ Степныхъ областяхъ Сибири, благодаря мѣстнымъ исключительнымъ условіямъ— твердому степному грунту, сухому климату — не нуждаются въ исправленіи и ремонтѣ, тѣмъ болѣе что кочевое населеніе которому чуждо понятіе дорожной повинности совершаетъ переѣзды большею частью — верхомъ. Единственный трудъ мѣстнаго населенія областей прилагаются только къ устройству и поддержанію незначительныхъ мостовъ и гатей чрезъ небольшія рѣчки и ручья. Тѣмъ не менѣе въ большинствѣ случаевъ и эти работы настолько значительны, что требуютъ и особаго техническаго надзора, и значительнаго наряда людей, причемъ работы производятся только жителями ближайшихъ селеній, ауловъ и станицъ и не поддаются вполнѣ точной, а лишь приблизительной оцѣнкѣ, достигающей, однако, по нѣкоторымъ уѣздамъ Сибирскихъ губерній и областей до громадной суммы, въ нѣсколько сотенъ тысячъ и даже до милліона и свыше рублей во всей губерніи, въ особенности въ такихъ губерніяхъ и областяхъ Западной и Восточной Сибири, гдѣ топографическія, экономическія и климатическія условія иныя, подводная и дорожная повинности являются въ особенности въ дождливые и буранливые годы крайне

тяжелыми, неравномѣрными и обременительными для мѣстнаго населенія и земскихъ бюджетовъ Сибирскихъ губерній и областей, какъ видно изъ прилагаемой при семъ для иллюстраціи статистической таблички, по оффиціальнымъ даннымъ за время съ 1896 г. по Томской губ.

Годовая стоимость натуральныхъ повинностей—дорожной и подводной отбываемыхъ населеніемъ Томской губерніи:

НАЗВАНІЕ УѢЗДОВЪ.	Дорожная повинность.				Подводная повинность.			
	въ 1896 г.	въ 1899 г.		въ 1902 г.	въ 1896 г.	въ 1899 г.		въ 1902 г.
	руб.	руб.	к.	руб.	руб.	руб.	к.	руб.
Томскій у. съ Нарымс. краемъ	86.189	51.755	74	64.820	82.747	84.708	79	136.072
Маріинскій у.	11.126	15.184	52	29.197	53.243	37.833	28½	51.004
Каинскій у.	51.375	42.167	69	45.097	48.475	81.220	63	180.798
Барнаульскій у.	148.000	119.420	47	167.114	160.000	157.273	44	618.788
Бійскій у.	71.290	130.820	84	71.132	35.300	79.814	34½	133.876
Змѣиногорскій у.	125.409	145.653	21	92.418	59.742	81.446	86	110.516
Кузнецкій у.	72.452	50.692	99	58.548	61.726	67.849	99	94.168
Всего по губерніи.	565.841	554.695	46	525.346	501.233	590.157	34	1.034.312

Таковыя же таблицы можно было бы привести и по другимъ губерніямъ и областямъ Сибири и прочимъ окраинамъ Россіи — Кавказу, Польшѣ, Прибалтійскому краю, но не дѣлаю этого, потому что и приведенная уже въ достаточной степени объясняетъ дѣло...

XVIII.

Какъ извѣстно, затруднительность, а иногда невозможность удовлетворять тѣ или другія государственныя и общественныя потребности съ помощью денежныхъ средствъ, т.-е. посредствомъ покупки и найма, вынуждаютъ государство и его органъ Правительство требовать отъ населенія непосредственно личнаго его труда или принадлежащихъ ему предметовъ потребленія и пользованія. Требованіе этого рода можетъ имѣть цѣлью удовлетвореніе или общихъ потребностей государства, или только хозяйственныхъ. Таково, напримѣръ, требованіе отъ населенія участія въ защитѣ государства (воинская повинность) въ отправленіи правосудія (присяжные засѣдатели), въ управленіи, преимущественно, мѣстномъ (разныя обязательныя должности). Въ данномъ случаѣ требуется примѣненіе на общую пользу личныхъ силъ того или другого лица и не допускается ихъ замѣна силами другихъ лицъ. Въ второмъ случаѣ, когда идетъ рѣчь объ удовлетвореніи только хозяйственныхъ потребностей, требуется только выполненіе извѣстнаго дѣйствія или предоставленіе извѣстныхъ предметовъ, все равно будетъ ли работать то именно лицо, отъ котораго требуется работа и будутъ ли доставлены тѣ именно предметы, которые находятся въ распоряженіи этого лица. Требованія второго рода удовлетворяются посредствомъ такъ называемыхъ натуральныхъ повинностей.

Какъ ни тяжелы бываютъ натуральныя повинности для населенія, но онѣ до извѣстной степени и до поры до времени являются необходимыми для удовлетворенія

нѣкоторыхъ общественныхъ потребностей и нуждъ. Въ прежнее время при господствѣ натуральнаго хозяйства натуральныя повинности имѣли широкое распространеніе, а съ переходомъ къ хозяйству денежному и развитіемъ государственныхъ и мѣстныхъ земскихъ финансовъ онѣ постепенно утрачивали и утрачиваютъ значеніе.

Такъ было всюду въ Европѣ и у насъ въ Россіи— Европейской и Азіатской—въ Сибири наблюдается, съ той лишь разницей, что въ большинствѣ губерній Европейской Россіи натуральныя повинности замѣнены или обращены въ денежныя, вскорѣ послѣ введенія тамъ земскихъ учрежденій, на коихъ возложено попеченіе о пользахъ и нуждахъ мѣстнаго населенія и его общественнаго земскаго хозяйства и завѣдываніе имъ. Въ Азіатской Россіи же продолжаютъ еще господствовать многія натуральныя повинности, изъ которыхъ самыми тяжелыми для населенія являются подводная и дорожная повинность. Здѣсь хотя и существуютъ мѣстные земскіе финансы, установленъ сборъ для удовлетворенія разныхъ мѣстныхъ земскихъ общественныхъ и хозяйственныхъ потребностей, но хозяйствомъ земскимъ не вѣдаетъ само населеніе въ лицѣ своихъ выборныхъ лучшихъ и свѣдущихъ лицъ и земскихъ учрежденій, какъ въ большинствѣ губерній Европейской Россіи, а завѣдуетъ земскимъ хозяйствомъ мѣстная администрація—губернская или областная и уѣздная,—которой эта задача не по силамъ и не по средствамъ, ибо она обременена массой прямыхъ своихъ обязанностей.

Будучи чуждой, далекой отъ жизни мѣстнаго населенія, не располагая необходимыми весьма важными знаніями и поэтому не всегда понимая мѣстныя пользы и нужды его, администрація при самомъ внимательномъ и добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу, при всемъ своемъ желаніи, обладая даже опытомъ и знаніями весьма серь-

езными,—словомъ, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ все-таки не можетъ завѣдывать земскимъ хозяйствомъ удовлетворительно потому, что она не имѣетъ и не можетъ обладать всѣми другими свойствами, какія требуются отъ хозяина во всякомъ хозяйственномъ дѣлѣ, ибо непосредственно не заинтересована (хозяйскій глазъ, интересъ и разсчетъ отсутствуютъ).

Забота о хозяйственныхъ нуждахъ и пользахъ мѣстнаго населенія должна начинаться въ возможно большей близости къ нему и затѣмъ, расширяясь и углубляясь, подниматься все выше и выще—это такая простая азбучная истина, которая еще раньше чувствуется, чѣмъ сознается. Необходимо и важно развитіе не только личной, частной самодѣятельности, но и созданіе самодѣятельности общественной—мѣстнаго земскаго самоуправленія въ Сибири, дѣйствующаго подъ гласнымъ надзоромъ и контролемъ правительства и общества, примѣнительно только къ мѣстнымъ условіямъ жизни осѣдлаго и кочевого, русскаго и инородческаго населенія Сибири.

Средства и способы, практикуемые администраціей, при отсутствіи гласнаго надзора и контроля со стороны правительства, мѣстнаго общества, населенія, для отбыванія натуральной повинности, завѣдыванія и руководства земскими хозяйственными дѣлами и расходованія земскими сборами и финансами, не пригодны для правильнаго хозяйственнаго веденія дѣла, будучи полицейско-бюрократическаго характера.

Въ самомъ дѣлѣ, земскія потребности, какъ связанныя съ мѣстностью, отличаются особенною, если можно такъ выразиться, эластичностью, гибкостью по сравненію съ государственными потребностями. Земскія нужды по сравненію съ государственными отличаются спеціальными и индивидуальными особенностями, являющимися результатомъ особенныхъ мѣстныхъ условій.

Какая же можетъ быть гибкость въ удовлетвореніи мѣстныхъ потребностей и нуждъ, если «проекты смѣтъ и раскладокъ земскихъ повинностей должны быть представлены на разсмотрѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ за девять мѣсяцевъ до наступленія новаго трехлѣтія, т. е. не позднѣе 1 марта предшествующаго началу трехлѣтія для утвержденія въ общемъ порядкѣ“ (ст. 376 Уст. Земс. Пов. т. IV), а дѣйствіе смѣты начинается съ 1 января перваго года трехлѣтія, дающаго наименованіе смѣтѣ и продолжается до 31 декабря послѣдняго года (ст. 256) т. IV).

Эти проекты смѣты должны поступать въ министерства отъ мѣстныхъ губернаторовъ и генералъ-губернаторовъ за девять мѣсяцевъ до наступленія новаго трехлѣтія; а вѣдь смѣты и раскладки денежныхъ земскихъ повинностей составляются въ областныхъ правленіяхъ и губернскихъ управленіяхъ; первоначальная же раскладка земскихъ сборовъ производится въ уѣздномъ полицейскомъ управленіи (365 и 370 ст. т. IV). Сколько инстанцій!?... Сколько времени должно пройти, чтобы смѣта начала свое дѣйствіе!?... Но не успѣла еще смѣта дѣйствовать, какъ уже народились новыя потребности: жизнь не ждетъ, но нѣтъ органа, который шелъ бы навстрѣчу этимъ нуждамъ, удовлетворялъ бы ихъ, не вызывая и не подавляя глухого ропота и неудовольствія мѣстнаго населенія...

Возьмемъ другую сторону мѣстныхъ потребностей— ихъ индивидуальность. Какая можетъ быть индивидуальность въ удовлетвореніи потребностей того или другого уѣзда, если въ Туркестанѣ, Приамурскомъ краѣ, Иркутскомъ генералъ-губернаторствѣ денежныя повинности исполняются не по каждой области или губерніи порознь, а совокупно всѣми принадлежащими къ вѣдомству того или другого генералъ-губернаторства (ст. 379 т. IV) огром-

наго по размѣрамъ и крайне разнообразнаго по своему составу и характеру.

Самый порядокъ обращенія натуральныхъ повинностей въ денежные не одинаковъ въ губерніяхъ и областяхъ Европейской и Азіатской Россіи. Тамъ, гдѣ существуютъ земскія учрежденія, переложеніе натуральныхъ повинностей въ денежныя допускается не въ законодательномъ порядкѣ, а лишь съ разрѣшенія и утвержденія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ—по новому Положенію о земскихъ учрежденіяхъ 1890 г., а по Положенію 1864 г.—переложеніе зависѣло отъ воли и разрѣшенія земскихъ собраній; въ прочихъ же областяхъ и губерніяхъ, гдѣ не имѣется земскихъ учрежденій дѣйствуетъ старый порядокъ обращенія натуральныхъ повинностей въ денежныя, т. е. законодательное разсмотрѣніе и разрѣшеніе ходатайствъ по этому предмету мѣстнаго населенія.

Общаго переложенія натуральныхъ повинностей до настоящаго времени нигдѣ въ Азіатской Россіи—въ Сибири по цѣлымъ губерніямъ или областямъ ея не производилось. Такая обширная хозяйственная задача, весьма серьезная, трудная и отвѣтственная, не выполнима и не по силамъ мѣстной администраціи, завѣдывающей по закону земскимъ хозяйствомъ, безъ участія мѣстнаго населенія, весьма, однако, заинтересованнаго въ этомъ важномъ хозяйственномъ дѣлѣ, въ лицѣ его лучшихъ свѣдущихъ представителей. Ниже я приведу для иллюстраціи примѣръ сдѣланной попытки и оказавшейся трудности и невыполнимости ея.

Фактически, иднако, подводная, напримѣръ, иовинность во многихъ мѣстахъ Сибири отбывается смѣшаннымъ способомъ, частью натурой, частью наймомъ на деньги; при чемъ встрѣчается и назначеніе пособій обществамъ, обремененнымъ этой повинностью, не въ видѣ, однако, денежной субсидіи, а посредствомъ увеличе-

нія числа лошадей на станціяхъ за счетъ земскихъ сборовъ, а не крестьянскихъ или инородческихъ обществъ или же учрежденіемъ земскихъ станцій и гоньбы между селеніями и аулами, расположенными на значительномъ разстояніи другъ отъ друга или же, наконецъ, проведеніемъ земскаго тракта и установленіемъ земской гоньбы по нему за счетъ земскихъ сборовъ по ежегодно составляемымъ земскимъ смѣтамъ и раскладкамъ, разсматриваемымъ и утверждаемымъ законодательнымъ порядкомъ.

XIX.

Въ частности, напримѣръ, въ Степномъ краѣ Сибири была сдѣлана грандіозная попытка переложенія натуральной подводной повинности въ денежную: возбужденъ былъ этотъ вопросъ еще въ 1893 году мѣстной администраціей вскорѣ послѣ введенія въ дѣйствіе Степного положенія Высочайше утвержденнаго 25 марта 1891 года. Были затребованы по извѣстной программѣ отъ всѣхъ Уѣздныхъ начальниковъ необходимыя свѣдѣнія въ порядкѣ, указанномъ ст. 10 и 286 уст. о земск. повин., въ коихъ выражено: „никакая натуральная повинность не можетъ быть обращаема въ денежную безъ положительно изъявленнаго на то желанія обывателей, отправляющихъ ее натурою". Но такого желанія и согласія обывателей среди кочевого и осѣдлаго населенія не послѣдовало, почему установленный дѣйствующими законоположеніями въ краѣ способъ отбыванія этой повинности остался попрежнему въ силѣ.

Мѣстное населеніе исходило, повидимому и вполнѣ резонно, изъ того соображенія, что лучше и выгоднѣе для него—давать съ одного вола одну шкуру, чѣмъ двѣ, т. е. платить сборъ деньгами и отбывать повинность натурой одновременно. И, дѣйствительно, замѣна для киргизскаго населенія натуральной подводной повинности денежной не осуществима и безполезна по слѣдующимъ соображеніямъ: служебныя разъѣзды чиновъ не только уѣздныхъ, но и другихъ учрежденій и вѣдомствъ вызываются дѣлами по всевозможнымъ напра-

вленіямъ и пунктамъ обширной территоріи, а потому при общемъ переложеніи натуральныхъ повинностей, предусмотрѣнныхъ п.п. 5 и 6 ст. 155 Степ. полож. пришлось бы возвести многочисленныя постройки для временного помѣщенія командируемыхъ чиновъ, постоянно снабжать эти постройки запасами разнаго рода, проложить по разнымъ направленіямъ территоріи области многочисленную сѣть проѣзжихъ дорогъ, съ устройствомъ многихъ станцій и содержаніемъ при нихъ лошадей, расходы на что положительно и точно не могутъ быть исчислимы, какъ требуется закономъ при составленіи проекта земскихъ смѣтъ и раскладокъ.

Допускать же замѣну означенной повинности лишь для извѣстныхъ направленій и пунктовъ области едва ли будетъ полезно, такъ какъ при этомъ совсѣмъ не достигается главная цѣль, освобожденіе киргизъ поголовно отъ тяжелой для нихъ выставки лошадей, путемъ замѣны натуральной подводной повинности денежной и совершенное изъятіе изъ обращенія того легіона почтарей, который издавна составляетъ бичъ для киргиза-степняка, ибо напримѣръ, многіе аулы извѣстной волости окажутся внѣ территоріи, на которой съ пользой могла бы быть допущена эта замѣна и въ концѣ концовъ часть волости только перейдетъ на денежную повинность, а другая часть будетъ опять-таки нести сверхъ денежной и натуральную повинность. Кромѣ того, при постоянной перекочевкѣ киргизъ даже невозможно и намѣтить послѣдовательный рядъ такихъ пунктовъ, который представлялъ бы, напримѣръ, кратчайшій и полезный трактъ между двумя извѣстными пунктами въ опредѣленномъ направленіи, такъ что въ одно время года постоянныя помѣщенія, запасы топлива и средства передвиженія необходимы въ одномъ направленіи, а въ другое время—иномъ, становясь въ первомъ направленіи уже совершенно безполезными на время

Между тѣмъ, выставка въ натурѣ подводъ, помѣщеній и топлива при отсутствіи особой требовательности и привычкѣ къ степной жизни большинства командируемыхъ чиновъ, вовсе не обременительны и для самого киргизскаго населенія, ибо въ большинствѣ случаевъ приходится довольствоваться попутными и случайными помѣщеніями (юртами, зимовками, избушками) отопляться всевозможными имѣющимися на мѣстахъ остановокъ суррогатами домашняго топлива—кустарникомъ, камышомъ и т. п. и передвигаться по путямъ вьючнымъ и неудобнымъ, нерѣдко по образцу самихъ кочевниковъ (верхомъ и по пескамъ на верблюдахъ).

Если все это и неудобно, то все-таки оно и неизбѣжно по условіямъ степной жизни, по крайней мѣрѣ, для южныхъ частей Атбасарскаго и Акмолинскаго уѣздовъ, громадныхъ по пространству и совершенно безлѣсныхъ. Здѣсь какія бы суммы не затратить, а скоро и невозможно преодолѣть природныхъ препятствій, ибо нельзя же возить дрова съ собой на сотни тысячи верстъ или ожидать спокойно отдыха въ удобномъ помѣщеніи тамъ, гдѣ нѣтъ дерева даже для мелкихъ столярныхъ подѣлокъ и не существуетъ вообще подходящихъ строительныхъ матеріаловъ. Равнымъ образомъ невозможно будетъ повсюду въ Степномъ краѣ и удобное передвиженіе въ экипажахъ, ибо есть много мѣстъ, для сего рѣшительно неудобныхъ, такъ что замѣна натуральной повинности денежной и въ этомъ отношеніи, не облегчая нисколько положенія кочевниковъ вмѣстѣ съ тѣмъ являлась бы и по существу вопроса малозамѣтнымъ и едва ли дѣйствительнымъ улучшеніемъ.

Киргизы—народъ кочевой, мѣняющій свои мѣста чрезъ каждые три-четыре недѣли. Обыкновенно поѣздки совершаются по мѣстамъ лѣтнихъ кочевокъ, которыя весьма разбросаны и не постоянны для каждаго года. Въ виду разбросанности ауловъ на довольно значительномъ иногда

разстояніи другъ отъ друга пришлось бы основать земскія станціи не только въ этихъ аулахъ, но и промежуточныхъ между ними. Содержаніе подобныхъ передвижныхъ станцій обошлось бы весьма дорого и не достигло бы цѣли. Помимо значительныхъ расходовъ на содержаніе земскихъ станцій неудобство основанія ихъ оказалось бы въ томъ, что лицо, ѣдущее по дѣламъ службы въ своихъ поѣздкахъ обязано было бы придерживаться линіи земскихъ сообщеній—трактовъ, а внѣ ихъ ѣхать на обывательскихъ подводахъ или другими словами пользоваться натуральной же повинностью. Но линія земскихъ сообщеній не можетъ измѣнить необходимости присутствовать командируемому по дѣламъ службы лицу и въ томъ или другомъ пунктѣ, слѣдовательно, она не будетъ вполнѣ удовлетворять тѣмъ цѣлямъ, для которыхъ создается это нововведеніе. И киргизское населеніе внѣ земскихъ трактовъ обязано будетъ выставлять обывательскихъ лошадей и такимъ образомъ попрежнему нести натуральную и денежную повинность.

Конечно, съ устройствомъ земскихъ трактовъ въ степи для кочевого населенія нѣсколько облегчится отбываніе натуральной повинности по выставкѣ лошадей, но при томъ условіи, если областной земскій сборъ не увеличится, чего нельзя сказать въ виду значительныхъ расходовъ на содержаніе земскихъ трактовъ и станцій; однако, быстрота сообщеній въ общемъ отъ этого не выиграетъ, такъ какъ, придерживаясь направленія земскихъ станцій, придется дѣлать большія разстоянія, а слѣдовательно, употреблять лишнее время и деньги.

Устройство въ Степномъ краѣ повсюду степныхъ земскихъ трактовъ и станцій пока еще не наступило. Устройство трактовъ принесетъ пользу только тогда, когда киргизы въ своихъ кочевкахъ ограничатся небольшими районами мѣстности или по переходѣ изъ

кочевого въ осѣдлое состояніе, а то и другое является дѣломъ недалекаго будущаго, въ виду совершающейся въ широкихъ размѣрахъ крестьянской колонизаціи,—уже въ настоящее время подвинувшейся въ Акмолинской области настолько, что вокругъ каждаго уѣзднаго города и на довольно значительномъ разстояніи отъ него имѣется значительное количество крестьянскихъ селеній, не говоря уже о казачьихъ поселкахъ и станицахъ.

Въ этомъ отношеніи Акмолинская область далеко не похожа на остальныя степныя области— Тургайскую, Уральскую и Семипалатинскую, гдѣ крестьянская колонизація только еще развивается и гдѣ поэтому сообщеніе и проѣздъ должностныхъ лицъ по степи представляетъ, быть можетъ, значительныя затрудненія. Для устраненія ихъ тамъ, вѣроятно, приняты особыя мѣры, которыя облегчаютъ положеніе населенія при исполненіи ими натуральной повинности. Послѣдняя однако при этомъ, хотя и въ меньшей степени, все-таки, остается въ виду условій кочевого быта киргизовъ попрежнему въ силѣ, и при томъ въ формѣ крайне неудобной и невозможной для Акмолинской области, разумѣя при этомъ содержаніе при уѣздныхъ управленіяхъ Тургайской области, множества троекъ лошадей, которыми запасаются, забирая съ собой, лица, командируемыя въ степь по дѣламъ службы.

Такой способъ сообщенія и передвиженія въ степномъ краѣ примѣняется лишь въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ, главнымъ образомъ, въ лѣтнюю пору въ мѣстностяхъ, отдаленныхъ на значительное разстояніе отъ осѣдлыхъ пунктовъ, когда въ силу необходимости приходится пользоваться выставкой лошадей со стороны мѣстныхъ кочевниковъ-киргизовъ, у которыхъ лошади, преимущественно, гулевыя, пользуются даровымъ подножнымъ кормомъ, не то—что у крестьянъ, почему выставка лошадей не можетъ быть особенно обременительна для

киргизъ до ближайшаго осѣдлаго пункта крестьянскаго или казачьяго поселка, связаннаго цѣпью такихъ же поселковъ съ каждымъ городомъ области. Всѣ города въ области, какъ уже сказано выше, окружены по всѣмъ направленіямъ осѣдлыми крестьянскими и казачьими поселками, съ организованной въ нихъ земско-обывательской гоньбой, почему сообщеніе съ ними изъ городовъ должностныхъ лицъ совершается безъ особенныхъ хлопотъ и затрудненій или на почтовыхъ или на земскихъ лошадяхъ, до ближайшаго осѣдлаго пункта.

Въ крестьянскихъ селеніяхъ въ Сибири по каждому уѣзду подводная повинность совершается въ установленномъ 303 ст. уст. о зем. повин. изд. 1899 г. порядкѣ: въ селеніяхъ подводы для земскихъ сообщеній содержатся или натурою по очередямъ или наймомъ на счетъ мірскихъ (общественныхъ) сборовъ. Содержаніе подводъ въ селеніяхъ на счетъ земскихъ сборовъ можетъ быть допущено не иначе, какъ на основаніи общихъ правилъ обращенія натуральныхъ повинностей въ денежныя и на основаніи смѣтъ и раскладокъ, въ законодательномъ порядкѣ утверждаемыхъ. Если же осуществить переложеніе натуральной подводной повинности въ денежную по цѣлой губерніи или области въ Сибири, то потребовалась бы весьма значительная сумма непроизводительнаго расхода на устройство станціонныхъ помѣщеніе и на содержаніе земскихъ станцій.

Такая задача при крайнемъ разнообразіи мѣстностей, при современныхъ финансовыхъ, экономическихъ и бытовыхъ условіяхъ жизни сибирскаго населенія неразрѣшима подобно квадратурѣ круга, и цѣль — поголовное освобожденіе кочевого или осѣдлаго населенія отъ натуральной подводной повинности не можетъ быть достигнута, несмотря на чрезвычайное усердіе и усиленіе власти мѣстной и главной администраціи, не понимающей своихъ задачъ, истинныхъ пользъ и нуждъ края....

XX.

Такимъ образомъ вопросъ о достоинствахъ и недостаткахъ натуральныхъ повинностей составляетъ предметъ спора и до сего времени для такихъ мѣстностей, какъ нѣкоторыя Сибирскія губерніи и области съ ихъ исключительными естественно-историческими и хозяйственно-экономическими условіями жизни и быта кочевого и осѣдлаго населенія и недавно водворенныхъ крестьянъ-переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній Европейской Россіи. Несмотря на доказанныя опытомъ земскихъ губерній Европейской Россіи слабыя стороны натуральнаго способа удовлетворенія общественныхъ хозяйственныхъ его потребностей, способъ этотъ для сельскаго и инородческаго населенія Сибири не располагающаго деньгами, — легче, удобнѣе и дешевле исполнять иногда — временами и мѣстами земскія повинности натурой, нежели уплачивать, взамѣнъ ея, денежныя сборы. Съ другой стороны, въ натуральныхъ земскихъ повинностяхъ можно найти наиболѣе цѣлесообразный способъ выполненія нѣкоторыхъ общественныхъ работъ, къ устройстду которыхъ съ цѣлью оказанія помощи мѣттному населенію по случаю неурожая, голода, или другого какого-либо народнаго бѣдствія начинаютъ прибѣгать какъ къ наилучшему средству.

Натуральный способъ отбыванія подводной и дорожной повинностей въ Сибири при современномъ ея состояніи представляетъ громадное и наиболѣе надежное и

вѣрное средство для улучшенія дорогъ, безпрепятственной и недорогой гоньбы, которымъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ пренебрегать. Многолѣтній опытъ въ Сибири и въ Европейской Россіи доказалъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, гдѣ дорожная повинность переложена въ денежную, значительныя затраты на устройство путей не достигли сколько-нибудь удовлетворительныхъ результатовъ и что вмѣсто облегченія населенія эта мѣра привела къ дурному состоянію дорогъ, которое является гораздо худшимъ обремененіемъ населенія, чѣмъ отбываніе правильно организованной натуральной повинности.

Для устраненія неудобствъ какъ дорожной повинности, такъ и другихъ натуральныхъ земскихъ повинностей, установленныхъ для Сибири Общимъ Уставомъ о земскихъ повинностяхъ и другими мѣстными спеціальными законоположеніями, упомянутыми выше,—по моему мнѣнію,—необходимы слѣдующія мѣры и средства:

Во-первыхъ, привлеченіе къ дорожной и подводной повинности не однихъ только жителей волостей, чрезъ которыя пролегаютъ дороги, а населеніе всего уѣзда, при чемъ неуравнительность повинности для мѣстностей, расположенныхъ отъ дорожныхъ участковъ въ сравнительно значительномъ разстояніи всегда можетъ быть сдѣлана менѣе чувствительной и болѣе равномѣрной, благодаря предусматриваемой закономъ возможности исполненія повинности посредствомъ найма или подряда, и замѣны требуемаго на дороги лѣса деньгами по оцѣнкѣ, на основаніи современныхъ рыночныхъ цѣнъ. Что же касается возможной непроизводительности работъ, совершаемыхъ принудительнымъ обязательнымъ трудомъ, то она можетъ быть устранена усиленіемъ въ Сибири по каждой губерніи и области ея крайне недостаточнаго нынѣ личнаго состава техническаго надзора.

Во-вторыхъ, участіе въ обсужденіи и рѣшеніи всѣхъ хозяйственныхъ вопросовъ и дѣлъ, пользъ и нуждъ, связанныхъ съ сельско-хозяйственной промышленностью и всѣми прочими отраслями народнаго труда, въ томъ числѣ и натуральныхъ и денежныхъ земскихъ повинностей, и въ особенности въ такихъ главнѣйшихъ отрасляхъ земскаго хозяйства, какъ народное здравіе—медицина, продовольствіе, народное образованіе спеціальное и общее самого мѣстнаго населенія, весьма заинтересованнаго правильнымъ, равномѣрнымъ и справедливымъ удовлетвореніемъ своихъ хозяйственныхъ и культурныхъ нуждъ, интересовъ и потребностей, въ лицѣ выборныхъ лучшихъ и свѣдущихъ представителей своихъ и созданіе такимъ образомъ въ Сибири, по примѣру губерній Европейской Россіи, земскихъ общественныхъ учрежденій. Только при этомъ условіи возможно правильное хозяйство и будетъ обезпечено развитіе культуры и земскаго хозяйста, а съ нимъ вмѣстѣ и сельско-хозяйственной промышленности и всѣхъ отраслей народнаго труда, тѣмъ болѣе, что крестьянское и переселенческое населеніе привыкло уже на прежнихъ мѣстахъ своей родины въ Европейской Россіи къ такому порядку веденія земскаго хозяйства.

И наконецъ, въ третьихъ, независимо приведенныхъ пунктовъ признавалась бы крайне желательнымъ и настоятельно необходимымъ пересмотръ устарѣлыхъ уставовъ путей сообщенія (т. XII св. зак.) и о земскихъ повинностяхъ (т. IV св. зак.), а также освобожденіе новоселовъ-переселенцевъ отъ выставки лошадей и обязательной гоньбы, по крайней мѣрѣ въ теченіе 3-хъ лѣтъ, — этой натуральной повинности — крайне тяжелой, непосильной и разорительной на первыхъ порахъ ихъ водворенія на новыхъ мѣстахъ въ Сибири.

Само собой разумѣется и не подлежитъ спору то положеніе, что хорошіе пути сообщенія созидаютъ и раз-

виваютъ культуру. Но для устройства такихъ путей такъ называемаго интенсивнаго типа требуются извѣстныя условія и нужно имѣть въ наличности значительныя денежныя средства, какими, напримѣръ, не можетъ располагать въ данный моментъ та или другая область Сибири, входящая въ районъ военныхъ дѣйствій, ни земскій бюджетъ, ни кочевое и осѣдлое населеніе Степного края, обремененное долгами и разоренное войной и бывшими неурожаемъ, голодовками и гололедицей.

Въ частности вопросъ о почтовой гоньбѣ по какимъ бы то ни было почтовымъ казеннымъ или земскимъ трактамъ имѣетъ тѣсную и неразрывную связь съ порядкомъ натуральнаго отбыванія подводной и дорожной повинности мѣстнымъ населеніемъ. Ибо въ той мѣстности, по которой пролегаетъ почтовый трактъ и установлена по нимъ почтовая гоньба, населенію нѣтъ надобности отбывать натуральную подводную повинность по этому тракту и тяжесть этой повинности уменьшается и слагается, такимъ образомъ, съ мѣстнаго населенія какъ въ матеріальномъ, такъ и въ денежномъ отношеніи, чего нельзя, однако, сказать о земскихъ трактахъ, содержимымъ на счетъ мѣстныхъ земскихъ сборовъ, взимаемыхъ съ того же мѣстнаго населенія, которые взамѣнъ натуральной повинноети по влставкѣ лощадей для проѣзжающихъ несетъ денежные расходы по содержаiю и ремонту земскихъ станцій и трактовъ.

Если бы Степной край и вообще Сибирь была изрѣзана желѣзными и почтовыми дорогами вдоль и поперекъ, то и не было бы надобности въ отправленіи населеніемъ ея натуральной подводной повинности. Существующій, напримѣръ, почтовый трактъ между Петропавловскомъ и Акмолинскомъ устранилъ, хотя и не вполнѣ, потребность по этому направленію въ несеніи населеніемъ, прилегающимъ къ нему, натуральной под-

водной повинности. И въ такой же степени уменьшится тяжесть этой повинности для населенія, прилегающаго къ району, по которому предположено и крайне необходимо провести земскій или почтовый трактъ Азатъ-Акмолы-Каркаралы и Омскъ-Акмолы—степью—прямымъ сокращеннымъ путемъ.

Вотъ почему въ странахъ съ густымъ населеніемъ и высокой культурой, напримѣръ Америка, Англія, Бельгія, Франція, Японія и др., изобилующія желѣзными дорогами, не существуетъ ни натуральной, ни денежной подводной повинности для мѣстнаго населенія, а въ земскихъ губерніяхъ Европейской Россіи съ населеніемъ болѣе густымъ и культурнымъ, сравнительно съ Сибирью и Туркестаномъ съ ихъ кочевымъ и инородческимъ населеніемъ натуральная подводная повинность, а также и дорожная замѣнена и обращена въ денежную особымъ болѣе удобнымъ порядкомъ, установленнымъ для Земской Россіи, каковой порядокъ mutatis mutandis, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ жизни кочеваго и осѣдлаго населенія Сибири долженъ быть повсемѣстно и повсюду въ ней и Туркестанѣ.

XXI.

Въ заключеніе своей работы я считаю нужнымъ сказать, что предлагаемый читателямъ настоящій очеркъ-этюдъ былъ представленъ мною, въ извлеченіи, въ видѣ доклада Юридическому Обществу при С.-Петербургскомъ университетѣ по Административному Отдѣленію, прочитаннаго 1 Ноября прошлаго года. Докладъ мой и тезисы его были приняты весьма сочувственно. Причемъ, между прочимъ, во время преній высказано было и такое мнѣніе почтеннымъ предсѣдателемъ собранія извѣстнымъ земскимъ дѣятелемъ проф. В. Д. Кузьминымъ - Караваевымъ въ видѣ возраженія противъ того якобы моего положенія, что „введеніе земства въ Сибири аргументируется необходимостью упорядочить подводно-дорожное дѣло, которое само по себѣ является общегосударственной повинностью и не можетъ быть упорядочено силами земства даже въ центральной Россіи. Земство имѣетъ другія болѣе важныя задачи—культурно-просвѣтительныя: насажденіе образованія—общаго и спеціальнаго, организація врачебной, агрономической, юридической помощи—вотъ что главнымъ образомъ должны преслѣдовать земскія учрежденія“—заключилъ В. Д. Кузьминъ-Караваевъ.

Съ такимъ взглядомъ почтеннаго предсѣдателя и земскаго дѣятеля я вполнѣ согласенъ, что и выразилъ въ своемъ докладѣ весьма краснорѣчивыми и убѣдитель-

ными цифрами, которыхъ цѣликомъ и подробно не приводилъ, не желая обременять вниманія собранія цифровымъ матеріаломъ, который войдетъ въ особую книгу, приготовленную мною къ печати и посвященную «Современной Сибири и ея нуждамъ» и частью приведенъ выше.

И если я въ своемъ докладѣ Юридическому Обществу и настоящемъ очеркѣ распространился о натуральной и денежной подводно-дорожной повинности, быть можетъ, нѣсколько болѣе, чѣмъ слѣдовало, то я сдѣлалъ это потому, что эта земская повинность для населенія Сибири несравненно тягостнѣе, чѣмъ въ Европейской Россіи. Ибо сибирскія губерніи и области имѣютъ гораздо меньше губерній Европейской Россіи усовершенствованнаго или интенсивнаго типа путей сообщенія, каковы желѣзныя дороги, почтовые тракты, шоссе, пароходное сообщеніе,—освобождающіе уже самымъ фактомъ своего существованія мѣстное населеніе въ значительной степени отъ натуральной и денежной подводно-дорожной повинности. Повторяю, если бы Сибирь была изрѣзана вдоль и поперекъ по разнымъ направленіямъ, подобно Европейской Россіи, Америки, Германіи и пр. желѣзными дорогами, то тогда, конечно, не пришлось бы мнѣ доказывать необходимость введенія земства въ Сибири и этимъ аргументомъ. Но именно этого культурно-экономическаго и благопріятнаго условія пока еще въ должной мѣрѣ въ Сибири нѣтъ и не скоро еще оно наступитъ. А между тѣмъ, Сибирскому населенію приходится много и страшно терпѣть отъ натуральной подводно-дорожной повинности, кромѣ лишеній въ области народнаго образованія, культуры и здравія, и потому, мнѣ кажется, необходимость введенія земства повсюду въ Сибири, при настоящихъ путяхъ сообщенія и порядкахъ въ ней и Туркестанѣ, кромѣ другихъ, несомнѣнно болѣе важныхъ глав-

ныхъ культурно-просвѣтительныхъ задачъ, не только можно, но и должно аргументировать потребностью упорядоченія и подводно-дорожной отрасли земскаго хозяйства. Это одна изъ важныхъ задачъ земства въ Сибири, но, конечно, и само собой разумѣется, не самая важная и главная, къ числу которой и я подобно почтенному земскому дѣятелю проф. В. Д. Кузьмину-Караваеву отношу прежде всего: народное образованіе—общее и спеціальное, организація врачебной, юридической, агрономической и вообще культурно-просвѣтительныя нужды и потребности, о чемъ и было заявлено мною въ самомъ началѣ доклада моего Юридическому Обществу и настоящаго очерка моего.

Но въ то же время задача эта и не послѣдняя или случайная, принявъ во вниманіе исключительныя мѣстныя условія Сибири: громадность разстояній, недостаточность интенсивнаго типа путей сообщенія и пр. Вѣдь Сибирь, хотя и та же Россія, но она находится не въ Европѣ, а въ Азіи, гдѣ масштабъ другой и болѣе значителенъ, чѣмъ въ Европѣ...

Избранная мною тема — земская реформа и земское хозяйство въ Сибири, Туркестанѣ и Степномъ краѣ или иначе говоря въ Азіатской Россіи — такъ серьезна, такъ важна въ настоящій историческій моментъ, переживаемый всей Россіей и такъ наконецъ велика, какъ велика и необъятна далекая отъ насъ окраина, ставшая намъ близкой въ настоящую переживаемую нами тяжелую годину. Въ своей работѣ, являющейся лишь извлеченіемъ изъ большого изслѣдованія, приготовленнаго къ печати *),—

*) „Современная Россія, ея окраины и нужды" предположены въ 3-хъ томахъ: уже печатаются—т. I—„Современная Россія и ея нужды". Т. II—„Современная Сибирь и ея нужды". При благопріятныхъ условіяхъ книга—оба тома—выйдутъ изъ печати осенью нынѣшняго года. Т. III—„Кавказъ, Польша и Финляндія—ихъ нужды"—приготовляется къ печати.

„Современная Россія, ея окраины и нужды",—я счелъ нужнымъ, говоря о Сибири, попутно касаться и Европейской Россіи, потому что Сибирь, Туркестанъ и Степной край—та же Россія, хотя и Азіатская. Я отлично сознаю трудность разработки избранной темы и я далекъ отъ мысли объять необъятное. Но имѣя возможность въ теченіе многихъ лѣтъ близко стоять къ земскому хозяйству и участвовать въ рѣшеніи земскихъ дѣлъ Сибири и не земской Европейской Россіи, изучать земское дѣло въ земской Россіи, наконецъ участвовать въ трудахъ одного изъ мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности Особаго Совѣщанія,—я рѣшилъ подѣлиться съ читателями моего очерка-этюда, предложивъ ихъ вниманію свой скромный трудъ—лепту одного изъ каменщиковъ, кладущихъ свои кирпичи въ будущую великую постройку земской реформы въ Россіи, на всѣхъ окраинахъ ея и въ Сибири...

Ей, также какъ и Европейской Россіи, по извѣстному крылатому слову, реформа нужна... и реформы—добавлю отъ себя—среди которыхъ земская реформа, свобода слова, совѣсти, печати, собраній, неприкосновенность личности и жилища, отмѣна исключительныхъ положеній, законовъ, волнующихъ и раздражающихъ населеніе, а равно и устраненіе дѣятелей не соотвѣтствующихъ ни своему положенію, ни духу времени, его задачамъ и потребностямъ — опричниковъ и крамольниковъ разныхъ сферъ и категорій, въ личныхъ своихъ интересахъ сѣющихъ и поддерживающихъ смуту и вражду подъ видомъ возстановленія порядка и общественнаго спокойствія прежде всего...

Причемъ, въ виду исключительныхъ условій настоящаго времени и мѣстныхъ особенностей система земскаго избирательнаго права въ Сибири, разумѣя подъ ней всю Азіатскую Россію, не можетъ и не должна быть основана

на началахъ сословности, имущественнаго ценза и господства дворянства, бюрократіи и плутократіи, которыми проникнуты Земскія Положенія 1864 и 1890 гг. Какъ уже выше нами сказано, въ Сибири отсутствуетъ помѣстное дворянство. Подавляющее большинство мѣстнаго населенія составляютъ крестьяне, переселенцы, казаки и инородцы, являющіеся лишь наслѣдственными арендаторами и владѣльцами находящейся въ ихъ только пользованіи, а не на правѣ частной собственности государственной земли и не земельными собственниками или иначе говоря не владѣльцами земельнаго ценза, каковы крестьяне въ Европейской Россіи, пріобрѣтающіе землю съ собственность по окончаніи выкупныхъ платежей.

Наконецъ, множество лицъ въ Сибири—преимущественно мѣстная интеллигенція, являющаяся крупной культурной силой, не платитъ земскихъ налоговъ и не несетъ земскихъ повинностей въ ихъ прямой формѣ, а несетъ и платитъ ихъ косвенно и, слѣдовательно, также, какъ и все вообще мѣстное населеніе, заинтересована въ правильномъ земскомъ хозяйствѣ и испытываетъ въ одинаковой степени тяжесть земскаго обложенія. Поэтому, необходимо признать единственнымъ условіемъ земскаго избирательнаго права для лицъ обоего пола требованіе совершеннолѣтія гражданскаго, постояннаго жительства въ данной мѣстности—избирательной единицѣ—волости, уѣздѣ и городѣ срокомъ 1 или два года и неопороченность по суду.

XXII.

Такая именно система земскаго избирательнаго права въ Россіи, на окраинахъ ея и въ Сибири обусловитъ, обезпечитъ и гарантируетъ правильную нормальную организацію земства въ ней, лишь при непремѣнномъ условіи и соблюденіи свободы слова, печати, собраній и пр. и кромѣ того соотвѣтствовала бы и всеобщему избирательному праву, прямому, тайному и равному—этому основному демократическому лозунгу и принципу въ будущемъ всероссійскомъ народномъ представительномъ государственномъ учрежденіи—этой великой всероссійской реформѣ—конституціи, которой такъ страстно, долго и мучительно больно ждетъ и жаждетъ обманутый, разоренный и обездоленный народъ, наша великая и несчастная страна...

Къ крайнему сожалѣнію и прискорбію приходится нынѣ констатировать, что предполагаемое къ введенію въ Сибири земское самоуправленіе согласно Высочайшаго рескрипта 3 апрѣля с. г. на имя Иркутскаго генералъ-губернатора гр. Кутайсова и, какъ говорятъ, по его настоятельному ходатайству, коснется не всей Сибири, разумѣя подъ ней всю Азіатскую Россію, а только въ губерніяхъ Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской и Якутской области.

Причемъ оказывается, что мѣстные губернаторы и самъ гр. Кутайсовъ, на имя котораго послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ о введеніи въ Сибири земства, мѣстную

прессу игнорируютъ и даже болѣе того—воспрещаютъ цензурнымъ путемъ обсужденія въ прессѣ многихъ вопросовъ касающихся земскаго самоуправленія (sic!)...

По справедливому замѣчанію почтеннаго проф. М. Н. Соболева,—какъ впрочемъ и мною было отмѣчено уже выше въ настоящемъ очеркѣ и докладѣ Юридическому обществу при С.-Петербургскомъ Университетѣ, читанномъ 1 ноября 1904 г., *) земское самоуправленіе въ Сибири, разумно и правильно организованное по указанной выше системѣ земскаго избирательнаго права, можетъ явиться могучимъ факторомъ политическаго, экономическаго и культурнаго прогресса обширной нашей окраины, долгое время считавшейся какъ бы „отверженной".

Будемъ, однако, надѣяться, что этотъ могучій факторъ не замедлитъ появиться и дѣйствовать и въ остальной части Сибири, каковы Туркестанскій, Приамурскій и Степной край, какъ бы ни противилась этому мѣстная высшая, средняя и низшая администрація — бюрократія, разныя темныя силы и „независящія обстоятельства". Впрочемъ, необходимо здѣсь по долгу справедливости и безпристрастія оговориться, что въ Туркестанѣ при покойномъ генералъ-губернаторѣ Ивановѣ, равно какъ и въ Приамурскомъ краѣ и Иркутскомъ генералъ-губернаторствѣ мысль о необходимости земской реформы въ Сибири всегда находила горячихъ и убѣжденныхъ сторонниковъ среди мѣстной высшей администраціи.

Въ этомъ отношеніи печальнымъ и незавиднымъ исключеніемъ является только Степной край, гдѣ даже самое названіе „земство" или „земская реформа", „зем-

---

*) См. журналъ „Вѣстникъ права" 1905 г. за май — протоколъ засѣданія административнаго отдѣленія Юридическаго общества, а также въ журналѣ „Народное хозяйство" 1905 г.—Май—Іюнь, и Іюль—Августъ мои статьи по настоящему вопросу.

скія учрежденія" преслѣдовалось и изгнано изъ обращенія и употребленія въ собраніяхъ, въ печати. Я уже привелъ тому доказательства—факты, упомянувъ выше, что подъ такимъ заголовкомъ не могъ состояться докладъ въ Омскомъ отдѣлѣ Московскаго общества сельскаго хозяйства и въ одномъ изъ мѣстныхъ комитетовъ Степного края о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря С. Ю. Витте. Пришлось выдумывать и сочинять для этого доклада громоздкое заглавіе, приведенное нами выше. Въ данномъ случаѣ, впрочемъ, преслѣдовалось или каралось и казнилось въ такой странной, дикой и нелѣпой формѣ не одно земство, а и особое совѣщаніе и мѣстный областной комитетъ, труды котораго, разумѣя подъ ними доклады и рефераты его членовъ, не сдѣлались достояніемъ Особаго Совѣщанія, какъ бы слѣдовало и какъ это было по другимъ областямъ и губерніямъ Сибири и Туркестана, не говоря уже о Европейской Россіи.

А между тѣмъ, какой бы большой томъ, весьма полезный и крайне интересный сборникъ самыхъ разнообразныхъ данныхъ, знанія и свѣдѣній, посвященный обширному и мало извѣстному Степному краю, составили бы всѣ эти доклады—труды мѣстныхъ почтенныхъ дѣятелей и дѣйствительныхъ знатоковъ края,—нынѣ безслѣдно погибшія, сдѣлавшись достояніемъ канцелярскаго архива степной Канцеляріи и жертвой бюрократическаго произвола, невѣжества и самодурства. Словомъ — не то, что нынѣшняя жалкая тетрадка (въ 24 стр.), вошедшая въ 57 т. Трудовъ мѣстныхъ Комитетовъ Особаго Совѣщанія и составленная изъ „представленія" отъ 4 августа 1903 г. за № 3828, совершенно безполезнаго, ненужнаго для дѣла, нетребовавшагося, списка членовъ и коротенькой сводки, безъ подписей членовъ, немотивированныхъ положеній и сообра-

женій областныхъ комитетовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности Степного края.

Въ данномъ случаѣ, очевидно, въ наличности оказалось не разумное и просвѣщенное отношеніе, вниманіе и пониманіе трудовъ и задачъ мѣстныхъ комитетовъ и Особаго Совѣщанія, какъ можно и должно было бы ожидать, судя хотя бы по долгу службы, формулярамъ, цензу образовательному и положенію „творцовъ и виновниковъ сего дѣла", а наоборотъ проявилось столь характерно невѣжественное въ грубой и неприличной формѣ отношеніе и поведеніе мѣстной администраціи и бюрократіи, чуждой и далекой отъ мѣстной жизни, непонимающей истинныхъ благъ, пользъ и нуждъ края, но преисполненной необычайнаго самомнѣнія и чрезвычайно ловко, тонко и искусно преслѣдующей и достигающей значительныхъ личныхъ выгодъ и матеріальныхъ благъ, какъ то чрезмѣрно увеличенныхъ окладовъ содержанія и всякихъ другихъ видовъ довольствія, пользуясь военнымъ временемъ и положеніемъ, съ незамѣнимымъ и явнымъ ущербомъ для интересовъ казны, общества, населенія и края. Въ этомъ отношеніи представляется весьма любопытнымъ, поучительнымъ и знаменательнымъ приводимый цѣликомъ и подлинникомъ ниже фактъ-документъ, быть можетъ единственный въ своемъ родѣ и не составляющій какого-либо секрета, сдѣлавшійся въ свое время всеобщимъ достояніемъ какъ говорится „urbi et orbi"—мѣстнаго общества и печати, а сперва прочитанный въ многочисленномъ собраніи мѣстныхъ областныхъ комитетовъ, ихъ секцій и уѣздныхъ комитетовъ:

„Изъ представленнаго мнѣ журнала совѣщанія комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности отъ 3 сего октября усматривается, что въ этомъ совѣщаніи принимали участіе на правахъ членовъ лица, мною не назначенныя. Такъ какъ членовъ комитета назначаю

я, то всякое измѣненіе въ его составѣ можетъ быть допущено только съ особаго каждый разъ разрѣшенія. Не встрѣчаю препятствій къ тому, чтобы предсѣдатели комитетовъ приглашали на свои засѣданія свѣдущихъ лицъ сколько угодно и кого угодно, но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы сіи почтенные господа давали заключенія только по тѣмъ вопросамъ, по которымъ понадобились ихъ мнѣнія и заключенія, и ни въ какомъ случаѣ имъ не можетъ принадлежать иниціатива поднимать вопросы. Я разсчитывалъ, что точно опредѣленный мною составъ комитетовъ гарантируетъ отъ того, чтобы комитеты не обратились въ пустыя говорильни о вещахъ или о порядкахъ общеизвѣстныхъ. Комитетамъ прежде всего слѣдуетъ выяснить вопросы прямо поставленные о сельскохозяйственной промышленности степного края и всю ту серію вопросовъ, которые поставлены въ программѣ особаго совѣщанія. Только по окончаніи сего, если останется время, можно будетъ заняться рѣшеніемъ другихъ вопросовъ, которые близко соприкасаются съ коренными и то не иначе какъ съ предварительнаго испрошенія на то моего согласія. При этомъ считаю необходимымъ предупредить, что ни въ какомъ случаѣ въ комитетахъ не должны подниматься вопросы, имѣющіе общегосударственное значеніе, какъ это имѣло мѣсто въ одной изъ подкомиссій-секцій (о земствѣ въ краѣ—sic!?). Сторомикамъ разрабатывать общіе вопросы, а не тѣ, которые поставлены въ программѣ, не показалось ли бы неподходящимъ и нелогичнымъ, если бы комитетамъ было указано обсудить, напримѣръ, вопросы „объ управленіи Россіей, а члены заговорили бы „объ устраненіи чрезполосности“, „объ организаціи народнаго мелкаго кредита и т. п.“, что указывается программой, выработанной Особымъ Совѣщаніемъ.

„Увѣренъ, что тѣ, которые теперь такъ стоятъ за

общіе правовые вопросы, тогда бы съ пѣной у рта набросились бы на такихъ вступщиковъ съ посторонними вопросами, которые мѣшали бы имъ устроить благополучіе Россіи. Опубликованіе въ мѣстной печати выдержекъ и извлеченій изъ протоколовъ совѣщанія едва ли принесетъ какую-нибудь пользу для работы комитетовъ, такъ какъ собственно мѣстной печати нѣтъ, а есть газета слишкомъ занятая общими вопросами и всѣмъ чѣмъ угодно, кромѣ мѣстныхъ нуждъ и интересовъ («Степной край»—газета—sic!?). Однако я не встрѣчу препятствій къ опубликованію работъ, когда онѣ будутъ представлять изъ себя что-нибудь цѣнное. Сообщая объ этомъ вслѣдствіе представленія отъ 15 сего октября за № 6006, покорнѣйше прошу о моихъ указаніяхъ поставить въ извѣстность предсѣдателей уѣздныхъ комитетовъ и подкомиссій. Степной генералъ-губернаторъ генералъ-лейтенантъ Сухотинъ. Скрѣпилъ управляющій канцеляріей тайный совѣтникъ Лосевскій». (См. дѣло степной канцеляріи — предложеніе 19 октября 1902 г. за № 6369, и разныя Сибирскія газеты: «Сибирская Жизнь», «Степной Край», «Сибирскій Листокъ», «Сибирскій Вѣстникъ», «Губернскія и Областныя Вѣдомости» и пр.).

Въ заключеніе, по поводу этого удивительнаго документа, считаемъ нужнымъ замѣтить, что по разсказамъ многихъ лицъ, бывшій губернаторъ Н. И. Санниковъ— предсѣдатель одного изъ областныхъ комитетовъ—когда получилъ это «предложеніе», то помня, что оффиціальный языкъ и стиль всегда приличенъ и вѣжливъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда совершаютъ насиліе, беззаконіе и произволъ, то и тогда обыкновенно просятъ «принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи»,—а съ другой стороны, принявъ во вниманіе отсутствіе на «предложеніи» помѣтки въ извѣстныхъ случаяхъ общепринятой и обязательной въ нѣкоторыхъ случаяхъ «конфиденціально»,

«довѣрительно» или «секретно»,—все таки стѣснялся его прочесть и доложить комитету, опасаясь оскорбить многочисленное и почтенное собраніе мѣстныхъ дѣятелей неприличіемъ и грубостью тона сего «предложенія».

И, дѣйствительно, Комитетъ обиженъ и оскорбленъ былъ и хотѣлъ было демонстративно разойтись и довести о томъ до свѣдѣнія Предсѣдателя Особаго Совѣщанія статсъ-секретаря С. Ю. Витте, но, вспомнивъ разсказы Щедрина о тайномъ совѣтникѣ Удавѣ-и-Лыбѣ и генералѣ-воеводѣ Редедѣ, комитетъ нашелъ полную аналогію и тождество этого «предложенія» съ передовицами, раздающимися со «Срамнаго Бульвара» извѣстнымъ всероссійскимъ хулиганомъ-публицистомъ, подлиннымъ и несомнѣннымъ опричникомъ-крамольникомъ, сѣющимъ смуту и крамолу, московскимъ «самобытнымъ патріотомъ—вралемъ-изувѣромъ и лицемѣромъ» чисто-русскимъ Карлой Амаліей Грингмутомъ изъ Мелитополя и сообразивъ, что на Руси святой всякое бывало и бываетъ, не только срамныя слова говорятъ и пишутъ, но преподносятъ срамные подарки и дѣла срамныя совершаютъ,—немного успокоился и примирился, при чемъ одни члены продолжали работу... для архива Степной канцеляріи, а другіе — политиканы обратились въ «нѣтовщиковъ» и оставались въ комитетѣ для счета и почета.

А уѣздные комитеты и секціи областныхъ комитетовъ совсѣмъ прекратились и о нихъ не упоминается даже въ 57 т. Трудовъ мѣстныхъ комитетовъ Особаго Совѣщанія, ибо никакихъ слѣдовъ послѣ себя не оставили. Въ противовѣсъ областнымъ комитетамъ затѣянъ былъ съ трескомъ, шумомъ и помпой Областный съѣздъ крестьянскихъ начальниковъ Степного края, о трудахъ котораго скажемъ когда-нибудь въ другой разъ и въ иномъ мѣстѣ — это прелюбопытная интермедія и комедія изъ мѣстной жизни заброшеннаго и забытаго края. «До Бога высоко, а до

Царя далеко»—говорятъ не безъ скорби и всячески утѣшаютъ себя обыватели этого злополучнаго и злосчастнаго края. Все это было бы смѣшно, если бы не было такъ грустно... Не правда ли?!..

XXIII.

Негодность нашего полицейско-бюрократическаго строя, неприспособленность его къ новымъ, чрезвычайно сложнымъ, условіямъ общественной жизни, настолько ясны, настолько общеизвѣстны, что говорить о нихъ только въ общей формѣ не представляется уже болѣе интереснымъ. Конечно, необходимость разрушенія его и созданіе новаго, такъ настойчива, что повторять объ этомъ не грѣшно и милліонъ разъ, но быть можетъ, не менѣе важнымъ является и собираніе фактовъ, наглядно иллюстрирующихъ ту мысль, что старый режимъ стоитъ на пути нашего культурнаго развитія. Въ данномъ случаѣ, мы и хотимъ привести только лишнюю иллюстрацію того, что общепризнано. Знакомство съ судьбой земскихъ ходатайствъ бросаетъ яркій свѣтъ на то, какъ разстроены функціи административно-бюрократическаго аппарата, и какъ это разстройство задерживаетъ поступательные движеніе культурной работы общественныхъ силъ всей Россіи.

Приводить содержаніе отдѣльныхъ ходатайствъ, подробно излагать перипетіи, которыя пришлось имъ перенести—не входитъ въ нашу задачу, да и не нужно. Мы ограничимся сообщеніемъ лишь нѣкоторыхъ статистическихъ данныхъ, которыя сами по себѣ, безъ особыхъ комментарій и фразъ, вполнѣ опредѣленны и ярки и касаются одного какого-нибудь земства, въ данномъ случаѣ близкаго намъ лично Черниговскаго Гу-

бернскаго Земства. Нѣтъ надобности приводить другіе примѣры: всюду одно и тоже.

По своему содержанію ходатайства Черниговскаго губернскаго земства могутъ быть распредѣлены на слѣдующія рубрики: *).

I. Земское самоуправленіе: организація, составъ, права и обязанности.

II. Земскіе финансы: смѣты, раскладки, сборы, недоимки.

III. Земскія повинности: содержаніе правительственныхъ учрежденій, квартирная, подводная и проч.

IV. Народное образованіе — общее и профессіональное.

V. Экономическія мѣропріятія и народное продовольствіе.

VI. Медицина и общественное призрѣніе.

VII. Судебныя, нотаріальныя, межевыя и другія мѣстныя административныя и крестьянскія учрежденія.

IX. Пути сообщенія и почта.

X. Земская печать и статистика.

XI. Страхованіе.

XII. Прочіе вопросы.

Статистика, народное продовольствіе и общественное призрѣніе невыдѣлены въ самостоятельные рубрики только потому, что по нимъ возбуждены лищь единичныя ходатайства; и присоединеніе ихъ къ другимъ, болѣе крупнымъ, рубрикамъ ничуть не мѣняетъ общей картины и не нарушаетъ отношеній между отдѣлами.

---

*) Матеріаломъ служили ежегодные отчеты Губернской Управы, «Сводъ постановленій Черниг. губ. земск. собранія 1883 — 1899 годовъ», въ концѣ каждаго отдѣла помѣщенъ перечень ходатайствъ, съ указаніемъ ихъ результатовъ и помѣщенная въ журналѣ «Народное Хозяйство» за 1905 г.—кн. IV— статья, весьма интересная и поучительная, В. Дрелинга—судьба ходатайствъ Черниговскаго Губернскаго Земства за все время его существованія (съ 1865 г. до 1901 г.).

Съ 1865 по 1901 годъ Черниговскимъ губ. земствомъ возбуждено 326 ходатайствъ. По содержанію и по времени ихъ возбужденія они распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Десятилѣтія.	Число возбужденныхъ ходатайствъ по отдѣламъ:												
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Итого
1865—1874 гг. . .	3	7	8	8	10	7	—	10	21	1	2	4	81
1875—1884 гг. . .	1	4	3	8	5	5	3	4	12	2	—	5	52
1885—1894 гг. . .	1	1	3	5	6	1	4	—	8	1	2	3	35
1895—1901 гг. . . (Семилѣтіе).	5	5	6	53	23	17	2	1	25	4	—	17	158
Всего	10	17	20	74	44	30	8	15	66	8	4	29	326
% отношеніе къ общему числу ходатайствъ.	3,1	5,2	6,2	22,7	13,5	9,2	2,7	4,6	20,2	2,5	1,2	8,9	100

Отсюда видимъ, что и въ области земскихъ ходатайствъ народное образованіе (IV) занимаетъ первое мѣсто: чуть не четверть всѣхъ ходатайствъ, именно 22,7%, приходится на его долю. Это объясняется, вообще, тѣмъ значеніемъ, какое имѣетъ борьба съ народнымъ невѣжествомъ въ ряду земскихъ задачъ, отчасти же тѣмъ, что въ сферѣ народнаго образованія самостоятельность и самодѣятельность земства наиболѣе стѣснены. Здѣсь обо всемъ приходилось просить, все начинать съ „ходатайства". Второе мѣсто по числу ходатайствъ занимаетъ X отдѣлъ—пути сообщенія и почта, а не медицина, какъ можно было бы ожидать. Численности этого отдѣла содѣйствовали ходатайства о переименованіи разныхъ военнотранспортныхъ и почтовыхъ дорогъ въ проселочныя: они занимаютъ около $^1/_3$ ходатайствъ этой рубрики. Третье мѣсто занимаютъ экономическія мѣропріятія и народн. продовольствіе (13,5%). Общее число ходатайствъ этихъ четырехъ отдѣловъ составляетъ 214, или 65,6%. Меньше всего ходатайствъ возбуждено по вопросамъ, касающимся страхованія, земской печати, статистики и началъ земскаго самоуправленія,—всего 22 ходатайства, что составляетъ 6,8%.

Какъ видимъ, колебанія по отдѣламъ очень велики: minimum—4 по страхованію и maximum—74 по народному образованію.

Въ выше приведенной таблицѣ бросается въ глаза значительное увеличеніе ходатайствъ въ послѣднее семилѣтіе, съ 1895 по 1901 г.: въ 4 раза больше, чѣмъ въ предпослѣдній періодъ и въ 3 раза — по сравненію со вторымъ десятилѣтіемъ. Объясняется это не пробужденіемъ духа иниціативы въ земствѣ, не большей отзывчивостью администраціи на нужды земской жизни, а чисто механическими причинами: съ введеніемъ земскаго положенія 1890 года, всѣ ходатайства уѣздныхъ земствъ должны были обязательно проходить черезъ губернское земское собраніе. Въ теченіе же первыхъ трехъ десятилѣтій наблюдается непрерывное паденіе числа ходатайствъ. Въ то время какъ въ періодъ 1865—1874 гг. ежегодно, въ среднемъ, возбуждалось 8 ходатайствъ, уже въ слѣдующее десятилѣтіе это число уменьшилось до 5, а въ слѣдующее даже до 3-хъ. Очевидно, это не случайность. Нужно думать, что въ данномъ случаѣ были какія-то внутреннія причины, которыя постепенно охлаждали рвеніе Черниговскихъ земцевъ къ ходатайствамъ. Эти причины отчасти становятся ясными, если мы познакомимся съ тѣмъ, какая судьба постигала земскія ходатайства.

Число ходатайствъ по отдѣламъ:

Результаты ходатайствъ.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Всего.	%	
Удовлетворены отчасти или вполнѣ.	1	3	5	24	23	4	3	6	24	3	3	12	111	34,1	
Получили отказъ.	7	7	5	32	7	8	—	3	12	·	1	10	92	28,2	47,8%
Остались безъ отвѣта по 1 янв. 1904 г.	2	1	3	16	7	8	2	2	16	1	—	6	64	92,6	
Судьба неизвѣстна или общимъ закономъ регулированы.	—	6	7	2	7	10	4	4	14	4	—	1	59	18,1	
Всего	10	17	20	74	44	30	9	15	66	8	4	29	326	100	

Такимъ образомъ, Черниговское земство изъ 326 ходатайствъ только на 111 получило удовлетворительный отвѣтъ, что составляетъ немного больше одной трети—34,1%. Девяносто два ходатайства получили категорическій отказъ, а шестьдесятъ четыре остались даже безъ отвѣта. Если соединить двѣ послѣднія категоріи, то увидимъ, что почти половина всѣхъ ходатайствъ 47,8%—не дали земству абсолютно никакихъ результатовъ. Правда, по нѣкоторымъ вопросамъ земство еще получитъ тотъ или иной отвѣтъ, так что число ходатайствъ, оставшихся безъ отвѣта, должно нѣсколько сократиться, что изъ нихъ получитъ удовлетворительное разрѣшеніе, судя по предыдущему, только третья часть и что значительная часть ходатайствъ, судьба коихъ неизвѣстна, также принадлежитъ къ категоріи съ неблагопріятнымъ отвѣтомъ или оставшихся совсѣмъ безъ отвѣта, то безъ преувеличенія можно сказать, что 50—60% ходатайствъ Черниговскаго земства не принесли его представителямъ ничего, кромѣ потери времени и силъ, разочарованія, охлажденія къ широкимъ задачамъ, порой чувства безнадежности. И самая непреклонная воля, не говоримъ ужъ о мягкой земской, разбилась бы о холодную стѣну бюрократическаго равнодушія къ голосу жизни.

Понятно послѣ этого, почему число ходатайствъ падало съ теченіемъ времени. Понятной становится также проявляющаяся порой небрежность губернской управы къ постановленіямъ собранія, связаннымъ съ возбужденіемъ предъ правительствомъ ходатайствъ: собраніе поручаетъ управѣ ходатайствовать по тому или иному вопросу, управа порученія не исполняетъ. Единственное объясненіе этому можно найти лишь въ томъ, что губернская управа, заваленная тысячью мелкихъ, будничныхъ, но неотложныхъ дѣлъ, рукой машетъ на порученія земск. собранія, исполнять которыя a priori безполезно.

Къ такимъ же порученіямъ несомнѣнно относятся порученія ходатайствовать по вопросамъ, касающимся хотя бы незначительнаго расширенія правъ земства въ той или другой области его дѣятельности.

Черниговское губернское земское собраніе дважды рѣшало просить министерство внутр. дѣлъ объ освобожденіи отъ предварительной цензуры „Земскаго сборника Черниг. губ.“ и всѣхъ земск. изданій. Конечно, ни собраніе ни управа ни одной минуты не могли сомнѣваться въ томъ, что просьба земства, при тогдашнемъ режимѣ ежовыхъ рукавицъ, не могла имѣть успѣха,—и управа дважды не исполнила постановленія собранія*). Земское собраніе много разъ поручало управѣ хлопотать о расширеніи программы „Зем. Сбор.“ Управа много разъ возбуждала соотвѣтствующія ходатайства, но безуспѣшность ихъ привела къ тому, что въ концѣ концовъ и эти постановленія она уже стала не всегда исполнять.

По вопросамъ земской печати и статистики было возбуждено 8 ходатайствъ, изъ нихъ только 3, или 37,5%, получили удовлетвореніе, но это еще сравнительно высокій процентъ, во всякомъ случаѣ, выше средняго. По другимъ вопросамъ онъ гораздо ниже. Цифры говорятъ слѣдующее:

По I отдѣлу удовлетворено—10%, по II—18,2%, III—25%, IV—32,4%, V—52,5%, VI—13,3%, VII—33,3%, VIII—40%, IX—36,4%, X—37,5%, XI—75%, и XII—41,4%, въ среднемъ, по всѣмъ ходатайствамъ,—34,1%.

---

*) Въ послѣднюю очередную сессію (неожиданно прервавшуюся) губернск. собраніе снова постановило ходатайствовать объ освобожденіи «З. Сб.» отъ предварит. цензуры.

XXIV.

Самыми неблагопріятными для Черниговскаго земства были ходатайства по вопросамъ, касающимся земскаго самоуправленія: изъ 10 ходатайствъ удовлетворено только одно. Очевидно, вопросы, имѣющіе наибольшее принципіальное значеніе для земства встрѣчали наибольшее недоброжелательство со стороны бюрократіи. Второе мѣсто по безуспѣшности занимаютъ ходатайства по медицинѣ и общественному призрѣнію, — ихъ удовлетворено 13,3%, третье—по финансовымъ вопросамъ (18,2%), четвертое — по земскимъ повинностямъ (25%), пятое — по народному образованію (29,7%) и шестое—по вопросамъ, касающимся административныхъ и крестьянскихъ учрежденій (33,3%). По всѣмъ этимъ отдѣламъ процентъ удовлетворенныхъ ходатайствъ ниже средняго. Прочіе отдѣлы даютъ процентъ выше средняго; къ самымъ благопріятнымъ относятся V (экономическія мѣропріятія и народн. продовольствіе)—52,3% и XI (страхованіе)—75%.

Изъ этихъ цифръ видно, сколь различное отношеніе правительства было къ ходатайствамъ въ зависимости отъ того, какіе вопросы они затрагивали. Теперь интересно прослѣдить измѣненія этого отношенія во времени. Для этого мы распредѣлили удовлетворенныя ходатайства по десятилѣтіямъ и сравнили ихъ съ общимъ числомъ ходатайствъ за каждый періодъ.

Десятилѣтія.	Возбужденныхъ.	Удовлетворенныхъ.	% отношеніе удовлетворенныхъ.
1865—1874	81	27	33,3
1875—1884	52	21	42,0
1895—1894	35	13	37,1
1895—1901	158	50	31,6
(Семилѣтіе)		111	33,4
Итого	326	111	33,4

Наиболѣе благопріятнымъ для земскихъ ходатайствъ было второе десятилѣтіе (1875—1884), когда было удовлетворено 42% всѣхъ возбужденныхъ въ этотъ періодъ ходатайствъ, самымъ неблагопріятнымъ—послѣднее семилѣтіе, когда удовлетвореніе получили лишь 31,6%. Въ общемъ, надо признать, что время почти совсѣмъ не вліяло на отношеніе правительства къ земскимъ ходатайствамъ; это отношеніе было неизмѣнно подозрительное и недоброжелательное, въ этомъ смыслѣ курсъ правительственной политики былъ неизмѣнно твердый. Наблюдаемое незначительное колебаніе по десятилѣтіямъ объясняется скорѣе не перемѣной теченій въ правительственныхъ сферахъ, а содержаніемъ самихъ ходатайствъ. Получивши въ первый періодъ на каждыя 3 ходатайства по 2 отказа, земство стало сдержаннѣе и перестало возбуждать вопросы, которые по своей широтѣ казались безнадежными. Невольное самоограниченіе ходатайствами второстепенной важности, конечно, содѣйствовало тому, что во вторую половину 90-ыхъ годовъ Черниговское земство снова поднимаетъ вопросы болѣе или менѣе общаго характера. И мы видимъ, что этотъ періодъ былъ самымъ неблагопріятнымъ для ходатайствъ.

Но испытанія Черниговскаго земства не ограничивались только тѣмъ, что на каждыя три ходатайства оно получало по два отказа. Не меньше интересы земства страдали еще отъ страшной медлительности въ разрѣшеніи ходатайствъ. Въ иныхъ случаяхъ приходилось ждать отвѣта четыре, пять, десять и болѣе лѣтъ.

У насъ имѣются точныя данныя о времени поступленія отвѣтовъ на 163 ходатайства. Оказывается, что изъ нихъ ждали отвѣта:

До 1 года	120 ходатайствъ
„ 2 лѣтъ	23 „
„ 3 „	8 „
„ 4 „	4 „
„ 5 „	2 „
болѣе 5 „	6 „

Два ходатайства—одно объ увеличеніи въ земляной насыпи Либаво-Роменской ж. дор. числа пролетовъ для пропуска весеннихъ водъ, другое о перечисленіи почтоваго тракта отъ м. Рѣпокъ до Лоева въ проселочную дорогу,—получили отвѣтъ черезъ 10 лѣтъ и оба—отрицательный. На ходатайство, возбужденное въ 1870 г, о разрѣшеніи назначать вознагражденіе изъ земскихъ суммъ губернскимъ гласнымъ, Черниговское земство получило отвѣтъ лишь черезъ 14 лѣтъ, и то только послѣ вторичнаго напоминанія въ 1883 г.

Повторять свои ходатайства Черниговскому земству приходилось очень часто, но нельзя сказать, чтобы это имѣло особый успѣхъ. И послѣ повтореній приходилось ждать по 3-4 года, и въ результатѣ получался отказъ. Часто возбуждаемый земствомъ вопросъ имѣлъ столь существенное значеніе для мѣстнаго населенія, что и безрезультатность частыхъ повтореній не смущала земства, и оно послѣ отказа снова начинало стучаться, повидимому, въ наглухо закрытую дверь столичной бюрократіи. Такъ, напримѣръ, ходатайство объ отнесеніи всѣхъ обязательныхъ расходовъ земства на счетъ казны съ тѣмъ, чтобы освободившіяся средства употребить на народное образованіе, было возбуждено въ 1897 г., повторено въ 1898 и 1899 гг. Отказъ полученъ въ 1902 году. Ходатайство объ устройствѣ подъѣздного пути къ ст. Унечь послано въ 1886 г., повторено въ 1887 г.; въ 1890 г. полученъ отказъ; но земство не сложило оружія

и въ 1895 г. снова послало это ходатайство, которое и понынѣ ждетъ отвѣта. Въ иныхъ же случаяхъ поднятые Черниговскимъ земствомъ вопросы такъ долго не получали разрѣшенія въ Петербургѣ, что теряли свое значеніе и брались земствомъ обратно. Земство, напримѣръ 7 лѣтъ ждало утвержденія посланнаго въ 1875 г. устава богоугоднаго заведенія и, наконецъ, въ 1882 г. просило вернуть его, ибо онъ уже нуждался въ переработкѣ.

Въ настоящее время Черниговское земство ждетъ отвѣта на 69 ходатайствъ, изъ нихъ 42 возбуждены болѣе 5 лѣтъ тому назадъ, а 8—болѣе 10 лѣтъ. Два ходатайства, напримѣръ, ждутъ отвѣта съ 1871 года, т.-е. 33 года, одно съ 1878 г., т.-е. 26 лѣтъ, одно—23 года, одно—21, три—11 лѣтъ и т. д.....

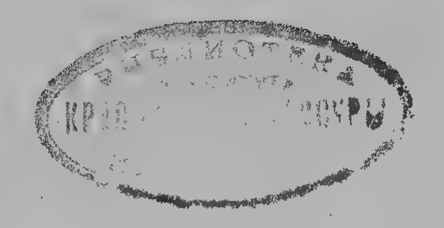
Всѣ приведенныя цифры, на нашъ взглядъ, ярко иллюстрируютъ всю безнадеженность судьбы ходатайствъ Черниговскаго земства. На губернскомъ собраніи сессіи 1903 года, во время преній по вопросу о возбужденіи ходатайства о томъ, чтобы представителямъ земства въ предстоявшихъ губернскихъ совѣщаніяхъ былъ предоставленъ „полный просторъ въ изложеніи мнѣнія“, гл. Максимовскій сказалъ: „Я старый гласный и знаю, что за 40 лѣтъ существованія земства цѣлыя кипы нашихъ ходатайствъ лежатъ подъ сукномъ, а теперь у насъ явилась какая-то надежда на то, что именно это ходатайство будетъ имѣть какой-то исключительный успѣхъ. Если бы мы были юноши, которые стремятся туда, гдѣ ихъ не спрашиваютъ, тогда, конечно, это было бы простительно. Но такому почтенному 40-лѣтнему учрежденію этого дѣлать не слѣдуетъ. Не надо стучаться въ ту дверь, за которой насъ нелюбезно принимаютъ...... Хотя и говорится по пословицѣ: „стучитесь и отверзется вамъ“, но это было въ старое время, а теперь, если вы постучитесь, васъ въ участокъ поведутъ“.

Дѣйствительно, въ теченіе 40 лѣтъ земство „стучалось въ дверь“, за которой его принимали чрезвычайно нелюбезно. Энергія его порой ослабѣвала, но опускать рукъ нельзя было, такъ какъ жизнь настойчивѣе и настойчивѣе предъявляла свои требованія. Земство не знало другихъ способовъ реагированія на запросы жизни и—40 лѣтъ безплодно стучалось въ двери бюрократіи. Это былъ своеобразный поединокъ: съ одной стороны просьбы, мольбы, требованія, безпокойство, шумъ, съ другой—сознающее свою силу равнодушіе, тупое молчаніе, пассивное сопротивленіе. Лишь въ послѣднее время и другая сторона начала замѣтно нервничать и проявлять безпокойство. Это хорошій признакъ—условія поединка мѣняются. Бюрократія лишилась своего созерцательнаго спокойствія, такъ какъ чувствуетъ, что легкое, деликатное постукиваніе земцевъ не сегодня завтра превратится во всенародный грохотъ..... Что и случилось, какъ показали уже совершившіяся и совершающіяся событія въ нашей жизни... и въ наши дни...

Земство въ Россіи и на окраинахъ ея, или иначе говоря вся Россія страстно жаждетъ обновленія, освобожденія отъ ненавистнаго и отвратительнаго ига бюрократіи и сильно нуждается въ свободныхъ учрежденіяхъ, гуманныхъ законахъ, созданныхъ творчествомъ и волею всенароднаго представительства всея Россіи, разумно и нормально организованнаго на общепризнанныхъ началахъ права и голосованія всеобщаго, прямого, тайнаго и равнаго для лицъ обоего пола и всѣхъ племенъ и народовъ Россіи, а не бюрократическимъ измышленіемъ и его мертворожденнымъ дѣтищемъ, лженароднымъ представительствомъ, какимъ, напримѣръ, является положеніе о Государственной Думѣ 6-го августа 1905 года со всѣми къ нему дополненіями и приложеніями—этой очевидной и явной мистификаціей и фальсификаціей народ-

наго представительства — при непремѣнномъ, необходимомъ и предварительномъ условіи (conditio sine qua non) свободы слова и печати, союзовъ и собраній, неприкосновенности личности и жилища, полной и самой широкой амнистіи такъ называемыхъ „политическихъ и религіозныхъ преступниковъ“...

Земство въ Россіи и на окраинахъ ея—близкихъ и дальнихъ,—о которыхъ мы говорили выше въ настоящемъ очеркѣ-этюдѣ,—крайне нуждается въ свободной личности, гарантированной и правомѣрно охраняемой судомъ и положительнымъ органическимъ или конституціоннымъ закономъ и правопорядкомъ, наконецъ, въ свободныхъ рабочихъ рукахъ и честно, свободно, критически-мыслящихъ головахъ, которыя вызвали бы къ жизни богатыя производительныя силы, нынѣ втунѣлежащія, ко благу и на славу великой страны и общей родины всея-единой и недѣлимой Россіи, ея прогресса, культуры и цивилизаціи...

26. Три были, ц. 70 к.
27. Замурованная царица. Ром. изъ жизни древ. Египта. Изд. 2-е, ц. 1 р. 50 к.
28. Желѣзомъ и кровью. Ром. изъ истор. завоев. Кавказа при Ермоловѣ, ц. 2 р.
29. Державный плотникъ. Ист. ром. ц. 1 р.
30. Господинъ Великій Новгородъ. Истор. повѣсть, ц. 1 р.
31. Мамаево побоище. Ист. пов., ц. 60 к.

Пріобрѣтающіе одновременно 1-ю Серію, платятъ 20 р.—вторую серію за 25 р. Совмѣстно же съ 3-й серіей, все сочиненіе Д. Л. Мордовцева стоитъ 60 р.

Сочиненія и Литература.

Авдѣевъ. Полное собраніе сочиненій. 3 части 1907 г. Цѣна 3 р. 50 к.
Его-же. Герои и героини въ русской литерат. за 50 лѣтъ. Изд. 2-е. Ц. 1 р.
Арсеньевъ. Словарь писателей средней и новой русской литературы, съ наглядн. картой ц. 2 р.
Герштеккеръ. Заря новой жизни. Ром. Изд. 2-е, (одобр. м. н. пр.) ц. 1 р. 50 к.
Жадовской. Ю. Полное собраніе сочиненій, (2-е посмерт. изд.) 4 тома ц. 6 р. (одобр. м. н. пр.).
— Въ странѣ отъ большого свѣта, ц. 1 р 50 к.
Марлитъ. Имперская графиня Гизелла. Изд. 2-е (одобр. м. н. пр.) пер. Остермана, ц. 1 р. 25 к.
Мещерскій. Женщины Петербургскаго большаго свѣта. 4-е изд. 3 тома, ц. 2 р.
Правдинъ (Антоновъ). Одесскія трущобы. Записки полицейск. агента: Убійцы—Душит. ли и Убійцы спириты. 5 томовъ съ рис. Изд. 2-е, ц. 3 р. 50 к.
Макаровъ. Курсъ начертательной геометріи съ прилож. способовъ изометрич. проэкціи. Съ 116 лис. чертежей. Изд. 5-е, ц. 4 р.
его-же. Курсъ начерт. геометріи безъ прилож. Съ 98 лис. чертеж. Изд. 5-е, ц. 3 р. 50 к.
Его-же. Курсъ линейной перспективы на плоскости. Съ 16 лис. черт. Изд. 2-е, ц. 3 р.
Его-же. Теорія тѣней. Руков. для учащихся. Съ 25 лис. черт. Изд. 2-е, ц. 2 р.
Его-же. Плафоно-линейная перспектива. Съ 8 лис. черт. Изд. 2-е, ц. 75 к.
Его-же. Способъ изометрическ. проэкцій и дополнительн. чиселъ. Съ 16 лис. черт. Изд. 2-е, ц. 1 р.
Милль, Д. Ст. О свободѣ. Утилитаріанизмъ. Пер. Невѣдомскаго. Изд. 3-е, ц. 2 р.
Нильскій. Объ антихристѣ противъ раскольниковъ. Изъ 3-е, дополн. ц. 2 р. (Одобр. Св. Син. и м. н. пр.)
Его-же. Семейная жизнь въ русск. расколѣ. Ихъ понятія о бракѣ, жизнь, вѣров. и пр. 2 т. ц. 2 р. 50 к.
Спенсеръ. Герб. Научныя основ. нравственности. 3 части въ одн. томѣ. Ц. 2 р. 50 к.
Его-же Соціалогія. какъ предмѣтъ изученія. Со вступ. очерк. и примѣч. ц. 2 р.
Фалькенбергъ. Исторія новой философіи отъ Ник. Кузанскаго до нашихъ временъ. Съ предисл. примѣч. и алфавитн. указателемъ. Пер. И. Иноземцева. Изд. 2-е, ц. 3 р. (одоб. м. н. пр.).
Стэнли. Какія отыскалъ Ливингстона. Пут. въ Сред. Азіи. Съ рис. (Одобр. м. н. пр.). Ц. 3. р.

Альбомы и изящныя изданія.

Виды Петербурга и его памятники. Альбомъ изъ 70 рисунк. Съ предисл. Д. Мордовцева. историч. подробн, описаніе настоящ. и прошлаго Петербурга состав. Ф. Домбровскимъ. Изд. 2-е, (Къ 200 лѣтію Петербурга.) ц. 3 р. 50 к. въ перепл. 4 р. 50 к.
Виды Москвы и ея окрестности. Альбомъ изъ 40 рисунк. Съ описан. на рус. и франц. текст. ц. 3 р.-Веленев. Изданіе. ц. 10 р.
Виды Петергофа. Альб. изъ 41 рисунка съ фотогр. Е. Вишнякова, ц. 3 р.
Виды Павловска. Альб. изъ 50 лист. и его памятниковъ. Съ поясн. текстами. Изд. 2-е, ц. 2 р.
Демонъ. Богато-иллюстрир. изд. поэмы. М. Лермонтова. Съ оригин. рисунк. К. Изенберга ц. 3. р.
Кобзарь. Богато-иллюстрир. Соч. Т. Шевченко. Съ иллюстр. М. Микѣшина и предисл. Д. Мордовцева. съ рус. и малорос. текстами ц. 3 р.

Выписывающія означенныя изданія изъ Книжнаго Склада И. П. Перевозникова—за пересылку не платятъ.

20	Во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Россіи	15
томовъ	**объявляется подписка**	рублей
пересылка — по	На 3-ю послѣдн. серію, перваго полнаго (удешевлен.) собранія сочиненій, покойнаго историка, публициста и поборника за свободную волю Русскаго народа	разстоянію.—
	Даніила Лукича Мордовцева.	

Съ портретомъ, факсимиле и біографіею, сост. профес. А. Трачевскимъ;—исключительно только его историческія, политико-литературн. и обществ. труды, состоящія изъ нижеслѣдующихъ названій:

1|2 **Наканунѣ воли.** (Архивныя силуэты). Изъ исторіи движеній Русскаго народа въ 2-хъ книгахъ (Постановл. „Комитета Министровъ" эта книга была уничтожена въ 1890 г. въ цѣломъ своемъ составѣ).

3|4 **Политическія движенія русскаго народа.** Съ добавл. 2 тома. (Высочайш. повел отъ 5|I 1884 г. изъята изъ обращенія въ публич. библіот. и читальн.).

5|6 **Славянскія драмы.** (Изданіе въ 1878 г. было уничтожено). **Профессоръ Ратмировъ.** (Не оконченное по независящ. отъ автора причинамъ).

7 **Первые шаги Русскаго земства.** Настольн. книга для земскихъ дѣятелей. Изд. 2-е, съ дополненіями.

8|11 **Замѣчательныя историческія женщины на Руси.** От Ольги до нашихъ временъ. Популярн. разсказы изъ исторіи русской земли. Въ 7 частяхъ; 4-хъ томахъ, 4-е, исправл. и доп. изд.

12 **Гайдамачина,** (или Коліевщина). Истор. изслѣд. **„Политич. движ. Русскаго народа"** изд. 4-е, исправл. и доп.

13|14 **Самозванцы и понизовая вольница.** Истор. моногр. и изслѣд. 2 тома, изд. 4-е исправлен.

15 **Знаменіе времени.** Романъ въ 3-хъ частяхъ. Изд. 3-е, (25-я тысяча экз.) (Изданіе это 30 лѣтъ до 1902 г. не было дозволено къ выпуску въ свѣтъ).

16|17 **Жертвы общественнаго недуга.** Ром. 4 части въ 2-хъ томахъ, изд. 2-ое. (Первое изданіе въ 1888 г. чрезъ 16 лѣтъ послѣ написанія его авторомъ, было допущено (съ исключеніями) и подъ др. названіемъ „Изъ прошлаго".

18/20 3 тома будутъ заключать въ себѣ. **Универсалы Мистера Плюмпудинга.** (Русскій Пиквикъ). Сатиры, Софизмы и Парадоксы (мой складъ), и др. его произведенія политико-обществ. жизни не бывшія въ отдѣльныхъ изданіяхъ, каждый томъ болѣе 20 печ. листовъ.

опускается разсрочка:—Первый взносъ 3 руб.; затѣмъ по 1 р. за каждый получаемый томъ, послѣдующія 5 томовъ—безплатныя. Пересылка отдѣльно. Исключительно только лицамъ обращающимся въ книжный складъ: **Сѣверо-Русскаго книгоиздательства Ивана Павловича Перевозникова.** Спб. Банковскій пер. (мал. Гостин. дворъ), № 31—32 въ собств. зданіи. Адресъ для телеграммъ: Покровская, домъ собств. Первые два тома печатаются и выйдутъ въ мартѣ;—все изданіе окончиться въ 15 мѣсяцевъ.

Независимо отъ сего, имѣются въ продажѣ еще 2 серіи. Перваго полнаго удешевленнаго собранія сочиненій Д. Л. Мордовцева: состоящія изъ 190 названій историческ. романовъ, повѣстей, разказовъ путешествій и пр. **Цѣна:** 1-й серіи состоящей изъ 20 томовъ (вышло 15, послѣднія 5 печатаются) въ изданіи; И. Перевозникова—**20 рублей** и 2-й серіи, состоящей изъ 32-хъ книгъ въ изданіи автора—**25 рублей.** Такимъ образомъ, все сочиненіе Д. Л. Мордовцева стоятъ совмѣстно съ 3-й объявленной серіей **60 руб.** — безъ пересылки.

Подробное оглавленіе помѣщено въ 16-мъ томѣ 1-й серіи.

Всѣ литературные труды покойнаго Д. Л. Мордовцева, принадлежатъ Сѣверо-Русскому Книгоиздательству, и прошу не смѣшивать съ объявленнымъ ред. „Сѣверъ" частицею его сочиненій (26-ти книжекъ брошюръ) выбранныхъ частію изъ томовъ его сочиненій и даваемыхъ въ безплатныхъ приложеніяхъ — за 1901—1902 г.г. и въ этомъ году продаваемыхъ ред. за 10 руб.

Книгоиздатель И. Перевозниковъ.

Типографія Я. Балянскаго Загородный пр., д. № 74, прот. Техн. Инст.

